

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Гуань Цзюньбо

**ИДЕОЛОГЕМА «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ
(ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Научная специальность 5.9.5. Русский язык. Языки народов России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Глазунова Ольга Игоревна

Санкт-Петербург

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ	18
1.1. Идеологема как объект лингвистического исследования	18
1.1.1. Определение и типология идеологем	18
1.1.2. Идеологема как концепт особого типа	29
1.1.3. Лексико-семантическое поле как способ репрезентации идеологемы	33
1.2. Идеологема «национальная идея» как важная составляющая русской православной культуры	43
1.3. Отражение идеологемы «национальная идея» в православной проповеди	57
Выводы по первой главе	69
ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В АСПЕКТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ	71
2.1. Принципы отбора материала и методология анализа	71
2.2. Ядро (лексическое содержание) идеологемы «национальная идея» по данным лексикографического анализа	74
2.2.1. Анализ словарных дефиниций ключевого репрезентанта идеологемы «национальная идея»	75
2.2.2. Анализ словарных дефиниций синонимов ключевого репрезентанта идеологемы «национальная идея»	80
2.3. Периферия (контекстуальное содержание) идеологемы «национальная идея», реализованной в русской православной проповеди ...	86

2.3.1. Реализация тематической группы «Культура России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях	87
2.3.1.1. Подгруппа «Национальное самосознание»	87
2.3.1.2. Подгруппа «Русская культура»	95
2.3.1.3. Подгруппа «Народный характер»	100
2.3.2. Реализация тематической группы «Смысл существования и предназначение России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях	106
2.3.2.1. Подгруппа «Смысл существования»	107
2.3.2.2. Подгруппа «Историческая миссия»	110
2.3.2.3. Подгруппа «Особая судьба и предназначение России»	114
2.3.2.4. Подгруппа «Всемирное общечеловеческое единение»	116
2.3.3. Реализация тематической группы «История России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях	119
2.3.3.1. Подгруппа «Национальные интересы»	119
2.3.3.2. Подгруппа «Русская история»	122
2.3.3.3. Подгруппа «Общность нации»	125
Выводы по второй главе	130
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ	133
3.1. Понятийный состав ядра идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди	134
3.2. Тематический состав периферии идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди	138
3.3. Контекстуальные антонимы идеологемы «национальная идея» в жанре православной проповеди	144

3.4. Роль и значение стилистических приёмов, используемых в православных проповедях при описании идеологемы «национальная идея».....	149
Выводы по третьей главе	160
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Примеры подгруппы «Национальное самосознание».....	184
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Примеры подгруппы «Русская культура»	188
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Примеры подгруппы «Народный характер»	191
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Примеры подгруппы «Смысл существования»	194
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Примеры подгруппы «Историческая миссия»	197
ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Примеры подгруппы «Особая судьба и предназначение России»	201
ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Примеры подгруппы «Всемирное общечеловеческое единение»	203
ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Примеры подгруппы «Национальные интересы»	206
ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Примеры подгруппы «Русская история»	209
ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Примеры подгруппы «Общность нации»	214

ВВЕДЕНИЕ

В течение последних десятилетий в лингвистике под влиянием антропоцентрического подхода появилось и начало активно развиваться новое направление – лингвокультурология, ключевыми концептами которой выступают обусловленные культурой «ядерные (базовые) единицы картины мира, обладающие экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для лингвокультурного сообщества в целом» [Маслова 2001: 51].

В последнее время одним из объектов исследования лингвокультурологии стала идеологема, которая позволяет изучать связь языка, сознания и культуры. Обладая особым статусом в системе общественно-политической лексики, идеологема уже давно вышла за пределы данной сферы и стала предметом исследования в философии, политологии, культурологии, социологии, лингвистике и других науках. В лингвокультурологии идеологема рассматривается как «факт идеологии, выраженный в языковой форме, элемент менталитета» [Полный словарь лингвистических терминов. 2010: 118-119], который определяется совокупностью когнитивных стереотипов сознания, характерных для определённой группы людей.

В разное время в русской лингвистике изучением идеологем занимались М.М. Бахтин, положивший начало анализу идеологем в литературных произведениях («Слово в романе», 1975); С.А. Журавлёв, рассматривавший вопрос актуализации идеологем на материалах лексиконов толковых словарей и собственно лексической семантики («Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе», 2004); Т.Б. Радбиль, выявивший связь идеологем и мифологии («Мифология языка Андрея Платонова», 1998); Н.И. Клушина, выделившая социальные и личностные идеологемы в публицистическом дискурсе («Общие особенности публицистического стиля», 2003); Е.А. Нахимова, разделившая направления

в трактовке идеологем на лингвистическое и когнитивное («Идеологема Сталин в современной массовой коммуникации», 2011) и т. д.

В настоящее время всё более очевидным становится растущий интерес лингвистов к изучению религиозного дискурса, в частности православного. Одной из важных составляющих религиозного дискурса является проповедь, которая определяется как «дидактическое произведение, содержащее этические требования (обычно с религиозной окраской) и побуждающее слушателя к эмоциональному восприятию этих требований» [Аверинцев 1975: 98-99].

Изучение православной проповеди вызывает интерес у многих учёных. В лингвистике проповедь как один из наиболее ярких жанров религиозного дискурса стала предметом исследования относительно недавно – в конце XX века. Например, Л.В. Левшун исследует жанровую специфику средневековой православной проповеди («Проповедь как жанр средневековой литературы: на материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках», 1992); И.А. Крылова проводит комплексное исследование лексического состава текстов православной проповеди с точки зрения семантики и функциональной стилистики («Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте», 2005); О.А. Прохватилова на материале текстов духовной проповеди конца XX – начала XXI в. выявляет специфику употребления изобразительно-выразительных средств в проповеднических текстах («Выразительные средства современной православной проповеди», 2011) и т. д.

Исследуемая нами идеологема «национальная идея» относится к наиболее дискуссионным и остро обсуждаемым темам в среде учёных самых разных направлений деятельности – философов, историков, писателей, лингвистов. Очень часто это понятие находит отражение и в православной проповеди. В современном философском словаре «национальная идея» определяется как систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, представленное чаще всего в

форме социально-философских или общественно-политических текстов, художественных произведений. Соответственно, национальная идея может иметь как рационализированный, так и образно-типизационный способ своего выражения. Суть национальной идеи составляет проблема смысла бытия данного народа-этноса [Современный философский словарь. 1998: 557].

В последние три десятилетия в связи с распадом СССР и последовавшим за ним духовным кризисом термин «национальная идея» всё чаще встречается в научных исследованиях и получает различную интерпретацию в философии, социологии и культурологии. Так, Т.В. Потёмкина, прослеживая эволюцию русской национальной идеи в процессе исторического развития России, выделяет характерные её черты, такие как провиденциализм, мессианизм, соборность, всеединство и др., и особо подчёркивает роль русской православной церкви в становлении и развитии русской национальной идеи («Становление русской идеи как основы национального самосознания русского народа: история и современность», 2006). Э.Я. Баталов, сравнивая две национальные идеи – «русская идея» и «американская мечта», оказавшие и продолжающие оказывать серьёзное влияние на самосознание россиян и американцев, приходит к выводу, что по сравнению с американцами, которые с детства верят в американскую мечту, большинство россиян имеют смутное представление о русской идее. На этой основе он предлагает свой вариант национальной идеи – сбережение России («Русская идея и американская мечта», 2009). Одной из последних работ по данной теме стала книга К. Борина «Российская национальная идея, её источники и составные части» (2017), в которой на основе изучения религиозных, философских и социальных учений о предназначении русского народа утверждается, что православие и марксизм, основу которых составляет коллективизм как форма существования общества, оказали наибольшее влияние на формирование русской национальной идеи.

Из вышесказанного следует, что предыдущие исследования, проводимые в рамках философии, социологии, культурологии, были сосредоточены на выявлении сущности и принципов функционирования русской национальной идеи в обществе, на изучении её интерпретации в разные периоды времени, а также на сопоставлении её с национальными идеями в других странах. Комплексный анализ с точки зрения лингвистики и лингвокультурологии содержания и особенностей репрезентации столь значимой для современного общества идеологемы «национальная идея» ранее не проводился.

Стоит отметить, что, несмотря на существование неразрывной связи между православием и процессом формирования русской национальной идеи, православная проповедь практически не изучалась в качестве субстрата для эксплицитного и имплицитного проявления воздействующей функции идеологемы «национальная идея». Вместе с тем стремительно увеличивающийся объём литературы по данной проблеме в различных отраслях научного знания свидетельствует о том, что в настоящее время данная тема является крайне актуальной и очень востребованной.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования обусловлена: 1) стремительно увеличивающимся интересом к проблеме национальной идеи в России на фоне складывающейся в мире острой геополитической ситуации и особого места, которое в настоящее время занимает Россия в мире; 2) усиливающимся влиянием православия на современное общество, а также той исторической ролью, которое православие традиционно играло в жизни российского общества; 3) отсутствием исследований, посвящённых комплексному анализу идеологемы «национальная идея» с точки зрения лингвокультурологии, а также выявлению специфики её репрезентации в русской православной проповеди.

Объект исследования – вербальные средства выражения идеологемы «национальная идея».

Предмет исследования – специфика языковой репрезентации и функционирования идеологемы «национальная идея» в русской православной проповеди.

Гипотеза исследования – анализ вербальных средств выражения идеологемы «национальная идея» в православной проповеди позволит выделить наиболее значимые аспекты её содержания и особенности её лингвистической репрезентации и функционирования.

Цель исследования заключается в выявлении языковых средств выражения идеологемы «национальная идея» в кодифицированных изданиях и текстах православных проповедей, которые составляют лексико-семантическое поле данной идеологемы, отражающее её содержание и специфику функционирования в русской православной проповеди.

В соответствии с гипотезой и целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

1) уточнить значение термина «идеологема» и доказать возможность рассмотрения идеологемы как особого типа концепта, содержание которого воплощается в совокупности языковых единиц, образующих лексико-семантическое поле;

2) на основе предыдущих рассуждений о национальной идее на протяжении её становления и развития в России сформировать обобщённое определение идеологемы «национальная идея»;

3) обосновать актуальность исследования идеологемы «национальная идея» в русской православной проповеди и уточнить значение ключевых понятий, используемых в настоящей работе: «религиозный дискурс», «речевой жанр» и «проповедь»;

4) на материале словарных дефиниций выявить языковые средства, непосредственно репрезентирующие идеологему «национальная идея»;

5) отобрать текстовый материал, относящийся к жанру православной проповеди и содержащий в себе идеологему «национальная идея»;

6) провести контекстный анализ языковых средств репрезентации идеологемы «национальная идея» в отобранных примерах с целью выявления признаков, контекстуально соотносящихся с исследуемой идеологемой и противопоставленных ей;

7) классифицировать выявленные признаки по тематическим группам, распределить их по частотности и на этой основе построить лексико-семантическое поле идеологемы «национальная идея», функционирующей в русской православной проповеди;

8) в отобранных примерах проанализировать роль и значение стилистических приёмов, используемых православными священниками при описании и оценке русской национальной идеи.

Для решения поставленных в диссертации задач и проверки гипотезы исследования были использованы следующие **методы и приёмы**: лингвистический анализ, лингвокультурологический анализ, метод сплошной выборки, метод словарных толкований, контекстный анализ, описательный метод, приёмы определения стилистических характеристик языковых средств и количественных подсчётов.

Материал исследования:

1) Для раскрытия лексического содержания идеологемы «национальная идея» были рассмотрены словарные дефиниции ключевых репрезентантов данной идеологемы, содержащиеся в 20 словарях и энциклопедиях;

2) Для раскрытия контекстуального содержания идеологемы «национальная идея» были проанализированы 85 контекстов православных проповедей, отобранных методом сплошной выборки из более чем 1400 проповедей, размещённых на одном из наиболее крупных и посещаемых православных интернет-ресурсов (Православие.Ru), в которых отражаются понимание и оценка данной идеологемы священниками как представителями русской православной культуры.

Теоретико-методологической основой исследования послужили:

– труды, посвящённые изучению идеологемы как объекта лингвистического исследования: М.М. Бахтин (1975), Г.Ч. Гусейнов (2004), Г.Ф. Доброноженко (2008), С.А. Журавлёв (2004), Н.И. Клушина (2003, 2008, 2014), Е.В. Коняева (2015), М.С. Корнев (2006), О.А. Кузина (2019), Н.А. Купина (1995), Е.А. Лыкина (2014), Е.Г. Малышева (2009), М.В. Михайловская (2018), Е.А. Нахимова (2011), Б.М. Пионтек (2010, 2012), С.Е. Тимофеев (2018), М.А. Филиппова (2007), А.П. Чудинов (2007) и др.;

– труды, авторы которых уделили внимание национальной идее России: В.В. Аксючиц (1993, 2014), Н.А. Бердяев (1990), Н.В. Гоголь (1952), А.В. Гулыга (1995), Н.Я. Данилевский (2008), Ф.М. Достоевский (1978, 1980, 1983), Н.О. Лосский (1957), А.И. Солженицын (2006), В.С. Соловьёв (1989), Л.Н. Толстой (1935), Е.С. Троицкий (2006), С.Л. Франк (1990), А.С. Хомяков (1900), П.Я. Чаадаев (1991) и др.;

– труды по исследованию проповеди как речевого жанра: М.В. Аникушина (2008, 2012), М.М. Бахтин (1997), Е.В. Бобырева (2008), В.В. Дементьев (1998), Я.В. Зубкова, И.А. Калюжная (2019), Т.В. Ицкович (2021), А.А. Климчукова (2005), Л.В. Левшун (1992), А.Ю. Малафеев (2013), Е.В. Плисов (2005), А.А. Потапова (2016), О.А. Прохватилова (1999, 2011, 2014), М.Б. Расторгуева (2005), О.В. Саломатова (2016), Г.Н. Скляревская (2008), Н.Д. Футкарадзе (2010) и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Идеологема «национальная идея» – это сложное ментальное образование, которое вербализуется в языке в виде лексико-семантического макрополя, в котором в концентрированном виде отражаются духовный облик, историческая миссия и культурная самобытность государства и общества. Входящий в значение данной идеологемы идеологический компонент, способный оказывать воздействие на сознание и поведение носителей русской культуры с целью сплочения социума и формирования национального самосознания, предопределяет широкую сферу её

распространения и применения в российском обществе. В настоящее время в России «национальная идея» является одной из ключевых идеологем политического и социокультурного дискурсов, объединяющих представителей разных национальностей, проживающих на её территории. Её актуальность определяется и тем, что она находит отражение и в религиозном дискурсе, в частности – в православных проповедях.

2. Лексикографический анализ идеологемы «национальная идея» в словарях и энциклопедиях позволяет выявить ряд её лексических признаков, раскрывающих значение ключевого репрезентанта, т.е. непосредственно отражающих данную идеологему в языке и составляющих её ядро (лексическое содержание), присутствующее в сознании носителей языка и закрепляющее представление о ней в обществе.

3. Контекстный анализ идеологемы «национальная идея» в текстах православных проповедей позволяет выделить ряд её контекстуальных признаков, которые отражают понимание данной идеологемы проповедниками как носителями русской православной культуры и составляют её периферию (контекстуальное содержание). На основе анализа частотности употребления в проповедях выявленных контекстуальных признаков можно выстроить иерархию признаков, раскрывающую значение и роль каждой смысловой составляющей в системе православных ценностей носителей русского языка.

4. Параллельно в процессе контекстного анализа идеологемы «национальная идея» в текстах православных проповедей можно выявить ряд понятий, противопоставленных данной идеологеме. На основе анализа частотности их употребления в проповедях можно выстроить другую иерархию – иерархию антонимичных понятий, в которой негативные характеристики распределяются в зависимости от частотности их упоминания и, следовательно, степени осуждения в православии.

5. В текстах православных проповедей, в которых речь идёт о национальной идее, наблюдается активное использование разного рода

стилистических приёмов, которые, в свою очередь, играют значительную роль в создании контекстуального содержания идеологемы. Их выявление и рассмотрение с точки зрения функциональных возможностей представляется крайне перспективным.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что в работе впервые проводится комплексный и системный анализ идеологемы «национальная идея» в русской православной проповеди с точки зрения лингвокультурологии.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении и уточнении сложившейся в лингвистике теории идеологем на основе разработанного обобщённого определения данного понятия и расширенной классификации. Изучение лингвокультурологических особенностей православных проповедей, в которых находит отражение понятие «национальная идея», даёт возможность представить данный речевой жанр как средство воздействия на человека в условиях формирования национального мировоззрения.

Практическая значимость исследования заключается в том, что применяемые методы, собранные материалы, а также выводы, полученные в ходе проведённого исследования, могут быть использованы в дальнейших лингвокультурологических работах, при анализе других идеологем, а также в вузовской практике при разработке спецсеминаров по контекстному анализу текстов. Кроме того, они могут составить часть курсов теории речевых жанров, стилистики и аксиологической лингвистики на филологическом факультете, а также курсов культурологии и религиоведения на соответствующих факультетах. Важно отметить, что данное исследование расширяет и углубляет представления о русском национальном самосознании, что в определённой степени способствует более точному и адекватному пониманию менталитета носителей русского языка и православной культуры на уровне межкультурной коммуникации.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения и трёх глав – теоретической: «Специфика структуры и принципы функционирования идеологемы “национальная идея” в религиозных текстах», и двух эмпирических: «Лексико-семантическое и тематическое содержание идеологемы “национальная идея” в аспекте православных ценностей» и «Особенности функционирования идеологемы “национальная идея” в русской православной проповеди», а также заключения, списка использованной литературы, словарей и источников, приложений.

Во введении определены актуальность, новизна, объект и предмет исследования, представлена гипотеза, выявлены цели, задачи, методы и приёмы исследования, а также теоретическая и практическая значимость работы, указан материал, на котором будет проводиться исследование, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена теоретическим основам исследования. В ней уточняется значение используемых терминов «идеологема», «национальная идея», «религиозный дискурс», «речевой жанр» и «проповедь»; рассматриваются основные подходы к исследованию идеологемы как концепта особого типа; обосновывается изучение содержания и структуры идеологемы на основе репрезентирующих её языковых единиц, входящих в состав лексико-семантического поля; исходя из наиболее значимых высказываний по русской национальной идее даётся обобщённое представление об идеологеме «национальная идея» с лингвистической точки зрения, а также обосновывается актуальность исследования идеологемы «национальная идея» именно в русской православной проповеди.

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу идеологемы «национальная идея». Работа проводилась на материале существующих в русском языке словарных дефиниций и православных проповедей преимущественно XX–XXI вв. В результате проведённого лексикографического анализа было раскрыто лексическое содержание идеологемы «национальная идея»; на основе контекстного анализа были

выявлены контекстуальные признаки идеологемы «национальная идея» и её контекстуальные антонимы.

В третьей главе проводится анализ частотности употребления выявленных лексических и контекстуальных признаков идеологемы «национальная идея». На основании проведённого анализа было создано лексико-семантическое поле идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди. В результате проделанной работы была выстроена иерархия понятий, противоположных по значению представлениям о русской национальной идее в православной культуре. Антонимичные понятия были сгруппированы в иерархию, исходя из частотности их употребления в проповедях. Особое внимание в процессе работы уделялось анализу стилистических приёмов, используемых проповедниками при описании русской национальной идеи.

В заключении обобщаются наиболее значимые теоретические и практические выводы по теме диссертационной работы, а также намечаются возможные перспективы дальнейшего изучения данной темы.

В приложениях представлены фрагменты православных проповедей, в которых раскрываются представления проповедников о русской национальной идее.

Достоверность результатов исследования обусловлена: 1) комплексным междисциплинарным подходом к исследуемому материалу, при котором учитывались основные положения и современные разработки в разных научных сферах; 2) критическим подходом к теоретическим источникам; 3) большим объёмом проанализированных автором контекстов православных проповедей; 4) применением комплекса теоретических и эмпирических методов исследования, адекватных предмету изучения и задачам, поставленным в диссертации.

Апробация результатов исследования

Теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и

методики его преподавания СПбГУ и излагались в виде докладов на международных научных конференциях:

1. 50-ая Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2022 г.);
2. X Международная научно-практической конференция, дистанционно прошедшая в РГГМУ (Санкт-Петербург, апрель 2022 г.);
3. 51-ая Международная научная филологическая конференция имени Л.А. Вербицкой (Санкт-Петербург, март 2023 г.);
4. III Международная научно-практическая конференция «Слово о Слове: исследования молодых учёных-филологов» (Астрахань, апрель 2023 г.) – пленарный доклад.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных статьях, из которых 4 опубликованы в научных индексируемых журналах из перечня, рекомендуемого ВАК РФ:

1. **Идеологема как сложный лингвистический объект: к проблеме определения понятия // Университетский научный журнал. – 2021. № 65. – С. 87-92.**
2. **Отличительные особенности понятий «идеологема» и «концепт» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия “Гуманитарные науки”. – 2022. № 6-2. – С. 58-60.**
3. **Механизмы формирования идеологем // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия “Гуманитарные науки”. – 2022. № 12-3. – С. 111-114.**
4. **Содержание идеологемы «национальная идея» в русском религиозно-философском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2023. № 1 (98). – С. 363-366.**

Другие публикации:

5. Современная структура поля идеологемы «русская идея» // Тезисы докладов 50-й Международной научной филологической конференции имени

Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 15–23 марта 2022 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2022. – С. 513.

6. Идеологема как лингвокультурный феномен: определение, типология и структура // Мы говорим на одном языке. Материалы X Международной студенческой научно-практической конференции, дистанционно прошедшей в РГГМУ / отв. редактор: М.Е. Ляпидовская. – Санкт-Петербург: РГГМУ, 2022. – С. 63-67.

7. Содержание идеологеми «национальная идея» в русском художественном дискурсе // Слово о слове: исследования молодых учёных-филологов. Материалы III Международной научно-практической конференции / под редакцией М.Л. Лаптевой, Ю.А. Васильевой. – Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2023. – С. 83-85.

8. Отражение русской национальной идеи в религиозно-философских текстах XVI–XXI вв. // Тезисы докладов 51-й Международной научной филологической конференции имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Санкт-Петербург, 14–21 марта 2023 года. – СПб.: Изд-во. СПбГУ, 2023. – С. 472-473.

ГЛАВА 1. СПЕЦИФИКА СТРУКТУРЫ И ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТАХ

1.1. Идеологема как объект лингвистического исследования

«Идеологема» является междисциплинарным понятием, которое используется в различных гуманитарных науках – в лингвистике, в литературоведении, в политологии, в социологии, в философии. Для настоящего исследования, выполненного в русле лингвокультурологии, представляется необходимым рассмотреть основные подходы к трактовке понятия «идеологема» в лингвистике.

1.1.1. Определение и типология идеологем

При работе над данным подпараграфом используются материалы статьи, опубликованной автором диссертации: [Гуань Цзюньбо 2021: 87-92].

Сам термин «идеологема» вошёл в русский язык во второй половине XIX века из греческого языка (“ideologeme”), где “idea” означает идею, “logos” – учение, а суффикс “eme” – служит показателем базовой единицы лингвистической структуры [Фокин 2016]. Таким образом, можно сказать, что под идеологемой в настоящее время понимается «единица учения об идеях».

Как отмечает Н.Г. Дядык, «идеология по способу своей объективации всегда вербальна. Цель любой идеологии заключается в воздействии на сознание людей, а язык является самой эффективной формой такого воздействия. Язык выступает в качестве посредника идеологии» [Дядык 2011: 112]. Следовательно, идеология и её элементы (идеологемы) как объект лингвистических исследований – тема в лингвистике не новая [Гузикова, Спиридонов 2014: 105], она давно находится в центре внимания лингвистов [Журавлёв 2004: 3].

В научный оборот термин «идеологема» впервые ввёл русский философ, филолог, литературовед М.М. Бахтин в работе «Слово в романе». При анализе высказываний героя романа Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» Бахтин обратил внимание на то, что их цель заключалась в том, чтобы произвести определённое впечатление на читателя и, возможно, подтолкнуть его к определённым действиям, или, как минимум, к пересмотру, дополнению своего взгляда на мир: «Говорящий человек в романе – в той или иной степени идеолог и слово его всегда – идеологема. Особый язык в романе – всегда особая точка зрения на мир, претензия на социальную значимость» [Бахтин 1975: 146].

Вслед за М.М. Бахтиным всё больше учёных в России стали обращаться к разработке теории идеологем. Однако, несмотря на то, что в настоящее время имеется значительное количество работ, посвящённых исследованию идеологем, в науке до сих пор нет чёткого и общепринятого определения данного термина. С нашей точки зрения, среди существующих трактовок понятия «идеологема» наибольший интерес представляют три способа его представления: в русле функционального подхода, лингвистического подхода и когнитивного подхода.

Сторонники функционального подхода (Г.Ч. Гусейнов, Н.И. Клушина, Б.М. Пионтек и др.), рассматривая идеологему как средство выражения той или иной идеологии, акцентируют внимание на важной функции идеологем – волеизъявительной функции, или функции «целенаправленного воздействия со стороны адресанта (отправителя речи) на сознание адресата (получателя речи)» [Клушина 2003: 269].

Г.Ч. Гусейнов подчёркивает, что идеологемы отсылают участников коммуникации к сфере должного правильного мышления и безупречного поведения и предостерегают их от недозволенных поступков и неверных мыслей [Гусейнов 2004: 13]. По определению Н.И. Клушиной, идеологема – это «воплощение вербальными средствами идеологических, политических, социальных установок, которые формируют в обществе определённую

устойчивую идеологию, способствующую сплочению социума» [Клушина 2008: 35].

Лингвист из Польши Барбара Пионтек полагает, что идеологемы представляют собой «застывшие в определённом вербальном облике общественно важные идеи», которые «способствуют формированию устойчивых идеологических стереотипов, объединяющих данное сообщество» [Пионтек 2012: 9]. Толковый словарь «Евразийская мудрость от А до Я» подтверждает роль идеологемы в оказании влияния на мировоззрение и систему ценностей человека: «Обладая мировоззренческой, ценностно-ориентационной и регулятивной функциями, идеологемы представляют собой жёсткие нормативные структуры, не допускающие в свои внутренние смысловые и ценностные пределы ничего из того, что могло бы поколебать их устойчивость, и стремятся подчинить себе официальную и неофициальную жизнь» [Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь. 2002: 34].

Таким образом, в рамках функционального подхода идеологема используется в качестве регулятивного и эффективно воздействующего на массовое сознание средства. Через идеологему адресант выражает определённую идею, делает попытку донести её до адресата с целью повлиять на его сознание и поведение, что в конечном счёте помогает сплочению общества и способствует становлению национального самосознания.

С опорой на приведённые выше определения представляется возможным, исходя из функциональной точки зрения, сформулировать следующее определение: идеологема – это элемент идеологии, представляющей собой совокупность социально-политических идей, на основе которых складывается национально-государственное самосознание. Идеологемы выступают в качестве проводников государственной идеологической политики и служат для оказания определённого воздействия на массовое сознание и поведение человека в обществе.

В рамках второго подхода – собственно лингвистического – целесообразно разделять узкий (лексикологический) и широкий (семиотический) подходы. Следует отметить, что между функциональным и лингвистическим подходами к трактовке идеологема нет кардинальных противоречий. Напротив, данные подходы дополняют друг друга, поскольку рассматривают одно и то же явление с разных сторон – его роли в обществе и формы существования.

При лексикологическом подходе идеологема понимается как слово или устойчивое словосочетание, «в семантике которого есть идеологический компонент» [Купина 1995: 43]; «в значение которого входит идеологический компонент» [Чудинов 2007: 92]. Из данных определений становится очевидной привязанность идеологема к конкретному слову или словосочетанию. Вместе с тем, хотя подавляющее большинство идеологем репрезентируются словами или устойчивыми словосочетаниями, с нашей точки зрения, не стоит считать это условие единственным способом формирования содержания идеологема. Отсюда появилось более широкое понимание идеологема – семиотическое.

При семиотическом подходе идеологему можно представить любым элементом языка, не только словами и устойчивыми словосочетаниями, но и буквами (*ерь, б, н, е*), падежными окончаниями (изменники Родины и изменники Родине), предлогами (*в, на*), цитатами (в частности, цитатами Сталина и других политических лидеров), алфавитами (так, русский алфавит выступает как макроидеологема СССР для носителей неславянских языков) и мн. др. Всё это было убедительно показано Г.Ч. Гусейновым в книге «Д. С. П. Советские идеологема в русском дискурсе 1990-х» [Гусейнов 2004: 45-144].

Важно отметить, что лингвистический подход обычно применяется при изучении обычных, существующих в языке, единиц, которые в силу каких-то причин обретают дополнительные устойчивые идеологические значения. Как утверждает Н.А. Купина в монографии «Тоталитарный язык: Словарь и

речевые реакции», «идеологемами становятся единицы из сферы конкретной лексики, которые получают идеологические наращения» [Купина 1995: 14].

В качестве примера автор рассматривает слова «азбука» и «банкрот», которые в русском языке приобрели дополнительное значение: Азбука – «основные начала какой-н. науки или системы знаний: *Азбука коммунизма*» и Банкрот – «человек, потерпевший идейное крушение: *Политические банкроты из среды белой эмиграции*»; после чего они становятся идеологемами. Процесс наращения идеологической составляющей, по определению Купиной, называется «идеологизацией», т.е. «на традиционную семантику слова искусственно накладываются идеологические смыслы» [Там же, с. 98].

С этой точкой зрения соглашаются М.С. Корнев и Г.Ф. Доброноженко, которые, анализируя появление идеологемы «кулак» в советской пропаганде, указывают на то, что до начала XX века «кулак» к идеологемам не относился, «идеологемой он становится под воздействием большевистской идеологии» [Корнев 2006: 18]. После октябрьской революции 1917 года В.И. Ленин и И.В. Сталин, используя термин «кулак» в качестве идеологемы, внедряли его в общественное сознание «для обозначения классового врага в зажиточном крестьянстве» [Доброноженко 2008: 303].

Таким образом, с лингвистической точки зрения идеологема – это языковая единица, получившая идеологическое приращение. Она существует прежде всего в языке, и через него внедряется в массовое сознание.

Третье направление в трактовке идеологем развивается в рамках когнитивного (лингвокогнитивного) подхода. В работах Е.Г. Малышевой, А.А. Мирошниченко, Е.А. Нахимовой, А.Р. Гизатуллиной, М.И. Гумеровой, М.В. Михайловской и др. идеологема воспринимается как единица сознания, обладающая когнитивно-прагматической природой.

Первым учёным, который явно указал на ментальную природу идеологемы, является А.А. Мирошниченко. В процессе создания методики лингво-идеологического анализа, он разграничивает две взаимосвязанные

единицы: лингвему, которая образована от части «лингво» и представляет собой единицу языка, и идеологему, которая образована от части «идеологический» и представляет собой единицу сознания. Соответствие между лингвемой и идеологемой, возникающее при моделировании, Мирошниченко предлагает называть лингво-идеологемой. По его определению, лингво-идеологема представляет собой результат выражения идеологемы через лингвему. В силу этого идеологема является концептом, а лингвема – индикатором лингво-идеологемы [Мирошниченко 1996: 8].

В работах А.А. Мирошниченко идеологема трактуется как концепт, т.е. единица ментального мира человека, выраженная с помощью языковых средств. На наш взгляд, такое определение правильно отражает природу идеологемы: в нём указывается когнитивная сущность идеологемы и чётко просматривается сходство идеологемы и концепта.

Говоря о когнитивном подходе к исследованию идеологем, необходимо обратить внимание на исследование Е.Г. Малышевой, которая дала весьма точное и полное определение термина «идеологема». В лингвистике это определение разделяют многие исследователи, такие как Е.А. Иванова [Иванова 2019: 251], А.Ю. Жигунов [Жигунов 2022: 44], О.Ю. Колегова [Колегова 2023: 63] и др.

Поставив под сомнение присутствующее в работах Н.А. Купиной, А.П. Чудинова, Т.Б. Радбиля и др. исследователей восприятие идеологемы в качестве лексической единицы, репрезентирующей базовые идеологические установки, Е.Г. Малышева указывает на то, что идеологема не лексическая, а ментальная единица, которая реализуется «языковыми единицами различных уровней и знаками других семиотических систем» [Малышева 2009: 34]. В определении Малышевой просматривается чёткое разграничение между когнитивным и лингвистическим подходами: лексическая единица является лишь одним из основных способов репрезентации идеологемы в тексте, но «только ею понятие идеологемы вряд ли исчерпывается».

После подробного обзора существующих точек зрения Малышева определяет идеологему как «единицу когнитивного уровня – многоуровневый концепт особого типа, в структуре которого (в ядре или на периферии) актуализируются идеологически маркированные концептуальные признаки, заключающие в себе коллективное, часто стереотипное и даже мифологизированное представление носителей языка о власти, государстве, нации, гражданском обществе, политических и идеологических институтах», которая характеризуется национальной специфичностью, повышенной аксиологичностью, частотностью и разнообразием способов репрезентации [Там же, с. 34-35]. Из определений А.А. Мирошниченко и Е.Г. Малышевой становится очевидной тесная связь между терминами «идеологема» и «концепт». Эту связь мы рассмотрим в следующем подпараграфе с тем, чтобы выявить специфику исследуемого нами понятия «идеологема».

Обобщая определения Е.Г. Малышевой, можно сделать вывод о том, что в её концепции идеологема – это ментальная единица, которая реализуется знаками различных семиотических систем, особенно языковой, и выполняет свою функцию воздействия на сознание адресата для формирования коллективного сознания в обществе.

Сходного мнения придерживается Е.А. Лыкина, которая, рассматривая идеологему как ментальный стереотип, указывает на то, что идеологема существует на уровне сознания, и «может быть выражена как вербально (словом, словосочетанием, тропом, интонационным рисунком, синтаксической структурой), так и невербально (средствами изобразительного искусства, музыкой, языком жестов)» [Лыкина 2014: 203]; а также М.В. Новак, которая, исследуя идеологему «успех», обращает внимание на то, что идеологема может выражаться не только ключевым репрезентантом (т.е. самим словом «успех»), но и с помощью иных репрезентантов, в том числе невербальных (например, таких визуальных

объектов, как дорогая машина, собственный офис, красивый костюм известного производителя и т. д.) [Новак 2012: 53].

Схожую трактовку идеологем обнаруживаем в работах Н.И. Клушиной. Определяя идеологему как «ментально-стилистический феномен, реализующий определённую заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка», она подчёркивает, что идеологема – это прежде всего замысленная, сконструированная идея, которая быстро осваивается массовым сознанием и становится ментальным стереотипом [Клушина 2014: 54-57]. Таким образом, по мнению Клушиной, прежде чем возникнуть в речи, идеологема должна стать частью сознания, что доказывает ментальную её природу, на которую наслаивается языковая «оболочка».

Мнение Н.И. Клушиной разделяет С.Е. Тимофеев: в своих работах он трактует идеологему как «воздействующий на массовое сознание ментальный конструкт, заключающий в себе представления и суждения носителей языка о различных сферах социально-политической жизни общества», который реализуется с помощью «стилистических ресурсов языка» [Тимофеев 2018: 188]; а также О.А. Кузина, указывающая на то, что «идеологема работает на когнитивном уровне, встраивая определённый квант смысла в массовое сознание, но осуществляется это за счёт лексических и стилистических средств» [Кузина 2018: 112].

Всё это даёт нам основание утверждать, что при исследовании языковой репрезентации идеологемы весьма важно учитывать не только лексические, но и стилистические средства её выражения.

Когнитивная трактовка идеологемы присутствует и в статье Е.А. Нахимовой «Идеологема *Сталин* в современной массовой коммуникации». Нахимова определяет идеологему как «ментальную единицу, в состав которой входит идеологический компонент и которая, как правило, репрезентируется словом или устойчивым словосочетанием» [Нахимова 2011: 153]. Приведённая интерпретация очень близка к точке зрения Н.А. Купиной и А.П. Чудинова, которые являются сторонниками

лингвистического подхода к трактовке идеологема. Однако в отличие от лингвистического подхода, в определении Нахимовой чётко указана её когнитивная сущность.

К сторонникам когнитивного подхода можно также отнести А.Р. Гизатуллину и М.И. Гумерову. Опираясь на точку зрения Е.Г. Малышевой, Н.И. Клушиной и Е.А. Нахимовой в вопросе определения природы идеологем постперестроечного периода, они предложили следующее определение: «идеологема – ментальная единица, в состав которой входит идеологический (имеющий целью сформировать заданное представление о политической действительности) компонент, и которая реализуется в тексте обычно словом или устойчивым сочетанием» [Гизатуллина, Гумерова 2015: 95].

Таким образом, с когнитивной точки зрения идеологема – это часть (единица) существующей в сознании носителей языка картины мира, содержащая в своём составе идеологический компонент. Она относится к сфере сознания человека и репрезентируется при помощи знаков различных семиотических систем, как правило, слов или устойчивых словосочетаний.

Для того чтобы понять разницу между сложившимися подходами к определению идеологема, приведём в Таблице 1 основные их положения.

Таблица 1. Сопоставление подходов к определению идеологема

Подход и его сторонники	Компоненты определения	Пример идеологема
Функциональный подход (Г.Ч. Гусейнов, Н.И. Клушина, Б.М. Пионтек и др.)	Идеологема – это элемент идеологии (политическая единица), выражающий содержание той или иной идеологии.	Ключевыми для этого подхода являются идеологема, созданные представителями определённых социально-политических взглядов, например, «демократия» [Филиппова 2007], «фашизм» [Быстров 2008] и др.

Продолжение таблицы 1

Подход и его сторонники	Компоненты определения	Пример идеологемы
Лингвистический подход (М.С. Корнев, Н.А. Купина, А.П. Чудинов и др.)	Идеологема – это элемент языка (языковая единица), имеющий в своём значении идеологические наращения.	Примерами реализации этого подхода являются языковые единицы, которые в определённый период получают идеологические добавки и становятся идеологемами, например, «кулак» [Корнев 2006], «Z» и «V», и др.
Когнитивный подход (А.Р. Гизатуллина, М.И. Гумерова, Е.А. Лыкина, Е.Г. Малышева, Е.А. Нахимова, М.В. Новак, С.Е. Тимофеев и др.)	Идеологема – это элемент сознания (ментальная единица), который включает в себе идеологический компонент и характеризуется разнообразием способов репрезентации.	Этот подход ориентирован на изучение структуры идеологем, например, «дружба народов» [Коняева 2015], «русский мир» [Тимофеев 2018], «западные ценности» [Иванова 2019], и эффективен при исследовании тех идеологем, которые могут быть выражены не только вербальными средствами, но и невербальными.

Сопоставив положения, составляющие основу трёх существующих в современной лингвистике подходов к определению понятия идеологемы, можно сделать вывод, что идеологема – сложный лингвокультурный феномен, совмещающий в себе лингвистические (знаковые) и когнитивно обусловленные характеристики.

Вслед за сторонниками когнитивного подхода мы считаем, что основой для универсального определения понятия «идеологема» следует считать

когнитивную составляющую: идеологема как определённая социально-политическая идея прежде всего должна сформироваться в сознании, и лишь после этого она может реализоваться на вербальном уровне или на уровне других семиотических систем – обрести свою форму.

На основе происхождения можно выделить два типа идеологем: первичные идеологемы (типичные) и вторичные идеологемы (трансформированные). Примеры, приведённые ниже, основаны на статье автора диссертации: [Гуань Цзюньбо 2022: 111-114].

Первичные идеологемы – это ментальные единицы, которые были созданы в сфере идеологии в виде социально-политических идей, такие как «коммунизм», «демократия», «капитализм», «социалистическое соревнование», «русский мир», «китайская мечта» и др. К ним можно отнести и исследуемую нами идеологему «национальная идея», так как задолго до получения своей языковой формы, она уже существовала в сознании политиков, философов и богословов: «хотя понятие русская идея впервые ввёл Ф.М. Достоевский в XIX в., в основном она сформировалась к XVI столетию» [Аксючиц 2014: 13].

А вторичные идеологемы – это языковые единицы, которые появились вне идеологии, изначально не были идеологемами, а затем в определённый исторический период получили дополнительные идеологические смыслы и превратились в идеологемы. В качестве примера приведём словосочетание «железный занавес».

Изначально данное словосочетание обозначало противопожарное приспособление в театре, которое опускали на сцену в случае возникновения на ней пожара, чтобы уберечь зрительный зал от огня. Однако в период 1945–1991 гг. данное словосочетание стало употребляться в качестве идеологемы, обозначающей непреодолимый (жесткий, крепкий как железо) политический барьер, изолирующий СССР и другие социалистические страны от капиталистических стран Запада. К вторичным идеологемам относятся также слова и словосочетания типа «кулак» (классовый враг в

зажиточном крестьянстве), «оттепель» (период демократизации общественной жизни), «перестройка» (кардинальные перемены в экономической и политической структуре СССР) и др.

Опираясь на проведённый анализ, можно сказать: будучи объектом лингвистических исследований, идеологема представляет собой сложный ментально-вербальный феномен, одновременно сочетающий ментальные и лингвистические факторы, в основании которого находится идеологический постулат, который выполняет функцию воздействия на сознание адресата и репрезентируется знаками различных семиотических систем, особенно языковой. Вследствие этого идеологема бывает первичными (ментальными единицами с языковой «оболочкой») и вторичными (языковыми единицами с идеологическими добавками).

Как видно из приведённых выше определений Е.Г. Малышевой и А.А. Мирошниченко, «идеологема» тесно связана с «концептом», выражающим смысловую наполненность понятия вне зависимости от конкретной формы его выражения. В следующем подпараграфе мы сравним эти два понятия, чтобы установить их сходство и отличия.

1.1.2. Идеологема как концепт особого типа

Настоящий подпараграф, посвящённый установлению связи между понятиями «идеологема» и «концепт», основан на статье автора диссертации: [Гуань Цзюньбо 2022: 58-60].

Анализируя в предыдущем подпараграфе имеющиеся в настоящее время подходы к определению понятия «идеологема», можно заметить сложившуюся в последнее время тенденцию: в лингвистике «идеологема» всё чаще трактуется при помощи другого более знакомого понятия – «концепт».

Так, например, Ю.С. Воротникова определяет идеологему как «идеологический концепт, который задаёт особую модель мира за счёт своей функции воздействия на уровне бессознательного» [Воротникова 2010: 197].

По мнению Г.Г. Слышкина, идеологема – это «элемент концепта, создаваемый посредством целенаправленного воздействия определённых социальных институтов на носителей культуры» [Слышкин 2005: 11]. По определению Н.И. Клушиной, идеологема – это «идеологический концепт, реализующий определённую заданную идею с помощью стилистических ресурсов языка» [Клушина 2014: 54]. М.В. Михайловская полагает, что идеологема представляет собой «общенациональный концепт, который воспринимается одинаково людьми, разделяющими одни и те же политические взгляды» [Михайловская 2018: 377].

Очевидно, что возможность определения понятия «идеологема» через понятие «концепт» показывает схожесть их восприятия в лингвистике. Соответственно, для правильного их понимания и разграничения следует более чётко обозначить разницу между ними.

В настоящее время выделяются два основных подхода к пониманию термина «концепт»: когнитивный и лингвокультурологический. К лингвокультурологическому подходу обычно относят взгляды на концепт, выраженные в работах Н.Д. Арутюновой, Ю.С. Степанова, Г.Г. Слышкина, В.И. Карасика, В.А. Масловой, С.Г. Воркачёва.

По определению Ю.С. Степанова, яркого представителя лингвокультурологического подхода, концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека». В виде такой ячейки культура входит в ментальный мир человека, и в то же время, посредством этого человек входит в культуру и оказывает влияние на неё [Степанов 1997: 41].

К лингвокультурологическому направлению исследования концепта относят и работы С.Г. Воркачёва. Рассматривая концепт в контексте национальной культуры, он полагает, что культурные концепты – это, прежде всего, ментальные сущности, в которых отражается «дух народа». Как единица коллективного сознания концепт направляет к высшим духовным сущностям, имеет языковое выражение и отмечается этнокультурной спецификой [Воркачёв 2004: 51].

Таким образом, в лингвокультурологии под термином «концепт», как правило, понимается ментальная единица, которая имеет языковое выражение и отражает культурно-обусловленное представление человека о мире.

Существующие определения концепта позволяют выделить его основные признаки. Обратимся к инвариантным признакам концепта, предложенным В.А. Масловой [Маслова 2005: 47], и сопоставим их с признаками идеологемы:

1) Концепт – это минимальная единица человеческого опыта, вербализующаяся с помощью слова.

Сходство: и концепт, и идеологема могут быть выражены вербально.

2) Концепт является основной единицей обработки, хранения и передачи опыта.

Сходство: Как и концепт, идеологема представляет собой обработанную информацию, хранящуюся в массовом сознании и передаваемую из поколения в поколение.

3) Концепт социален.

Сходство: Также социальна и идеологема, так как адресатом любой идеологемы является общество.

4) Концепт – это основная ячейка культуры.

Сходство: Идеология как совокупность взглядов и представлений, из которых складывается самосознание народа, является неотъемлемой частью культуры. Следовательно, идеологема как элемент идеологии также выступает как основная ячейка культуры.

5) Концепт выполняет конкретные функции. С.А. Аскольдов отмечает, что наиболее важной функцией концепта является функция заместительства, так как «в процессе мысли концепт замещает множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов 1997: 269].

Отличие: В отличие от концепта, основной функцией идеологемы является функция воздействия на сознание и поведение людей, связанная с

управленческой функцией государства. Как отмечает М.С. Корнев, «функция идеологем не в том, чтобы прояснять реальность, а в том, чтобы выполнять прикладную функцию, быть инструментом в руках коммуникатора-манипулятора» [Корнев 2016: 117].

б) Концепт имеет подвижные границы. По мнению Н.Н. Болдырева, «объём концепта постоянно увеличивается за счёт новых концептуальных характеристик» [Болдырев 2001: 29].

Отличие: В отличие от концепта, основное содержание идеологемы практически не меняется со временем, так как оно контролируется государством. Причиной его изменения могут служить лишь социально-политические изменения в обществе, которые должны быть достаточно значительными, чтобы повлиять на мировоззренческие установки государства.

Соответственно, отношение носителей одной и той же культуры к концепту может быть неоднозначным, и это не приводит к серьёзным последствиям; а идеологема должна быть воспринимаема представителями массового сознания однозначно («правильно»), иначе это может привести к конфликту.

Опираясь на проведённый сравнительный анализ, можно сделать следующий вывод: «идеологема» и «концепт» совпадают по многим характеристикам, они являются сходными понятиями. Однако нельзя назвать их совершенно тождественными понятиями, поскольку идеологема отличается от концепта целевым воздействием на адресата и однозначной оценочностью. Можно сказать, что идеологема представляет собой идеологический концепт, т.е. концепт особого типа, который заключает в себе идеологический (имеющий целью сформировать единое коллективное представление носителей языка о политической действительности) компонент, выполняющий функцию воздействия на сознание и поведение адресата.

После выявления оснований для восприятия идеологемы как концепта особого типа перейдём к рассмотрению существующих в современной лингвистике методов исследования идеологемы, чтобы выработать целостный алгоритм, позволяющий раскрыть её содержание и структуру.

1.1.3. Лексико-семантическое поле как способ репрезентации идеологемы

Существуют различные методы исследования идеологемы как концепта особого типа. Подробно остановимся на тех из них, которые наиболее распространены и активно применяются в настоящее время.

При лингвистическом осмыслении единицы, когнитивной по своей природе, внимание сосредоточивается в первую очередь на средствах вербализации этой единицы, очерчивающих её языковые границы [Илюхина, Долгова, Кириллова 2016: 6]. Действительно, являясь единицей ментального уровня, идеологема выражается языковыми средствами, поэтому её моделирование предполагает рассмотрение языковой «оболочки», т.е. языковых структур, которые её представляют.

По мнению ряда исследователей, таких как С.Г. Воркачѳв, О.Е. Потапова, Е.А. Забродкина и др., «одним из основных средств вербализации концепта является, прежде всего, лексико-семантическое поле» [Потапова 2020: 51].

В современном языкознании теорию лексико-семантических полей разрабатывали в своих работах многие исследователи. Сам термин определяется ими как «совокупность слов различных частей речи, объединенных общностью выражения одного понятия» [Вердиева 1986: 120]; «большая смысловая парадигма, которая объединяет слова различных частей речи, значения которых имеют один общий семантический признак» [Апресян 1995: 47]; «совокупность языковых единиц, объединѳнных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений» [Кобозева 2000: 99];

«открытая иерархическая структура множества лексических единиц, которые объединены общим значением и отражают в языке определённый фрагмент действительности» [Потапова 2020: 51].

Ж.Ж. Варбот и А.Ф. Журавлёв определяют лексико-семантическое поле как «совокупность лексем, обозначающих определённое понятие в широком смысле этого слова: по современным представлениям, поле включает в свой состав слова различных частей речи, с допущением включения фразеологизмов и лексических материалов различных форм существования национального языка» [Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии. 1998].

Лексико-семантические поля строятся на основе входящих в их состав лексико-семантических и тематических групп.

При этом важно отметить, что в отличие от лексико-семантической группы, которая представляет собой «класс слов одной части речи, имеющих в своих значениях достаточно общий интегральный семантический компонент и типовые уточняющие дифференциальные компоненты» [Кузнецова 1989: 7], тематическая группа – более широкое объединение слов, «это группа слов разных частей речи, объединённых общностью темы» [Рублева 2004: 76].

Согласно мнению Ф.П. Филина, различие состоит в том, что основанием для выделения лексико-семантической группы служат внутриязыковые связи, а при выделении тематической группы – внеязыковые связи. Таким образом, тематическая группа шире по значению и охватывает большее количество языковых единиц, чем лексико-семантическая группа: «в рамках одной тематической группы существуют более мелкие, но тесно спаянные между собой лексико-семантические группы слов» [Филин 1982: 232].

В данной работе под лексико-семантическим полем мы понимаем совокупность взаимосвязанных языковых единиц различных частей речи, объединённых на основе общности выражаемого ими значения.

Исходя из того, что идеологема – это идеологический концепт, представляется возможным предположить, что выражающие идеологему языковые единицы имеют полевое строение.

Поскольку содержание идеологемы определяется не только языковыми, но и экстралингвистическими факторами (культурными, политическими, социально-общественными), которые к лексико-семантической группе не относятся, в настоящей работе в качестве составляющих семантического поля идеологемы мы будем изучать не столько лексико-семантические группы, сколько тематические группы.

Так, О.А. Кузина в работе «Аксиологический аспект языковой репрезентации образа Украины в англоязычных средствах массовой информации» полагает, что содержание идеологемы представлено совокупностью смысловых блоков («конструктов»), т.е. ключевых идей, которые формируются вокруг одного «кванта смысла» и вербализуются с помощью языковых средств, содержательно взаимосвязанных и дополняющих друг друга, создавая идеологически правильное с позиции определённой социально-политической группы представление о фрагменте окружающего мира [Кузина 2019: 37-39].

В данной работе, придерживаясь точки зрения Ж.Ж. Варбот и А.Ф. Журавлёва, мы будем рассматривать языковые средства выражения идеологемы в виде лексико-семантического поля, состоящего из совокупности взаимосвязанных языковых единиц, объединённых на основе общности выражаемого ими значения. Для полного раскрытия понятийного содержания идеологемы «национальная идея» необходимо выявить составляющие её «конструкты», иными словами, подобрать все возможные языковые средства её репрезентации.

В настоящее время для выявления языковых средств выражения идеологемы активно используется метод словарных толкований. Целый ряд исследователей, таких как С.А. Журавлёв [Журавлёв 2004], А.А. Лепёнышева [Лепёнышева 2011], Е.А. Лыкина [Лыкина 2014], Е.В. Коняева [Коняева 2015], М.С. Корнев [Корнев 2016] и др., считают, что при изучении идеологемы необходимо анализировать представленные в словарях дефиниции её ключевого репрезентанта, поскольку это позволяет не только наиболее полно регистрировать языковые средства, объективирующие данную идеологему, и, следовательно, наиболее системно подходить к выбору лексического материала для последующего анализа [Лепёнышева 2011: 169], но и выявлять изменения в трактовках и принципиальные нестыковки в определениях данной идеологемы [Корнев 2016: 117].

Сторонники использования словарных дефиниций нередко применяют историко-этимологический анализ, направленный на исследование истории возникновения и развития исследуемой идеологемы. Так, С.А. Журавлёв на примере невозможности раскрытия содержания идеологем типа «классовый враг», «ленинский призыв», «пролеткульт» и др. без знания советской идеологии утверждает, что «роль экстралингвистического фактора в формировании идеологемы чрезвычайно велика, поэтому её содержание может быть эксплицировано только с учётом фонового знания» [Журавлёв 2004: 11]. Данный подход способствует многомерности восприятия её значения, поскольку «за каждой идеологемой стоит её предыстория, историко-культурный фон её возникновения, функционирования и развития во времени и пространстве» [Пионтек 2010: 94]. Именно поэтому в следующем параграфе, посвящённом анализу смыслового значения идеологемы «национальная идея», мы рассмотрим этапы её становление и развитие в русской философской мысли, и сделаем это на основании того, что сам термин «национальная идея» пришёл из философии.

Помимо словарных дефиниций, важным материалом для изучения вербализации идеологем могут служить текстовые фрагменты, в которых они

задействованы. Так, М.С. Корнев, О.А. Кузина и Е.А. Иванова исследуют содержание идеологем «олигарх», «Украина» и «западные ценности» на материале текстов СМИ [Корнев 2016; Кузина 2019; Иванова 2019]; А.В. Демедюк анализирует вербализацию идеологем «народ», «успех» и «свобода» на материале фрагментов послания президента Российской Федерации [Демедюк 2018]; С.Е. Тимофеев и О.Ю. Колегова выявляют тематические группы, входящие в смысловое поле идеологем «русский мир», «русский путь» и «русский вопрос» на материале контекстов Национального корпуса русского языка [Тимофеев 2018; Колегова 2022, 2023].

Таким образом, в лингвистике при изучении содержания идеологемы широкое распространение получил метод контекстного анализа. Использование данного метода имеет особое значение, поскольку в различных типах текстов (публицистических, художественных, религиозных и т. д.) репрезентируются как основные, так и идеологически маркированные признаки идеологемы. Следовательно, для выделения контекстуальных признаков и уточнения имплицитного содержания идеологем контекстный анализ является необходимым методом исследования.

В настоящее время чрезвычайно востребованы и экспериментальные методы исследования. Так, например, Д.В. Маховиков и А.А. Степанова на материале реакций-ассоциаций, представленных в ассоциативных словарях русского языка, выделяют смысловые компоненты идеологем «Сталин» и «Ленин» и анализируют динамику их содержания в языковом сознании представителей двух поколений русских людей [Маховиков, Степанова 2016]. Типичные эксперименты по изучению содержания идеологемы включают следующие направления:

1) *Ассоциативный эксперимент*. Метод заключается в том, что испытуемому даётся слово-стимул и предлагается реагировать на это слово первым «пришедшим в голову» словом или словосочетанием [Леонтьев 1977: 14]. Проводя ассоциативный эксперимент, можно выявить наибольшее количество различных признаков идеологемы и определить их актуальность /

неактуальность в сознании носителей языка в соответствии с частотностью полученных реакций.

2) *Рецептивный эксперимент*. Этот метод направлен на исследование понимания, восприятия исследуемой идеологемы носителями языка и проводится методом анкетирования, в котором испытуемых просят дать своё определение значения идеологемы, подобрать слова, близкие ей по значению, и слова, противоположные по значению и др. Преимуществом данного метода является то, что результаты сопоставления данных анкетирования со словарными дефинициями позволяют выявить ряд когнитивных признаков, представленных в языковом сознании носителей языка, но не включённых в словари.

На основании вышеизложенного можно выделить три главных метода, которые используются в настоящее время при исследовании содержания идеологемы: *метод лексикографического исследования* (анализ словарных дефиниций и историко-этимологический анализ), *метод контекстного анализа* (анализ вербализации идеологемы в разных типах текстов) и *экспериментальный метод* (анализ результатов психолингвистического эксперимента).

Важно отметить, что большинство исследователей сходятся в том, что эти методы не только не противоречат, но активно дополняют друг друга, расширяя наши представления о содержании идеологемы.

Проанализировав методы выявления языковых средств выражения идеологемы, которые в свою очередь составляют лексико-семантическое поле, репрезентирующее данную идеологему, необходимо обратиться к способам структурирования выявленных языковых средств.

З.Д. Попова выделяет в структуре лексико-семантического поля ядро, в котором обычно находятся высокочастотные, стилистически и функционально нейтральные единицы, и периферию, которую образуют менее частотные, семантически зависящие от контекста единицы [Попова 1989: 162].

А.А. Уфимцева разделяет структуру лексико-семантического поля на ядро, центр и периферию:

- 1) ядро поля представлено родовой семьей;
- 2) центр поля состоит из единиц, имеющих интегральное, общее с ядром дифференциологическое значение;
- 3) периферия поля включает единицы, наиболее удалённые в своём значении от ядра. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы группы могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя семантическую непрерывность языковой системы [Уфимцева 2002: 127].

Таким образом, представляется возможным выделить основания, по которым исследователи относят единицы лексико-семантического поля к ядру или периферии.

1) *в соответствии с частотностью представленности в тексте*: чем выше частотность употребления единицы лексико-семантического поля, тем ближе к ядру она расположена.

Так, например, при изучении идеологемы «инновация» в политических текстах партии «Единая Россия» и «Общероссийского народного фронта» Е.А. Большакова с помощью мультиплатформенной программы AntConc, представляющей собой инструмент для статистических исследований текстов, проводит количественный анализ частотности использования языковых средств репрезентации данной идеологемы [Большакова 2018].

Следует отметить, что данный принцип членения языковых средств выражения идеологемы на ядро и периферию не является всеобъемлющим, так как полученные результаты показывают уровень частотности представленности выделенных средств репрезентации только в исследуемых текстах, при этом вопрос о частотности их использования в других источниках остаётся открытым. Для более полного раскрытия содержания

идеологемы необходимо параллельно применить качественную интерпретацию полученных данных.

2) *с учётом соотнесённости с ключевым репрезентантом*: чем больше соотнесённости, тем ближе данная единица лексико-семантического поля находится к ядру. Иными словами, между ядерными признаками и ключевым репрезентантом идеологемы существует постоянная семантическая соотнесённость, а между периферийными признаками и ключевым репрезентантом идеологемы – контекстуально обусловленная семантическая соотнесённость.

Данное основание часто применяется в современных исследованиях. Так, например, в работе, посвящённой анализу языковой репрезентации идеологемы «губернатор» в массово-информационном дискурсе, Е.Г. Малышева не только доказывает возможность рассмотрения идеологемы как особого типа концепта, имеющего полевую структуру, но и, основываясь на точке зрения З.Д. Поповой и И.А. Стернина [Попова, Стернин 2003], предлагает методику составления формально-функционального тезауруса, объективирующего идеологему в каком-либо дискурсе. Согласно этой методике, лексико-семантические группы, репрезентирующие ядро идеологемы (т.е. формальный тезаурус), содержат «ключевое слово» и его производные, а также лексемы и сочетания лексем, непосредственно отражающие данную идеологему в языке; а лексико-семантические группы, репрезентирующие периферию идеологемы (т.е. функциональный тезаурус), включают лексемы и сочетания лексем, которые контекстуально, опосредованно, метафорически и метонимически объективируют данную идеологему, отражая оценки и трактовки содержания ядра идеологемы национальным, групповым и индивидуальным сознанием [Малышева 2009: 77].

Стоит отметить, что предложенная и успешно апробированная Е.Г. Малышевой методика составления формально-функционального тезауруса, объективирующего идеологему в каком-либо дискурсе, стала

основополагающей в ряде последующих исследований, например в исследовании А.Ю. Жигунова при анализе специфики языковой репрезентации идеологемы «Арктика» [Жигунов 2022].

Е.А. Лыкина также считает, что структура идеологемы обладает полевой организацией: в ядре располагается общепринятое понимание данного феномена, которое зафиксировано в толковых и энциклопедических словарях, а на периферии – отношение к нему данной национальной общности, оценка. При построении лексико-семантического поля идеологемы «авторитаризм», функционирующей в британском медийном дискурсе, в качестве материала для анализа автором были выбраны не только словарные статьи из таких словарей, как *Encyclopedia Britannica*, *Oxford English Dictionary* и др., но и фрагменты газетной статьи “Vladimir Putin unveils Russian cabinet”, в которой ярко демонстрируется отношение граждан Великобритании к политической ситуации и государственному устройству России [Лыкина 2014: 204-205].

Сходных позиций придерживается и Е.В. Коняева. По её мнению, в ядре поля располагаются признаки, выявленные на базе энциклопедий и словарей. Впоследствии, начав функционировать в сознании обычных людей, идеологема приобретает «новые признаки, которые целесообразно считать периферийными признаками, поскольку они наслаивались на уже существовавшее идеологическое ядро». Так, для раскрытия ядра лексико-семантического поля, репрезентирующего идеологему «дружба народов» в сознании советских людей, автором были рассмотрены дефиниции из таких лексикографических источников, как *Философская энциклопедия*, *Философский энциклопедический словарь* и др.; а для выявления его периферии были проанализированы результаты социологического опроса, отражающие понимание данной идеологемы респондентами как конкретными представителями советского народа [Коняева 2015: 191].

Таким образом, несмотря на то, что до настоящего времени так и не был прописан единый порядок структурирования лексико-семантического

поля, репрезентирующего идеологему (идеологический концепт), можно говорить о сложившихся в лингвистике общих принципах проведения такого рода исследований. Их разделяют и успешно используют в своих работах Е.Г. Малышева [Малышева 2009], Е.А. Лыкина [Лыкина 2014], Е.В. Коняева [Коняева 2015] и др. Остановимся на них подробнее:

1. Лексико-семантическое поле идеологемы имеет ядро, непосредственно отражающее общепринятое понимание данной идеологемы. Ядро составляют признаки постоянные, стилистически нейтральные и независимые от контекста, которые закреплены в словарях и энциклопедиях и выступают в качестве общепринятого определения той или иной идеологемы. Следовательно, средства репрезентации идеологемы, выявленные методом лексикографического исследования, можно считать ядерными признаками.

2. К ядру примыкает периферия, опосредованно отражающая понимание и оценку данной идеологемы определённой общностью или группой. Периферию формируют признаки, сложившиеся в сознании носителей языка после внедрения данной идеологемы в массовое сознание. Следовательно, средства репрезентации идеологемы, выявленные методом контекстного анализа или экспериментальным методом и отражающие понимание смысла идеологемы носителями языка на более поздних этапах её существования в обществе, можно считать периферийными признаками.

Обзор методов исследования показывает, что на сегодняшний день не существует чётко разработанных методик исследования содержания и структуры идеологемы. Вместе с тем большинство учёных предлагают рассматривать идеологему как концепт особого типа, который имеет полевую структуру и вербализован в языке лексико-семантическим полем. Для её исследования принято использовать комплексный подход, основанный на методе словарных толкований, с учётом историко-этимологического анализа, контекстного анализа, экспериментальных данных и т. д.

В настоящей работе мы придерживаемся точки зрения О.А. Кузиной и вслед за ней считаем, что полное описание той или иной идеологемы возможно только при выявлении всех возможных языковых средств её выражения, которые репрезентируют данную идеологему в составе лексико-семантического поля. Опираясь на точку зрения Е.Г. Малышевой, Е.А. Лыкиной и Е.В. Коняевой, мы полагаем, что лексико-семантическое поле идеологемы состоит из ядра (лексического содержания), для раскрытия которого следует обратиться к словарным дефинициям ключевого репрезентанта идеологемы и семантически близких ему лексем или сочетаний лексем, и периферии (контекстуального содержания), которая может быть выявлена из текстов или данных психолингвистических экспериментов, отражающих понимание и оценку смысла идеологемы носителями языка на более поздних этапах её существования в обществе.

Уточнив значение лингвистического термина «идеологема» как концепта особого типа и обосновав возможность изучения содержания и структуры идеологемы на основе репрезентирующих её языковых единиц, входящих по своей семантике в состав лексико-семантического поля, в следующем параграфе остановимся более подробно на объекте нашего исследования – на идеологеме «национальная идея».

1.2. Идеологема «национальная идея» как важная составляющая русской православной культуры

В научных исследованиях «национальная идея» рассматривается как одна из актуальных идеологем, занимающих ключевое место в современной картине мира [Малышева 2009: 37]. Смысловые составляющие данной идеологемы представляют собой одну из наиболее дискуссионных и остро обсуждаемых проблем, интерес к которым постоянно возрастает. Как отмечают исследователи, особенно остро этот вопрос встаёт в переломные для общества годы [Фогель 2004: 3; Волкова 2010: 399].

Российский философ и публицист В.В. Аксючиц, размышляя об истории бытия понятия «национальная идея», говорит о том, что это не абстрактное или рациональное понятие, «но живые архетипы, в которых укоренено сознание и подсознание народа, иерархия ценностей, определяющих установки и модели поведения, идеалы, на которые отзывается непосредственное нравственное чувство, которые целостно переживаются, волнуют, задевают за живое всякого человека, считающего себя представителем данного народа» [Аксючиц 1993: 120].

Соответственно, у каждого этноса складывается своя уникальная национальная идея, в основе которой лежит осознание народом своей принадлежности к данному этносу по признакам общности территории, языка, веры, истории, культуры, а также понимание общности цели и смысла существования на Земле. Россия не является исключением. По сути, национальная идея России – это совокупность связанных между собой представлений, которые в концентрированном виде отображают сущность русской ментальности и роль России в мировой истории.

В настоящее время идеологема «национальная идея» воспринимается как систематизированное обобщение национального самосознания, представленное чаще всего в форме философских, политических и художественных текстов [Современный философский словарь. 1998: 557]. Именно в этом качестве она была предметом пристального внимания учёных самых разных направлений: философов, политологов, писателей и др. Несмотря на многочисленные исследования по данной теме в самых разных научных сферах, её осмысление с точки зрения лингвокультурологии находится в начальной стадии.

Очевидно, что содержание идеологемы нельзя рассматривать без учёта историко-культурного фона её возникновения, функционирования и развития. Для выявления обобщённого представления об идеологеме «национальная идея» остановимся на истории её существования в России. При этом необходимо отметить: мы не ставим перед собой задачи исследовать

связанный с национальной идеей многовековой путь идейных и мировоззренческих исканий в философии, политике и других дисциплинах, а лишь сделаем краткий обзор наиболее значимых высказываний по данной теме и попытаемся определить, какие смысловые составляющие лежали в её основе.

1) *Идеологема «национальная идея» в русском философском дискурсе.*

В основу настоящего пункта, посвящённого анализу содержания идеологемы «национальная идея» в русском философском дискурсе, положена статья автора диссертации: [Гуань Цзюньбо 2023: 363-366].

В истории философской мысли идеологема «национальная идея» всегда была предметом острых дискуссий, а порой и непримиримых разногласий. Над её формулировками работали многие выдающиеся русские философы, богословы и мыслители – Н.А. Бердяев, А.В. Гулыга, Ф.М. Достоевский, Н.О. Лосский, В.С. Соловьёв, Е.С. Троицкий, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, П.Я. Чаадаев, игумен Филофей и др. Каждый из них имел своё специфическое видение данной идеологемы и предлагал своё решение.

При этом понятия «национальная идея» и «русская идея» часто используются в качестве синонимов: «И для Достоевского, и для Соловьёва, и для Бердяева, и для других протагонистов Русской идеи слово “русская” означало “национальная”. Национальная не в этническом, а в социокультурном плане, т.е. выражающая “идею” “всея Руси”, всего общества, всех этносов, населяющих Россию и связывающих свою судьбу с её судьбой» [Баталов 2009: 25].

Корни идеологемы «национальная идея» восходят к XVI в., когда вокруг Москвы объединились русские земли. В это время игуменом псковского Спасо-Елеазаровского монастыря Филофеем была выдвинута первая формулировка национальной идеи – знаменитая доктрина «Москва – третий Рим», утверждающая, что Москва является альтернативой павшему Константинополю и преемницей Римской Империи.

Почти одновременно с выдвиганием доктрины «Москва – третий Рим» церковный писатель и богослов преподобный Максим Грек предложил использовать словосочетание «Святая Русь», которое в XVI–XVIII вв. приобрело значение официальной государственной идеологии.

П.Я. Чаадаев в «Философическом письме», которое было опубликовано в журнале «Телескоп» в 1836 году, впервые задался вопросом о призвании и особом смысле русского народа: «мы не принадлежим ни к Западу, ни к Востоку, мы – народ исключительный» [Чаадаев 1991: 323].

К идеологеме «национальная идея» в своих работах обращался богослов и философ А.С. Хомяков, которому принадлежит мессианская её трактовка: «История призывает Россию стать впереди всемирного просвещения, она даёт ей на это право за всесторонность и полноту её начал» [Хомяков 1900: 174]. Наряду с мессианской идеей, значительное место в размышлениях А.С. Хомякова о национальной идее занимает соборность – единство в многообразии, единство свободных личностей, внутреннее единство личностей в свободе и любви, которая была духовной основой русского национального единства.

Само понятие «русская идея» первым употребил Ф.М. Достоевский в объявлении о подписке на журнал «Время» в 1861 году: «Мы предугадываем, что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях» [Достоевский 1978: 37].

Позднее, в 1877 году, в «Дневнике писателя» Достоевский приблизил русскую национальную идею к представлению о всемирном единстве человечества: «национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое единение» [Достоевский 1983: 20].

Значительный вклад в развитие идеологемы «национальная идея» внёс В.С. Соловьёв. В докладе, прочитанном в 1888 году в Париже, он выражает мысль о том, что для России национальная идея – это «не то, что она сама

думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» [Соловьёв 1989: 220], то есть это идея христианской богоизбранности русского народа – хранителя Православия.

Н.А. Бердяев под национальной идеей России понимает идею коммюнитарности (от франц. *commune* – община, коммуна: поиск всеобщего спасения и братства всех людей в Боге): «Это русская идея, что невозможно индивидуальное спасение, что спасение коммюнитарно» [Бердяев 1990: 220].

Н.Я. Данилевский, подчёркивая важность единства славянских народов, определяет русскую национальную идею как идею Славянства: «Для всякого славянина: русского, чеха, серба, хорвата, словенца, болгара – идея Славянства должна быть высшей идеей, выше свободы, выше науки, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него не достижимо без её осуществления» [Данилевский 2008: 154].

Философ Н.О. Лосский полагает, что «наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божьем» [Лосский 1957: 21]. Именно поэтому, считает он, национальной идеей и идеалом русского народа была не могучая, не богатая, а именно «святая» Русь.

Сходной точки зрения придерживается и выдающийся русский философ и религиозный мыслитель С.Л. Франк, который видел высший смысл русской национальной идеи в любви к Богу и любви к людям: «вместо всего множества идеалов, принципов и норм, увлекавших нашу душу на ложные пути, перед нами стоят всего лишь две заповеди, достаточные, чтобы осмыслить, обогатить, укрепить и оживить нашу жизнь: безмерная любовь к Богу как источнику любви и жизни, и любовь к людям» [Франк 1990: 158].

Новый всплеск интереса к национальной идее произошёл в конце XX в. в связи с распадом СССР и последовавшим за ним духовным кризисом. В то время представления об идеологеме «национальная идея» приобрели особую актуальность и вступили в новую фазу развития.

Так, В.В. Аксюциц в статье «Бог и Отечество – формула русской идеи» под русской идеей понимает следующее: «православие есть органичная школа воспитания русской души, лоно формирования “Русской идеи”» [Аксюциц 1993: 120].

Советский и российский философ, историк философии А.В. Гулыга считает, что национальная идея России – это «предчувствие общей беды и мысль о всеобщем спасении. <...> Русская идея имела целью объединить человечество в высокую общность, преобразовать в фактор космического развития» [Гулыга 1995: 25].

Е.С. Троицкий рассматривает русскую национальную идею как «стержневое выражение русского национально-патриотического, православного самосознания» [Троицкий 2006: 35].

В Таблице 2 представлены понятия и концепции, которые на протяжении длительного времени формировали в русском философском дискурсе представление о русской национальной идее.

Таблица 2. Основные компоненты национальной идеи России в русском философском дискурсе

Философы и богословы	Центральные компоненты
Игумен Филофей	Москва – третий Рим
Максим Грек	Святая Русь
П.Я. Чаадаев	Русский народ – народ исключительный
А.С. Хомяков	Мессианская идея, соборность
Н.Я. Данилевский	Идея Славянства
Ф.М. Достоевский	Всемирное общечеловеческое единение
В.С. Соловьёв	Идея богоизбранности
Н.А. Бердяев, А.В. Гулыга	Всеобщее спасение
Н.О. Лосский	Православие и абсолютное добро
В.В. Аксюциц, Е.С. Троицкий	Православие
С.Л. Франк	Любовь к Богу и любовь к людям

Подводя итоги, можно сказать, что содержание идеологемы «национальная идея», функционирующей в русском философском дискурсе, представлено совокупностью понятий, используемых русскими философами и богословами для определения духовного облика и исторической миссии русского народа. В его состав входят такие смысловые составляющие, как православие, Святая Русь, идея богоизбранности, соборность, мессианская идея, всеобщее спасение, идея Славянства, любовь к Богу и любовь к людям.

Необходимо отметить, что в различных сферах жизни русского народа идеологема «национальная идея» со временем приобрела свои специфические отличительные черты.

2) Идеологема «национальная идея» в русском политическом дискурсе.

В дореволюционной России идеологема «национальная идея» сыграла важную роль в создании единого централизованного государства. Ко времени первого русского царя Ивана IV Грозного идея «Москва – третий Рим» используется для подтверждения божественного происхождения царской власти: историческая миссия Москвы заключается в защите православия; соответственно, Московский государь стал главой всего православного мира.

Двадцатые и тридцатые годы девятнадцатого века стали значительным периодом в истории освободительного движения в России: восстание декабристов и его разгром наряду с распространением в среде интеллигенции либеральных идей заложили основу будущих конфликтов. В то время особую актуальность в стране приобрела идея усиления самодержавной власти. В 1833 году Николай I назначил на пост министра народного просвещения С.С. Уварова, который стал автором новой формулировки русской национальной идеи – «Православие, Самодержавие, Народность».

В советское время вопрос о национальной идее был переформатирован во всемирную миссию Советской России – «построение социализма» (вторая программа партии, принятая в 1919 году), а затем в «построение коммунизма» (третья программа партии). Третья программа КПСС была

принята в 1961 году в СССР, однако в конечном счёте её идеи получили распространение во всём мире. Выдвинутые в то время идеи не только помогли СССР совершить фантастический рывок во всех сферах жизни страны и одержать победу в Великой Отечественной войне, но и внедрились в массовое сознание главные черты коммунистической идеологии, такие как справедливость, братство людей и наций, свобода и т. д.

После распада СССР и исчезновения коммунистической идеологии власть устами президента, говоря о проблемах, которые стали перед Россией, заявила, что страну любой ценой необходимо спасти от распада и что для этого надо усилить народное единство. Таким образом, с того времени, как и во времена Древней Руси, национальная идея стала служить эффективным методом для объединения общества.

Президент Российской Федерации В.В. Путин, говоря о русской национальной идее, использовал следующие слова и словосочетания: «державность, государственничество и социальная солидарность» (в 1999 году), «конкурентоспособность» (в 2004 году), «сбережение народа» (в 2011 году), «православие» (в 2016 году), «патриотизм» (в 1999, 2016 и 2020 годах) и «крепкая, благополучная семья с большим количеством детей» (в 2021 году).

Д.А. Медведев на посту президента РФ отметил и другие составляющие представления о русской национальной идее: «благополучие граждан» (в 2008 году) и «модернизацию» (в 2009 году).

Таким образом, содержание идеологемы «национальная идея», функционирующей в русском политическом дискурсе, представлено совокупностью понятий, используемых русскими политологами и политическими лидерами для укрепления государства и сплочения общества. Среди них особое значение отводится таким смысловым составляющим, как объединяющее начало, патриотизм, величие страны, православие, коммунистический идеал и благополучие граждан.

3) *Идеологема «национальная идея» в русском художественном дискурсе.*

В русской литературе многие писатели и поэты в своих произведениях прямо или косвенно высказывались о национальной идее. Большинство из них придерживались мнения, что национальная идея России заключается в патриотизме.

Так, в Древней Руси войны шли в бой «за землю Рускую» (Слово о полку Игореве), «за землю за Рускую и за веру християньскую» (Задонщина) [Гайда 2013]. После того как Россия прошла через тяжелейшие испытания, такие как борьба за независимость в Смутное время, Полтавское сражение, победа в Великой Отечественной войне и др., патриотизм стал проявляться всё в большей и большей степени в русском национальном сознании.

Патриотический настрой получил выражение во многих литературных произведениях: в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого, в котором семьи Ростовых и Болконских готовы в любую минуту встать на защиту Родины; в рассказе «Судьба человека» М.А. Шолохова, в котором Андрей Соколов сохраняет своё русское достоинство даже под угрозой смерти на допросе у Мюллера; в поэме «Василий Тёркин» А.Т. Твардовского, в которой одноимённый герой не раз совершает подвиги ради Родины.

Такого же взгляда придерживается А.И. Солженицын: «Патриотизм – начало, объединяющее народ. <...> И как не может сохраниться общество, где не усвоена ответственность гражданская, так и не существовать стране, особенно многонациональной, где потеряна ответственность общегосударственная» [Солженицын 2006: 153].

Наряду с вопросами патриотизма, которые на протяжении всей истории становления российского государства поднимались в произведениях писателей, не последнее место в русской литературе и русской культуре занимали размышления о религии. Особенно интенсивно это происходило в XIX веке, когда русская литература приобрела религиозно-патриотическую направленность и глубокую связь с православной традицией.

Н.В. Гоголь указывал на то, что «воцерковление» всей русской жизни является единственным условием духовного возрождения России. По его мнению, в России «есть примиритель всего внутри самой земли нашей – наша Церковь. В ней заключено всё, что нужно для жизни истинно русской» [Гоголь 1952: 283].

Л.Н. Толстой полагал, что законы добра являются движущей силой духовного единения русских людей. Как сказал Константин Левин, в образ которого автор романа «Анна Каренина» вложил целый ряд автобиографических черт, «одно очевидное несомненное проявление божества – это законы добра, в признании которых я не то что соединяюсь, а волею-неволею соединён с другими людьми в одно общество верующих, которое называют церковью» [Толстой 1935: 398].

Ф.М. Достоевский воспринимал христианское милосердие как неотъемлемую составляющую русской национальной идеи. Согласно его мнению, важной характеристикой русской культуры, отличающей её от других культур, является проявление любви и сострадания к людям: «К числу таких скрытых в русском народе идей – идей русского народа – и принадлежит название преступления несчастием, преступников – несчастными. Идея эта чисто русская. Ни в одном европейском народе её не замечалось» [Достоевский 1980: 17].

Помимо «патриотизма» и «религиозности», в русском художественном дискурсе отразились и другие представления общества о национальной идее России.

Так, например, А.С. Пушкин в некоторых своих стихотворениях, таких как «Лицинию» (1818), «К Чаадаеву» (1818), «Деревня» (1819) и «Во глубине сибирских руд...» (1827), выражает мысль о том, что русская национальная идея – это величие России, которого можно достичь лишь путём свержения самодержавия и внедрением политических свобод для граждан.

Однако вопросами внутренней политики Российской империи поэзия А.С. Пушкина не ограничивается. Нынешняя конфронтация России и Запада

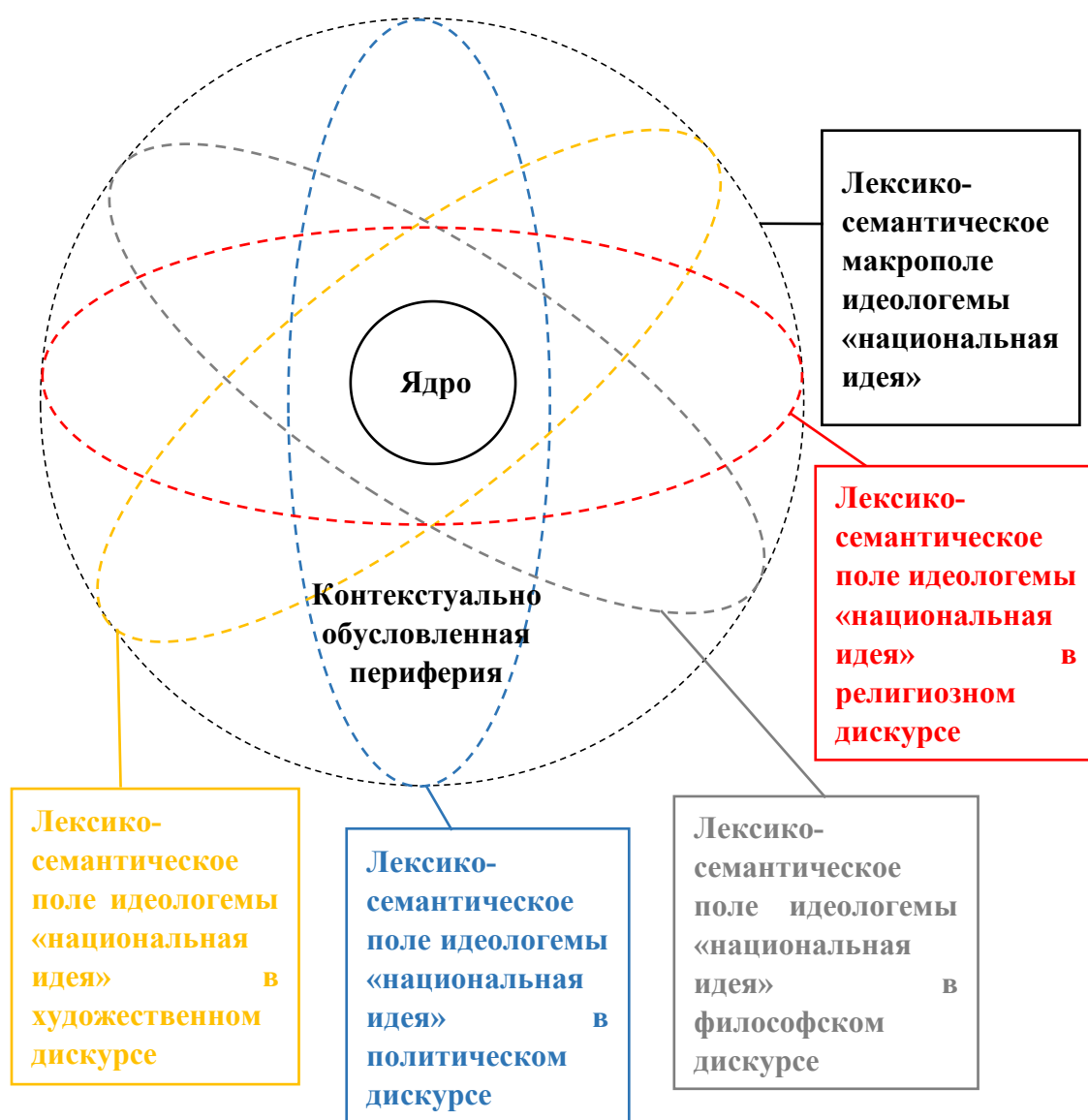
заставляет нас вспомнить о его патриотической лирике. В стихотворении «Клеветникам России» (1831) поэт обращается к тем европейцам, которые пытаются обвинить Россию в экспансии, и отмечает, что русский народ не боится защищать свои интересы, если знает, что правда на его стороне.

Максим Горький полагал, что русская национальная идея – это построение социализма, который «освободит весь мир от нищеты и грубой власти богатства» [Горький 1970: 441]. В силу этого большинство его произведений обличали капиталистический строй и призывали читателя к свержению этого строя в России и претворению в жизнь идей равенства.

Из вышесказанного вытекает, что содержание идеологемы «национальная идея», отражённое в русском художественном дискурсе, представлено совокупностью понятий, используемых русскими писателями и поэтами для отображения характерных черт русского национального характера. В его состав входят такие смысловые составляющие, как патриотизм, православная религиозность и связанное с ней проявление сострадания, доброты и любви к людям, а также величие страны, достигаемое на основе принципа свободы и справедливости.

Проанализировав сложившиеся в русском обществе представления о русской национальной идее, можно сказать, что между сложившимися представлениями, репрезентирующими идеологему «национальная идея» в разных дискурсах, существует переплетение многих смысловых составляющих – православие, патриотизм, любовь к людям, величие страны и др.

Таким образом, лексико-семантическое поле репрезентации идеологемы «национальная идея» представляется возможным рассматривать как сочетание ключевых понятий, находящихся в определённых отношениях друг с другом. Схематически это можно представить следующим образом (см. Схему 1).

Схема 1. Лексико-семантическое поле репрезентации идеологемы «национальная идея» в русской лингвокультуре

Как показано на схеме, содержание идеологемы «национальная идея» в русской лингвокультуре можно представить в виде лексико-семантического макрополя¹, в состав которого входят перекрещивающиеся лексико-семантические поля, представляющие собой различные дискурсивные его разновидности.

¹ Макрополе – это поле, существующее и определяемое на макроуровне функционирования языковых единиц. Так, например, общественно-политическая и социокультурная составляющие языковых единиц (в частности, идеологемы «национальная идея») можно выявить лишь на макроуровне – в процессе классификации и оценки явлений окружающего мира.

На схеме мы представили далеко не все сферы реализации идеологемы «национальная идея», а лишь те, которые оказывают наибольшее влияние на её восприятие в обществе.

Стоит отметить, что помимо философского, политического и художественного дискурсов, в рамках которых идеологема «национальная идея» была изучена, произведения религиозной тематики, в которых раскрывается восприятие данной идеологемы священнослужителями, ещё мало использовались в качестве материала для изучения. Цель нашего исследования заключается в построении лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», функционирующей в русском православном дискурсе.

Все поля, входящие в макрополе идеологемы «национальная идея», обладают размытыми границами, т.к. содержательно они взаимосвязаны и дополняют друг друга. У макрополя и всех входящих в него полей есть общее ядро, отражающее единое для всех носителей русского языка понимание данной идеологемы, закреплённое в словарях и энциклопедиях. К ядру примыкает периферия, отражающая понимание и оценку данной идеологемы представителями какой-либо сферы деятельности в рамках определённого дискурса. Периферийные признаки одного из полей могут одновременно входить в периферию другого поля.

Обобщая всё вышесказанное, мы приходим к следующему выводу:

Идеологема «национальная идея» – это сложное ментальное образование, которое на всем протяжении своего становления и развития включало в себя вопросы, связанные с поисками духовных истоков и ценностей России, целей её существования, исторической и культурной миссии в мире, и, как следствие этого, особенностей формирования русского национального менталитета.

Данная идеологема вербализуется посредством языковых единиц, которые соотносятся с лексико-семантическим макрополем, в концентрированном виде отражающим духовный облик, историческую

миссию и культурную самобытность России, и выполняет функцию воздействия на сознание и поведение не только носителей русского языка, но и тех, кто считает себя частью русской культуры, независимо от этнического происхождения. Сплачивая людей, она способствует укреплению страны и единому духовному развитию, объединяющему многочисленные народы.

В России представления о национальной идее стали складываться значительно позже создания единого государства – в то время, когда начался процесс поиска духовно-нравственной основы, объединяющей все восточнославянские народы в единое целое. Такой основой, как известно, стало православие.

Таким образом, национальная идея России неизбежно имеет религиозно-философские корни, т.е. становление и развитие национальной идеи в России тесно связаны с православием.

Однако, несмотря на существование неразрывной связи между православием и процессом формирования русской национальной идеи в обществе, православная проповедь ни разу не использовалась в качестве материала для анализа содержания идеологемы «национальная идея». А именно те смыслы, которые нашли проявление в православном дискурсе, отразили представления носителей русского православного сознания об этом понятии и послужили основой для формирования представлений о национальной идее в современной России.

В качестве материала для контекстного исследования в настоящей работе будут использованы фрагменты православных проповедей, содержащие идеологему «национальная идея».

Прежде чем перейти к анализу собранного нами текстового материала, остановимся на рассмотрении особенностей православной проповеди как жанра церковно-религиозного стиля современного русского литературного языка.

1.3. Отражение идеологемы «национальная идея» в православной проповеди

Определяющее значение религии в формировании русского национального самосознания обусловлено тем, что именно она берёт на себя задачу формирования и развития морально-нравственных ценностей в обществе.

За последние два десятилетия в Российской Федерации (после многих десятилетий запрета религиозных практик в СССР) заметно возрос интерес к религии: в стране стала активно развиваться религиозная пресса, в СМИ появляются программы и публикации по религиозной тематике. Неудивительно, что в настоящее время в гуманитарных науках, в том числе в лингвистике, наблюдается повышение интереса к изучению религиозного дискурса в целом и православных проповедей в частности [Ицкович 2021; Климушко 2005; Малафеев 2013; Прохвятилова 1999, 2014; Розанова 2000; Салимовский, Сулова 2005; Саломатова 2016 и др.].

Для того чтобы понять, что из себя представляет «религиозный дискурс», нужно сначала рассмотреть, что в себя включает само понятие «дискурс» и тесно связанное с ним понятие «текст».

В современной лингвистике до сих пор не существует единого определения понятия «текст», но большинство лингвистов [Тураева 1986: 11; Матвеева 2003: 352 и др.] сходятся во мнении, что текст как результат языковой деятельности человека представляет собой упорядоченное множество предложений, объединённых общей темой, связанных между собой и грамматически, и по содержанию.

Понятие «дискурс» также имеет множество различных трактовок [Борботько 1981: 104; Кубрякова, Александрова 1997: 19 и др.]. Одним из наиболее полных и непротиворечивых определений данного понятия, по нашему мнению, является определение Н.Д. Арутюновой, согласно которому, дискурс – нечто большее, чем просто текст, это «связный текст в

совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами» [Арутюнова 1990: 136].

Данную точку зрения разделяют и другие исследователи. Так, Т. ван Дейк рассматривает дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, установки, цели адресанта), необходимые для понимания текста» [Дейк 1989: 7]. А.В. Голоднов считает «социокультурный, исторический, психологический контекст порождения и восприятия текста» неотъемлемой частью дискурса [Голоднов 2009: 78]. А.А. Карамова понимает дискурс как «текст, соотносимый с ситуацией общения (с историческим, социально-культурным, политическим, идеологическим, психологическим и др. контекстом), с когнитивными процессами его порождения и восприятия» [Карамова 2013: 22].

Таким образом, на основании приведённых выше определений, под дискурсом мы будем понимать единство результата языковой деятельности (т.е. текста) и её процесса (т.е. социокультурного, исторического, идеологического, психологического контекста порождения и восприятия текста).

Определение дискурса через понятие текста показывает схожесть их понимания в лингвистике: как текст, так и дискурс состоят из предложений, функция которых заключается в том, чтобы передавать определённую информацию. Однако не следует считать их тождественными понятиями, так как между ними существуют некоторые различия, которые, с нашей точки зрения, представляется возможным определить исходя из трёх критериев:

1) Если текст является конечным результатом языковой деятельности, то дискурс одновременно выступает и как процесс этой деятельности, и как её результат;

2) Если текст может иметь письменную форму представления, которая носит неинтерактивный характер, то дискурс может выступать в любой

устной, письменной, визуальной или аудиальной форме, которая носит интерактивный характер;

3) Если текст является исключительно лингвистической категорией, в которой проявляется грамматическая сплочённость и последовательность построения языковых единиц различного уровня, то дискурс представляет собой более широкую категорию, в которой проявляются не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы (социокультурные, психологические, идеологические, исторические и др.).

С точки зрения современной социальной лингвистики каждому социальному институту (т.е. объединению людей, которое выполняет конкретные общественные функции) присущ свой вид дискурса. Так, например, В.И. Карасик выделяет научный, религиозный, деловой, политический, массово-информационный, юридический, педагогический, медицинский, военный, рекламный, спортивный и другие виды дискурса [Карасик 2002: 26].

В научной литературе «религиозный дискурс» определяется как «набор определённых действий, ориентированных на приобщение человека к вере или укрепление веры в Бога» [Бобырева 2008: 162]. На протяжении длительного исторического периода в рамках религиозного дискурса сложились разные жанры: проповедь, молитва, псалом, притча, исповедь, пасторские беседы и т. д.

Известно, что первоначально понятие «жанр» использовалось в литературоведении для различения типов литературных произведений, таких как роман, повесть, рассказ, поэма и т. д. В 50-х гг. XX в. М.М. Бахтин в работе «Проблема речевых жанров» впервые выдвинул понятие «речевой жанр». По мнению Бахтина, «тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывания и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы

таких высказываний, которые мы и называем речевыми жанрами» [Бахтин 1997: 159].

Итак, согласно данной концепции, речевой жанр (далее – РЖ) – это относительно устойчивый тематический, стилистический и композиционный тип высказываний, разработанный определённой сферой использования языка, характерный для неё. Здесь следует дополнительно отметить, что в отличие от предложения высказывание является единицей речевого общения.

Вслед за М.М. Бахтиным многие лингвисты, такие как Ст. Гайда, В.В. Дементьев, Е.А. Земская, Ф.Л. Косицкая, Т.В. Матвеева, К.Ф. Седов, Т.В. Шмелёва и др., стали работать над совершенствованием теории РЖ, активно её развивая.

Т.В. Шмелёва в статье «Модель речевого жанра» выделяет три подхода к проблеме РЖ: лексический, стилистический и речеведческий. Наиболее перспективным среди них Шмелёва считает речеведческий подход, который соответствует идеям М.М. Бахтина. По её мнению, РЖ – это особая модель высказываний, включающая в себя семь параметров: коммуникативную цель, адресант, адресат, событийное содержание, фактор прошлого, фактор будущего и языковое воплощение [Шмелёва 1997: 95].

В.В. Дементьев предлагает понимать РЖ как «типическую модель порождения текста в типичных ситуациях» [Дементьев 1998: 22]. По определению Ф.Л. Косицкой, РЖ – это «типовая модель, объединённая единством цели, темы и композиции, воплощённая в одном или множестве текстов и реализованная с помощью вербальных и невербальных средств» [Косицкая 2005: 57]. К.Ф. Седов даёт похожее определение. Для него РЖ – это «модель вербально и невербально-знакового сопровождения типических ситуаций социального взаимодействия людей» [Седов 2011: 34].

В целом, можно отметить, что все приведённые выше определения находятся в рамках подхода, который выдвинул М.М. Бахтин. Согласно им РЖ – это модель высказываний.

Наряду с этим следует отметить, что в других научных исследованиях определения РЖ имеют отличия. Например, речевой жанр определяют через текст [Гайда 1999: 104], через форму речи [Земская 1988: 42] и как часть коммуникативного события [Борисова 2001: 15].

В нашей работе мы будем придерживаться определения М.М. Бахтина, Т.В. Шмелёвой, К.Ф. Седова, В.В. Дементьева, Ф.Л. Косицкой и многих других исследователей. Мы считаем, что РЖ – это особая модель высказываний, включающая в себя относительно устойчивые тематические, стилистические и композиционные черты.

Рассуждая о жанрах религиозного дискурса, Е.В. Бобырева, Я.В. Зубкова, И.А. Калюжная и др. считают целесообразным выделять в них первичные и вторичные речевые жанры. Так, в работе «Религиозный дискурс: ценности и жанры» к числу первичных РЖ Е.В. Бобырева относит «притчи, псалмы и молитвы, как индивидуальные типизированные образцы структурно-семантических и ценностных моделей, зародившиеся непосредственно в религиозном дискурсе», а к числу вторичных РЖ – «проповедь и исповедь, представляющие собой своеобразную интерпретацию и модификацию первичных жанров религиозного дискурса» [Бобырева 2008: 166-167].

Я.В. Зубкова и И.А. Калюжная в статье «Специфика проповеди как жанра религиозного дискурса» развивают и обогащают классификацию Е.В. Бобыревой. По их мнению, к числу первичных РЖ религиозного дискурса относятся жанры молитвы, псалма и притчи, так как «именно эти жанровые образцы составляют первооснову религиозной деятельности». В качестве вторичных РЖ выступают «проповедь, исповедь, пасторские беседы и т. д.», направленные на «комментирование, обсуждение, интерпретацию первичных образцов религиозного дискурса» [Зубкова, Калюжная 2019: 162]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что проповедь относится ко вторичным РЖ.

Являясь типичным вторичным РЖ, проповедь занимает важное место в религиозном дискурсе. Она служила «главным орудием, через которое распространялось познание веры» раньше, и до сих пор служит [Библейская энциклопедия. 1990: 582]. С точки зрения ряда исследователей, проповедь представляет собой центральный, фундаментальный жанр религиозного дискурса в силу того, что «религия как межличностный коммуникативный процесс начинается именно с проповеди учения людям» [Мечковская 1998: 205].

Поскольку материалом нашего исследования является именно проповедь, обратимся к вопросам определения её содержания, специфики и типологии. Проблема определения понятия «проповедь» освещена в трудах А.А. Потаповой, О.А. Прохвятиловой, О.А. Саломатовой, Г.Н. Скляревской, Н.Д. Футкарадзе и др.

Так, О.А. Прохвятилова понимает под проповедью «речь религиозно-назидательного характера, с которой священнослужитель обращается к верующим в церкви во время богослужения» [Прохвятилова 2014: 58].

Данное определение находит подтверждение в кодифицированных изданиях. Например, в словаре «Христианство» проповедь определяется как «христианское церковное наставление, преподаваемое в храме за литургией, имеющее своей задачей поведать и разъяснить учение Иисуса Христа» [Христианство. Энциклопедический словарь. 1995: 401]. В «Словаре православной церковной культуры» проповедь трактуется как «речь священнослужителя, обращённую к прихожанам, произносимую в храме и содержащую разъяснение основ вероучения, наставления и рекомендации верующим» [Словарь православной церковной культуры. 2008: 319].

Как видно из приведённых выше дефиниций, традиционное, классическое представление о христианской проповеди состоит в следующем: проповедь – это речь религиозного характера, произносимая священнослужителем в церкви во время богослужения и имеющая своей задачей поведать и разъяснить слушающим учение Иисуса Христа.

Данное определение проповеди является базовым. Однако в настоящее время целый ряд исследователей выступил за расширение интерпретации жанра проповеди. Например, в свободной русской энциклопедии «Традиция» отмечено, что «проповедь как выражение духовных истин может приобретать разные формы», такие как устная речь, письменное слово (книги, письма, послания), музыкальное слово (пение), рисованное слово (икона) и т. д.

По мнению Н.Д. Футкарадзе, в состав проповеди входят «и преподавание Закона Божия, и пастырская беседа священника, и слово проповедника за богослужением, и выступление представителя Церкви в средствах массовой информации и многое другое» [Футкарадзе 2010: 141].

О.А. Саломатова, сделавшая подробный обзор определений понятия «проповедь», предлагает следующую трактовку: проповедь – это устный или письменный текст, созданный священнослужителем, соотносящийся с православными праздниками и событиями жизни людей [Саломатова 2016: 18]. При этом автор подчёркивает, что жанр проповеди активно употребляется не только в религиозной сфере, но и «в светской среде (выступления и статьи миссионерского характера священнослужителей в СМИ и в сети Интернет, речи при освящении больниц и т. д.)» [Там же, с. 29].

А.А. Потапова, опираясь на работу А.Д. Самойловой «Местоимение как средство речевого воздействия в миссионерской разновидности проповеднического дискурса» [Самойлова 2006: 148-156], рассматривает проповедь как «текст, предлагаемый проповедником от лица определённой конфессии и содержащий её учение, предназначенный для изменения сознания и поведения слушающего» [Потапова 2016: 34].

А.Ю. Малафеев, развивая точку зрения Л.Н. Чурилиной [Чурилина 2009: 377-383], полагает, что проповедь как жанр православного дискурса включает в себя такие формы и разновидности, как «проповеди священнослужителей с церковного амвона, огласительные беседы, катехизические лекции, миссионерские проповеди и общественные

апологетические лекции, рассказы непрофессиональных проповедников о вере в частных беседах, душеназидательные беседы или письма и др.» [Малафеев 2013: 38].

Из вышесказанного следует, что в настоящее время в широком смысле под проповедью понимается устная или письменная речь священнослужителя, произнесённая в церкви или опубликованная в светских средствах массовой информации в виде выступления, послания, лекции, интервью, беседы и др. В данной работе мы принимаем именно это широкое понимание проповеди, сознавая, что основная цель проповеди состоит в оказании священнослужителем религиозно-нравственного воздействия на сознание слушателей и читателей, которое не может ограничиваться рамками церковного богослужения.

При этом лингвистическими (общекультурными) характеристиками проповеди являются:

1) *Простота формы и содержания.* Современные проповеди написаны живым, современным, понятным для слушателей языком, что обеспечивает доступность их восприятия среди представителей массовой аудитории. Как подчёркивает Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский: «Не украшая речи отборными словами, но употребляя такие слова, которые были бы удобовразумительны и понятны и слуге и служанке и вдовой женщине и торговцу, и корабельщику и земледельцу» [Иоанн Златоуст 1898: 616].

2) *Ясность изложения.* В проповедях редко встречается прямое цитирование Священного Писания. Чтобы сделать речь проповеди понятной для всех слушателей, проповедник должен уметь говорить ясно и просто о самых сложных и серьёзных вещах (например, о счастье вместо блаженства и т. д.).

3) *Выражение благоговения.* Простота и ясность речи проповедника не означают, что проповедь – это повседневная речь, она всегда отличается благоговением. Так, для усиления благоговения и возвышенности жанра проповеди проповедник использует различные художественные средства:

активное применение перифразы (*Бог – Отец всемогущий, Небесный отец, Владыка неба и земли, Свет незаходимого Солнца Правды*); соблюдение принципа симметрии (например, «*Бог соединяется с человеком и человек перестает быть рабом Божиим*») и т. д.

4) *Дидактичность*. Важная функциональная особенность проповеди состоит в её дидактичности и высокой степени воздействия на адресата. Смысл проповеди состоит в «стремлении объединить всех верующих в достижении общей религиозной цели» [Аникушина 2012: 123-124]. С тем, что проповедь обладает данной функцией, соглашается и Л.В. Левшун. По её мнению, проповеди, представляющей собой монолог по форме, присуща «скрытая диалогичность», т.е. «вовлечение слушателей в сопереживание, созерцание, со-познание» [Левшун 1992: 18-19].

Особый интерес для нас представляют исследования М.Б. Расторгуевой [Расторгуева 2005], Е.В. Плисова [Плисов 2005], А.А. Климчуковой [Климчукова 2005], А.Ю. Малафеева [Малафеев 2013] и О.А. Прохвятиловой [Прохвятилова 2014], посвящённые изучению лингвистических характеристик жанра проповеди.

На лексическом уровне проповедь характеризуется широким употреблением религиозной лексики (*Бог, Дух Святой, Иисус Христос, вера, душа, молитва, ад, рай, церковь, крест* и др.), а также архаичных форм слов (*отче, старче, братие, бывати, настави* и др.).

На морфологическом уровне проповеди присущи следующие особенности:

1) наличие большого количества имён существительных с суффиксами *-ство, -ние, -ие* (*единство, спасение, житие* и др.), а также существительных, образованных путём сложения с помощью элементов старославянского происхождения (*благоволение, милосердие, благополучие* и др.);

2) высокая частотность употребления страдательных причастий, причастных и деепричастных оборотов (например, *собираемое, одержимый, призван* и др.).

На синтаксическом уровне в проповеди проявляются следующие черты:

1) частотное преимущество сложных предложений над простыми;

2) большое количество предложений с вводными словами, указывающими на связь и последовательность мыслей;

3) инверсия согласуемого компонента в словосочетаниях, т.е. использование словосочетаний типа «существительное + прилагательное» (например, *род человеческий, сокровище духовное, способ самый простой и лёгкий, милости Божии, угодник Божий* и др.);

4) широкое использование побудительных предложений с глагольными формами не только второго лица, но и первого лица множественного числа, выражающего приглашение совершить действие совместно с говорящим.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: проповедь – это сложный культурно-языковой феномен, обладающий своими особенностями и выполняющий определённые функции. Она характеризуется рядом особенностей – *общекультурных* (простотой, ясностью и благоговейностью речи, дидактичностью и высокой степенью воздействия на адресата) и *лингвистических* (широким употреблением религиозной лексики и архаичных форм слов, имён существительных с суффиксами *-ство, -ние, -ие*, причастных и деепричастных оборотов, преимущественным использованием сложных, а не простых предложений и побудительных предложений с глагольными формами первого и второго лица).

Занимаясь проблемой типологии проповедей с точки зрения содержания на основе принципа синхронии, О.В. Саломатова выделила четыре их основные тематические группы:

- 1) богословские проповеди (толкование Священного Писания, богослужебных текстов, догматов);
- 2) нравственные проповеди (разъяснение норм веры и нравственности христианской);
- 3) социально-политические проповеди (освещение современных социальных и политических вопросов);
- 4) проповеди на разные случаи: похвальные, торжественные, благодарственные, погребальные (произнесённые во время православных праздников, постов, дней святых, отпевания и других событий, касающихся христианской жизни) [Саломатова 2016: 24].

Исходя из приведённой выше типологии, можно заметить, что проповеди играют важную роль не только в жизни Церкви, но и в духовно-нравственной жизни людей. И этим же объясняется тот факт, что в современной лингвистике существуют работы, в которых на материале проповедей исследуются различные концепты и идеологемы, касающиеся нравственных ценностей.

Например, Т.В. Чиковани при анализе проповеди архиепископа Симферопольского и Крымского «На слова: Берегись закваски фарисейской и саддукейской» выявляет полевую структуру концепта «грехопадение» [Чиковани 2017: 43-50]. М.В. Аникушина проанализировала особенности репрезентации концепта «бог» в текстах англоязычной проповеди [Аникушина 2008: 36-40]. Д.М. Омельченко изучила концепты «богатство» и «бедность» в проповедях Арелатского епископа Цезария [Омельченко 2009: 80-85]. Т.В. Чиковани на примере проповеди Святителя Луки «На слова: Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов» проанализировала концепты «страдания», «жизнь» и «смерть» [Чиковани 2016: 16-20].

Таким образом, с точки зрения лингвокультурологии православная проповедь представляет собой принципиально важный объект исследования, поскольку в ней содержатся концепты и идеологемы, занимающие важное место в сознании православных носителей русского языка.

Во второй главе мы приступим к изучению способов языковой репрезентации идеологемы «национальная идея» в православных проповедях, в которых встречается нужная нам идеологема, с тем, чтобы выявить специфику её функционирования в сознании носителей русской православной культуры.

Выводы по первой главе

В первой главе мы рассмотрели термины и понятия, необходимые для проведения дальнейшего исследования, ключевым из которых является идеологема «национальная идея», и пришли к следующим выводам:

1) Будучи объектом лингвистических исследований, «идеологема» представляет собой сложный ментально-вербальный феномен, идеологический концепт, который включает в себе идеологический компонент, выполняющий функцию воздействия на сознание и поведение адресата с помощью знаков различных семиотических систем, особенно языковой. Репрезентирующие её языковые единицы имеют полевое строение и могут быть выявлены методом лексикографического исследования, методом контекстного анализа и экспериментальным методом.

2) Идеологема «национальная идея» – это сложное ментальное образование, которое вербализуется в языке в виде лексико-семантического макрополя, в котором в концентрированном виде отражаются духовный облик, историческая миссия и культурная самобытность России. Заключая в себе идеологический компонент, выполняющий функцию воздействия на сознание и поведение носителей русской культуры, идеологема «национальная идея» способствует сплочению социума, укреплению страны и формированию национальной идентичности. В настоящее время данная идеологема имеет очень широкую сферу распространения и применения в российском обществе, выступая как одна из ключевых идеологем политического, социокультурного и религиозного дискурсов, объединяющих представителей разных национальностей, проживающих на территории РФ.

3) Особое внимание в ходе исследования было уделено делению идеологем по тому, какое место они занимают в сознании носителей языка. Исходя из особенностей происхождения, выделяются два типа идеологем – первичные и вторичные. Первичные идеологемы – это ментальные единицы, которые были созданы в определённое время в сфере идеологии в виде

социально-политических идей, облечённых в новую языковую форму. Вторичные идеологемы формируются на основе привнесения в значение обычных слов и словосочетаний дополнительных идеологических смыслов, актуальных для языкового общества в определённый момент времени. Языковая форма идеологемы «национальная идея» и способы её формирования указывают на то, что она относится к первичным идеологемам.

4) Лексико-семантическое поле идеологемы включает ядро (лексическое содержание) и периферию (контекстуальное содержание). Для выявления ядерных признаков идеологемы «национальная идея» следует обращаться к словарным статьям, раскрывающим лексическое значение ключевых репрезентантов. Периферийные признаки выявляются контекстуально: через тексты, в которых отражается понимание смысла идеологемы носителями языка на более поздних этапах её существования в обществе.

5) В настоящей работе в качестве материала для контекстного исследования были выбраны тексты православных проповедей, под которыми в широком смысле понимаются устные или письменные тексты русских православных священников, произнесённые в церкви или опубликованные в светских средствах массовой информации в виде выступления, послания, лекции, интервью, беседы и др. Выбор текстов был обусловлен следующими причинами: во-первых, становление и развитие идеологемы «национальная идея» в России неразрывно связаны с православием; во-вторых, служение проповедников тесно связано с укреплением русского национального самосознания; в-третьих, в проповедях содержатся концепты и идеологемы, занимающие важное место в системе духовно-нравственных ценностей русских людей. Всё это предопределило тот факт, что данная тема занимает значительное место в православных проповедях.

ГЛАВА 2. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ И ТЕМАТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В АСПЕКТЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

2.1. Принципы отбора материала и методология анализа

Для построения лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», функционирующей в русской православной проповеди, мы будем проводить работу по двум направлениям: проанализируем представленные в словарных дефинициях языковые средства, репрезентирующие данную идеологему, рассмотрим лингвистические и общекультурные особенности её функционирования в православных проповедях.

В первом случае для достижения поставленной цели были использованы словари и энциклопедии разного типа; во втором случае – православные проповеди, которые были отобраны из интернет-ресурса при помощи приёма сплошной выборки.

Принципами отбора православных проповедей являются:

- 1) Наличие их в текстовом варианте, а не в аудио или видео формате;
- 2) Расположение в одном из самых крупных и посещаемых православных ресурсов Рунета (на официальном сайте Православие.Ru);
- 3) Обязательное присутствие в них исследуемой нами идеологемы «национальная идея».

При этом необходимо отметить, что выбор данного ресурса в качестве источника контекстного материала не случаен.

С одной стороны, русский православный интернет-портал Православие.Ru стабильно занимает верхние строчки рейтингов и имеет репутацию лучшего экспертного православного ресурса в Рунете. Следовательно, на данном сайте собраны наиболее читаемые и популярные православные проповеди, которые не потеряли своей актуальности до сих пор.

С другой стороны, по сравнению с другими собраниями православных проповедей, такими как официальный сайт Русской Православной Церкви (Патриархия.ru), где собраны проповеди только Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, официальный сайт Церкви Иоанна Богослова (omolenko.com), где собраны проповеди только отца Олега Моленко, на выбранном нами сайте Православие.Ru представлено весьма полное собрание проповедей разных православных священников. Таким образом, рассмотрение понимания идеологемы «национальная идея» различными носителями русской православной культуры повышает объективность и полноту нашего исследования.

При отборе проповедей учитывалась их тематическая направленность. В итоге из более чем 1400 текстов православных проповедей, т.е. всех размещённых на портале Православие.Ru проповедей до начала работы над данной диссертацией, нами было отобрано и использовано для контекстного анализа 85 фрагментов, в которых присутствовали языковые репрезентации идеологемы «национальная идея» (см. Приложения 1-10)². Среди них: проповеди священнослужителей с церковного амвона, их выступления, послания, речи, поучения, лекции, беседы, интервью, обращения к пастве, объединённые единой целью оказать духовно-нравственное воздействие на сознание слушателей и читателей³.

Можно заметить, что среди отобранных нами для анализа материалов количество текстов, написанных Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, превышает количество текстов, написанных другими православными священниками. С нашей точки зрения, это вполне объяснимо:

---

² Порядок отбора материала был следующий: сначала мы скопировали все проповеди, размещённые до начала работы над диссертацией на сайте Православие.Ru в разделе «Проповеди», и объединили их в один файл. Проанализировав их, мы извлекли из них нужные нам контексты, содержащие выявленные нами в кодифицированных изданиях словосочетания-стимулы: «национальная идея», «русская идея», «национальное самосознание», «русская культура», «народный характер», «смысл существования» и др.).

³ Вслед за А.А. Потаповой, А.Ю. Малафеевым, О.А. Саломатовой, А.Д. Самойловой, Н.Д. Футкарадзе и др. лингвистами мы рассматриваем проповедь в широком смысле (см. параграф 1.3 первой главы).

по сравнению с другими священниками, внимание которых сосредоточено на вопросах религиозно-нравственного воспитания личности, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, возглавляя Русскую Православную Церковь, обращает внимание на проблемы всей России, касающиеся каждого гражданина.

Для анализа мы отобрали преимущественно тексты проповедей XX–XXI вв. Это обусловлено тем, что именно в это время обращение к данной теме в России приобрело особую актуальность. Однако в ряде случаев для расширения и уточнения представлений о национальном самосознании, народном характере, исторической миссии и идеалах, которые исповедуют русские, мы обращаемся к проповедям более раннего периода. Это объясняется тем, что представления о национальной идее как «систематизированном обобщении национального самосознания в его надвременном бытии» [Современный философский словарь. 1998: 557] имеют в России ярко выраженную преемственность.

Методология анализа отобранных примеров включает в себя три этапа обработки материала:

1) На первом этапе необходимо рассмотреть словарные дефиниции ключевых репрезентантов идеологемы «национальная идея» (словосочетания «национальная идея» и семантически близких ему сочетаний лексем – «русская идея» и «национальная идеология»), чтобы выявить ядерные (лексические) признаки, составляющие ядро (лексическое содержание) лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», которые будут использованы в качестве словосочетаний-стимулов для поиска контекстуальных вариантов их реализаций в текстах православных проповедей;

2) На следующем этапе необходимо провести контекстный анализ выявленных ядерных (лексических) признаков в отобранных примерах (на материале 85 контекстов православных проповедей). Анализ понимания и оценки исследуемой идеологемы русскими православными священниками

как носителями русского языка и православного сознания позволит выявить периферийные (контекстуальные) признаки, которые наслаиваются на ядро (лексическое содержание) и составляют периферию (контекстуальное содержание) лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», функционирующей в русской православной проповеди;

3) После проведения анализа нами будет построено лексико-семантическое поле, репрезентирующее идеологему «национальная идея» в русской православной проповеди, которое состоит из общего (единого для разных дискурсов) ядра и контекстуально-обусловленной периферии. Квалификация выявленных признаков по тематическим группам и распределение их по частотности употребления дадут возможность представить достоверное описание содержания и специфики функционирования идеологемы «национальная идея» в жанре православной проповеди.

После уточнения методологии анализа содержания и структуры идеологемы «национальная идея» перейдём к следующему этапу нашей работы – раскрытию лексического её содержания.

2.2. Ядро (лексическое содержание) идеологемы «национальная идея» по данным лексикографического анализа

В первой главе было установлено, что языковые репрезентанты идеологемы образуют лексико-семантическое поле, которое состоит из ядра (лексического содержания) и периферии (контекстуального содержания, которое формируется на основе понимания и оценки идеологемы носителями языка).

Исходя из этого, исследование содержания идеологемы «национальная идея» целесообразно начать с обращения к его лексическому содержанию, которое может быть раскрыто на основе анализа словарных дефиниций.

2.2.1. Анализ словарных дефиниций ключевого репрезентанта идеологемы «национальная идея»

В этом разделе в качестве материала для раскрытия лексического содержания идеологемы «национальная идея» были собраны и проанализированы словарные статьи о ключевом репрезентанте из всех доступных нам словарей, в которых встречается словосочетание «национальная идея»: «Современный философский словарь» (1998), «Социальная демография. Понятийно-терминологический словарь» (2004), «Этнология. Современный словарь-справочник» (2007), «Большая актуальная политическая энциклопедия» (2009), «Глобальная экономика. Энциклопедия» (2011), «Введение в теорию и историю культуры: словарь» (2017), «Словарь-справочник по социологии» (2022) и онлайн-энциклопедия «Википедия».

Анализируя дефиниции «национальной идеи» в зависимости от времени составления словарей, мы пришли к следующему выводу: как научный термин данное словосочетание приобрело системное словарное толкование и стало широко использоваться сравнительно недавно. Это свидетельствует о том, что после распада СССР и последовавшего за ним духовного вакуума создание и внедрение в массовое сознание понятия «национальная идея» приобрели особую актуальность.

Отсутствие дефиниций словосочетания «национальная идея» в лингвистических словарях обусловлено его структурой, включающей множество внеязыковых содержательных составляющих. Данное понятие в языке служит не для наименования предметов или явлений, а для передачи экстралингвистических знаний о мире. В силу этого к нему активно обращаются в различных сферах общественной жизни: идеологической, политической, экономической, религиозной, культурной и др.

Проанализировав словарные дефиниции ключевого репрезентанта в словарях различного профиля, мы выделили различные определения

словосочетания «национальная идея» и, соответственно, различные составляющие её концептуального значения.

Для наглядности представим фрагменты словарных статей упомянутых выше словарей с выявленными в них признаками, входящими в ядро лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», в виде таблицы.

Таблица 3. Ядерные признаки лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», выявленные на основе анализа словарных дефиниций её ключевого репрезентанта

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
1	«Современный философский словарь» (1998)	<p><i>«Национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания в его надвременном бытии, суть которой составляют проблема смысла бытия данного народа-этноса, вопросы о начале исторической судьбы народа, о целях его существования, об исторической и культурной миссии, о его месте в мире, об отношениях с соседями, об особенностях народного характера и др.»</i> [Современный философский словарь. 1998: 557]</p>	<p>«национальное самосознание», «смысл существования», «историческая судьба», «цель существования», «историческая миссия», «место в мире», «отношения с соседями», «народный характер»</p>

Продолжение таблицы 3

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
2	«Социальная демография. Понятийно-терминологический словарь» (2004)	« <i>Национальная идея – это духовная составляющая жителей государства, играющая важнейшую роль в обеспечении его единства</i> » [Социальная демография. Понятийно-терминологический словарь. 2004: 69]	«духовная составляющая жителей государства»
3	«Этнология. Современный словарь-справочник» (2007)	« <i>Национальная идея – это форма самопознания нации, отражающая наиболее значимые для определенного периода национальной истории интересы народа</i> » [Этнология. Современный словарь-справочник. 2007: 248]	«самопознание нации»
4	«Большая актуальная политическая энциклопедия» (2009)	« <i>Национальная идея – это систематизированное, устойчивое ко времени обобщение национального самосознания, представленное чаще всего в форме социально-философских или общественно-политических, художественных произведений</i> » [Большая актуальная политическая энциклопедия. 2009: 201]	«национальное самосознание»

Продолжение таблицы 3

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
5	«Глобальная экономика. Энциклопедия» (2011)	« <i>Национальная идея – это комплекс культурной самостоятельности в развитии страны, как правило, с националистическим представлением о независимости и национальном единстве</i> » [Глобальная экономика. Энциклопедия. 2011: 425]	«культурная самостоятельность», «независимость», «национальное единство»
6	«Введение в теорию и историю культуры: словарь» (2017)	« <i>Национальная идея – это совокупность понятий, ценностей, идеалов, составляющих самобытное содержание и определяющих перспективы развития духовной культуры и мировоззрения отдельного этноса, народа или группы народов, объединенных в единое государство</i> » [Введение в теорию и историю культуры: словарь. 2017: 217]	«духовная культура и мировоззрение народа»
7	«Словарь-справочник по социологии» (2022)	« <i>Национальная идея – это понятие, отражающее в сознании людей реальные или мнимые устремления народа страны, его достижения</i> » [Словарь-справочник по социологии. 2022: 152]	«устремления и достижения народа»

Продолжение таблицы 3

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
8	«Википедия»	<p><i>«Национальная идея – это систематизированное обобщение национального самосознания. Национальная идея призвана дать ответ на ряд вопросов, характеризующих народ, в частности, вопрос истории и возникновения нации, а также вопрос об исторической миссии и о смысле существования»</i></p>	<p>«национальное самосознание», «русская история», «историческая миссия», «смысл существования»</p>

В приведённых выше словарных дефинициях ключевой репрезентант – словосочетание «национальная идея» описывается с помощью таких понятий, как «национальное самосознание» (3 раза), «смысл существования» (2 раза), «историческая миссия» (2 раза), «народный характер», «русская история» и др.

Поскольку идеологему непосредственно отражает в языке не только ключевой репрезентант, но и семантически близкие ему лексемы или сочетания лексем (при их наличии), для полного раскрытия ядра лексико-семантического поля исследуемой идеологемы в следующем подпараграфе мы проанализируем словарные дефиниции словосочетаний «русская идея» и «национальная идеология», которые традиционно рассматриваются как синонимы к словосочетанию «национальная идея» [Баталов 2009: 25; Волкова 2010: 399].

2.2.2. Анализ словарных дефиниций синонимов ключевого репрезентанта идеологемы «национальная идея»

В этом разделе материалом для анализа послужили словарные статьи о словосочетаниях «русская идея» и «национальная идеология», которые были взяты из следующих словарей и энциклопедий: «Краткий религиозно-философский словарь» (1996), «Российская социологическая энциклопедия» (1998), «Этнопсихологический словарь» (1999), «Энциклопедический словарь русской цивилизации» (2000), «Политология: словарь-справочник» (2000), «Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь» (2002), «Краткий философский словарь» (2004), «Русская философия: терминологический словарь» (2006), «Философия. Словарь по обществознанию» (2006), «Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник» (2007), «Тематический философский словарь» (2009), «Политико-терминологический словарь» (2012), «Введение в теорию и историю культуры: словарь» (2017).

Результаты проведённого анализа наглядно представлены в таблице 4.

Таблица 4. Ядерные признаки лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», выявленные на основе анализа словарных дефиниций синонимов ключевого репрезентанта

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
1	«Тематический философский словарь» (2009)	«Русская идея – идея особой судьбы и предназначения России, доминирующий мотив которой – признание её миссии, заключающейся в объединении всех народов мира в единое, нерасчленённое целое» [Тематический философский словарь. 2009: 53]	«особая судьба и предназначение России», «всемирное общечеловеческое единение»

Продолжение таблицы 4

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
2	«Русская философия: терминологический словарь» (2006)	«Русская идея – это идея особой судьбы и предназначения России, доминирующим мотивом которой является признание её глубинным выражением идеи всечеловеческой, объединяющей народы мира в единое, нерасчленённое целое» [Русская философия: терминологический словарь. 2006: 21-22]	«особая судьба и предназначение России», «всемирное общечеловеческое единение»
3	«Краткий религиозно-философский словарь» (1996)	«Русская идея – это идея об особой религиозно-исторической миссии России быть примиряющим началом в вековом конфликте Запада и Востока» [Краткий религиозно-философский словарь. 1996: 97]	«историческая миссия»
4	«Краткий философский словарь» (2004)	«Русская идея – это принятый рядом мыслителей термин для характеристики комплекса проблем и представлений, связанных с определением исторической роли России в составе мирового сообщества, особенностями российской истории, русской культуры, народного характера» [Краткий философский словарь. 2004: 334]	«историческая роль в мире», «русская история», «русская культура», «народный характер»

Продолжение таблицы 4

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
5	«Введение в теорию и историю культуры: словарь» (2017)	«Русская идея – это понятие, используемое отечественной философско-религиозной мыслью и культурологией для раскрытия особого места и значения русской культуры в европейском и мировом культурном процессе» [Введение в теорию и историю культуры: словарь. 2017: 327]	«русская культура»
6	«Философия. Словарь по обществознанию» (2006)	«Русская идея – это философско-религиозно-политический синтез, который необходим в качестве базиса для решения проблемы определения смысла существования России во всемирной истории» [Философия. Словарь по обществознанию. 2006: 53]	«смысл существования»
7	«Энциклопедический словарь русской цивилизации» (2000)	«Русская идея – это совокупность понятий, выражающих историческое своеобразие и особое призвание русского народа» [Энциклопедический словарь русской цивилизации. 2000: 811]	«историческое своеобразие», «особое призвание»

Продолжение таблицы 4

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
8	«Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь» (2002)	«Русская идея – это философский термин, введённый В.С. Соловьёвым в 1887–1888 гг. Широко использовался русскими философами в кон. 19 и 20 в. для осмысления русского самосознания, культуры, национальной и мировой судьбы России, ее христианского наследия и будущности, путей соединения народов и преобразования человечества» [Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь. 2002: 54]	«национальное самосознание», «русская культура», «мировая судьба», «христианство», «соединение народов», «преобразование человечества»
9	«Этнопсихологический словарь» (1999)	«Национальная идеология – это система взглядов, представлений, ценностей, основанных на принципах духовного единства, общности нации и приоритета ее интересов во всех сферах общественной жизни; форма национального самосознания и одновременно процесс самопознания и развития национально-культурной самобытности» [Этнопсихологический словарь. 1999: 270]	«духовное единство», «общность нации», «национальные интересы», «национальное самосознание», «культурная самобытность»

Продолжение таблицы 4

№	Название словаря	Словарная дефиниция	Выявленные ядерные признаки
10	«Российская социологическая энциклопедия» (1998)	«Национальная идеология – это система взглядов, основанная на принципах общности нации и приоритета её интересов во всех сферах общественной жизни» [Российская социологическая энциклопедия. 1998: 168]	«общность нации», «национальные интересы»
11	«Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник» (2007)	«Национальная идеология – это элемент общественного сознания, отражающий представления об общественных идеалах, путях и тенденциях национального развития» [Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник. 2007: 40]	«общественный идеал», «национальное развитие»
12	«Политико-терминологический словарь» (2012)	«Национальная идеология – это разновидность идеологических течений, предполагающая постановку властно значимых проблем в качестве составных частей решения национального вопроса» [Политико-терминологический словарь. 2012: 12]	«решение национального вопроса»
13	«Политология: словарь-справочник» (2000)	«Национальная идеология – это система идей, выражающая и защищающая интересы и ценности наций» [Политология: словарь-справочник. 2000: 81]	«национальные интересы», «национальные ценности»

Лексикографический анализ ключевого репрезентанта и его синонимов позволяет выявить целый ряд повторяющихся словосочетаний⁴, составляющих ядро лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», которые по значению представляется возможным разделить на определённые тематические группы, перечисленные в Таблице 5.

Таблица 5. Ядро лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея»

№	Тематические группы	Ядерные (лексические) признаки
1.	<i>Культура России</i> (10 раз, 37% от всего количества выявленных признаков)	«национальное самосознание» (5 раз, 18,5%)
		«русская культура» (3 раза, 11,1%)
		«народный характер» (2 раза, 7,4%)
2.	<i>Смысл существования и предназначение России</i> (10 раз, 37% от всего количества выявленных признаков)	«смысл существования» (3 раза, 11,1%)
		«историческая миссия» (3 раза, 11,1%)
		«особая судьба и предназначение России» (2 раза, 7,4%)
		«всемирное общечеловеческое единение» (2 раза, 7,4%)
3.	<i>История России</i> (7 раз, 26% от всего количества выявленных признаков)	«национальные интересы» (3 раза, 11,1%)
		«русская история» (2 раза, 7,4%)
		«общность нации» (2 раза, 7,4%)

⁴ Так как ядро лексико-семантического поля идеологемы составляют признаки постоянные, объективные, независимые от контекста, в качестве ядерных признаков исследуемой идеологемы мы выбрали повторяющиеся слова и словосочетания, которые не раз встречаются в словарях разного типа. Слова и словосочетания, которые встречаются в словарях только один раз, трактуются нами как единичные. В силу этого в данной работе мы исключили их из трактовки лексического содержания идеологемы «национальная идея».

На основе анализа словарных дефиниций, представленных в философских, политических и других словарях, нами были выявлены 10 словосочетаний, содержащих ядерные (лексические) признаки идеологемы «национальная идея» и непосредственно отражающих в языке значение идеологемы «национальная идея». Именно они в дальнейшем будут использоваться в качестве словосочетаний-стимулов для поиска контекстных примеров в православных проповедях.

После выявления и классификации присутствующих в словарных статьях тематических составляющих идеологемы «национальная идея» перейдём к следующему шагу – к рассмотрению контекстуальных вариантов реализации её значения в православных проповедях.

2.3. Периферия (контекстуальное содержание) идеологемы «национальная идея», реализованной в русской православной проповеди

Лексикографические источники позволили нам выделить ряд составляющих лексического содержания идеологемы «национальная идея». Как было отмечено в первой главе, периферийные признаки идеологемы можно выявить через тексты, в которых отражается понимание смысла идеологемы носителями языка.

Таким образом, следующий этап нашей работы будет заключаться в контекстном анализе идеологемы «национальная идея» в текстах православных проповедей с тем, чтобы более подробно ознакомиться с её контекстуальным содержанием.

Посредством сплошной выборки из более чем 1400 текстов православных проповедей, размещённых в онлайн-сборнике проповедей (Православие.Ru), нами было отобрано 85 контекстов реализации идеологемы «национальная идея».

2.3.1. Реализация тематической группы «Культура России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях

Первая тематическая группа «Культура России» (см. Таблицу 5) реализуется в текстах православных проповедей следующим образом.

2.3.1.1. Подгруппа «Национальное самосознание»

Материалом для анализа в данном разделе послужили 12 контекстов, содержащих 18 употреблений понятия «национальное самосознание». Нами были рассмотрены отрывки из таких проповедей, как «Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «Слово, произнесенное 6 декабря 1907 г. в Кронштадтском Андреевском соборе» священномученика Иоанна Восторгова, «Слово в день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича» архиепископа Тихона Лященко, «Речь на открытии памятника русским воинам на Покровском кладбище» и «Слово архиепископа Иоанна (Поммера) в праздник Торжества Православия» священномученика Иоанна (Поммера), «Выступление Предстоятеля Русской Церкви на церемонии вручения Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия 2015 года», «Слово после освящения закладного камня в основание морского кафедрального собора во имя святителя Николая Чудотворца в городе-герое Новороссийске», «Слово на церемонии возложения венка к обелиску Вечной славы в Ульяновске», «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками парадов на Красной площади 7 ноября 1941 г., 24 июня 1945 г. и 9 мая 2015 г.» и «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Остановимся на них более подробно.

В сознании носителей русского языка и в православной культуре русское национальное самосознание прямо связано со святыми местами, например с православными обителями:

(1) *Особенно злым и издевательским приёмом истязания русских за русское сознание является то, что истязания эти приурочиваются к местам, особенно дорогим русскому национальному сознанию. Ведь не случайность же то, что российское истязалище русских устроено рядом с памятником Минину и Пожарскому, раскрепостителям русского национального сознания от засилия предков Дзержинского, Менжинского и Полувановского. Ведь не случайность и то, что православнейшие русские обители, веками служившие очагами и русского религиозного, и русского национального, и русского культурного воодушевления, обращены в места удушения всего подлинно русского (см. пример № 3 Приложения 1).*

(2) *Русское сознание особенно высоко чтит монашество. <...> Общеизвестно, сколько великих героев духа воспитали русские обители и какую громадную роль играли святые обители в культурной жизни Руси (см. пример № 8 Приложения 1).*

(3) *В душе человека потребность найти и облобызать святыню. <...> У русского православного народа потребность эта является особенно повышенной, она заполняет всю душу народную (см. пример № 2 Приложения 1).*

(4) *Когда терпели поражения, это всегда происходило в результате потери веры и национального самосознания. И сегодня мы должны особое внимание обратить на укрепление духа нашего народа. Ради этого мы и строим новые храмы (см. пример № 9 Приложения 1).*

Во фрагменте (1) речь идёт об истории русского народа в его борьбе с поляками (предками Дзержинского, Менжинского и Полувановского), память о победе над которыми была увековечена в Москве на Красной площади в виде памятника Минину и Пожарскому. Автор проповеди считает, что потомки поляков виноваты в революции и установлении советского

строю, при котором многих священников расстреляли. На это указывают слова «истязание» и «засилие», которые идут в качестве противопоставления представлениям о русской национальной идее.

Истязание – в «Малом академическом словаре»⁵ под редакцией А.П. Евгеньевой (далее – в словаре) это слово обозначает «жестокие мучения, пытки», а в контекстном употреблении под ним подразумеваются злые преступления поляков над русскими с целью уничтожения их национального самосознания, произошедшие в монастырях, которые особенно дороги православным.

Засилие – в словаре это слово трактуется как «подавляющее влияние, воздействие кого-, чего-л.», а в контексте оно означает господство предков Держинского, Менжинского и Полувановского над русским народом.

Во фрагменте (1) в качестве символа, соотносящегося с русской национальной идеей, используются «православнейшие русские обители, веками служившие очагами и русского религиозного, и русского национального, и русского культурного воодушевления».

Обитель – в словаре данное слово обозначает «монастырь», а в контексте – это очаг русского культурного воодушевления, разрушение которого приведёт к потере всего подлинно русского.

Следует отметить, что особая роль святых мест в жизни русских православных людей была упомянута и во фрагментах (2), (3) и (4), в которых обитель, святыня и храм понимаются как основы формирования великих героев духа.

Из приведённых выше примеров становится ясно, что места, которые являются святыми и дорогими для представителей русской православной культуры и, следовательно, ненавистными для её врагов, в православном

---

⁵ В настоящем разделе лексическое значение слов и словосочетаний, напрямую соотносящихся с исследуемой идеологемой и противопоставленные ей, объясняется с помощью «Малого академического словаря», так как академические словари являются наиболее авторитетными нормативными словарями современного русского литературного языка. Значения исследуемых нами слов и словосочетаний и в «Большом академическом словаре», и в «Малом академическом словаре» идентичны.

дискурсе воспринимаются как места рождения великих героев духа, приобретения и восстановления духовных сил и сохранения русского национального самосознания.

Важное место в трактовке и восприятии русскими православными священниками понятия «национальное самосознания» занимают не только святые места, но и святые люди. Рассмотрим реализацию данного признака на примере следующих фрагментов:

(1) *Прославление преподобного Серафима проистекало из самых глубин **народного сознания**. <...> Совершенная любовь, которую преподобный являл при жизни и после кончины, освящала человеческие сердца. Несокрушимая твёрдость, с которой Саровский старец противостоял греху и неправде, укрепляла **дух народа*** (см. пример № 1 Приложения 1).

(2) *Св. Николай Чудотворец пользуется исключительной любовью русского народа. <...> В лице св. Николая русский народ чтит свой идеал. В жизни своей русский народ стремится подражать сему святителю Божию, и он поэтому является для русского народа как бы маяком, направляющим его путь среди бурного житейского моря. Вот почему те характерные черты, которые нашли свое яркое воплощение в жизни св. Николая, являются основными **чертами, характеризующими и русский народ*** (см. пример № 6 Приложения 1).

В приведённых выше контекстах православных проповедей использование образов Серафима Саровского и святителя Николая, которые пользуются исключительной любовью среди православных в России, свидетельствует о том, что русское национальное самосознание, отражённое в православном дискурсе, включает в себя почитание святых, подражание им.

Таким образом, обращение к русским святым («преподобный Серафим Саровский» и «Св. Николай») и упоминание почтительного к ним отношения («чтить свой идеал в лице святителя», «подражать святителю» и

«святитель как маяк, направляющий путь») напрямую соотносятся с русской национальной идеей, выступая в качестве её контекстуальных признаков.

Подражать – в словаре данный глагол имеет три значения: «повторять, воспроизводить с возможной точностью какие-л. звуки, чьи-л. действия», «следовать примеру кого-л.» и «следовать чужому образцу в своём творчестве», а в контексте используется его второе значение, обозначающее стремление русского народа быть подобным св. Николаю, формирование в себе тех положительных качеств, которыми обладает св. Николай.

Маяк – в словаре это «высокое сооружение башенного типа с сигнальными огнями, а также с другими средствами сигнализации, служащее навигационным ориентиром для судов». Сравнивая св. Николая с маяком, автор проповеди подчёркивает важное значение святых людей для русского народа: маяк, направляющий суда в море, как святые люди, направляющие духовное развитие русского народа в житейском море.

Кроме того, из фрагмента (1) можно выделить слова «грех» и «неправда», которые используются в качестве контекстуальных антонимов русской национальной идеи; в контексте они символизируют то, с чем надо бороться, следуя примеру преподобного Серафима Саровского.

Из приведённых примеров становится ясно, что в православных проповедях русское национальное самосознание тесно связано с почитанием святых: воспринимая жизнь святых как примеры для подражания, православные в России стремятся к укреплению своего характера.

Наряду со святыми местами и сильными духом героями, русское национальное самосознание также соотносится с великой мечтой о святой Руси:

(1) *Русское сознание свидетельствует свою преданность исконным русским идеалам. <...> Святая Русь пребудет в сердечнейшей дружбе с соседями, давшими благую волю русскому национальному сознанию* (см. пример № 5 Приложения 1).

(2) *Народная русская мысль, веками лелеющая свою заветную мечту о Руси святой, никогда не примирится с превращением родной земли в страну “бесовскую”. “Басурманам и злодеям”, которые “с бесами дружбу водят, в церковь Божию не ходят”, никогда не стать “своими” на Руси святой* (см. пример № 4 Приложения 1).

В приведённых выше фрагментах проповедник, понимая Святую Русь как общенациональный идеал русского народа, указывает на то, что нужно делать для его достижения.

Во фрагменте (1) предлагается ценить дружбу с соседними странами, которые вместе с русским народом выросли из единого корня духовной культуры. Словосочетание «дружба с соседями», характеризующее важное для достижения данного идеала условие, выступает в виде контекстуальных признаков идеологемы «национальная идея».

Во фрагменте (2) проповедник говорит о стойкости русского народа, который никогда не смирится с теми, кто захочет разрушить этот идеал. Лексемы, характеризующие врагов и их действия, – «бесовский», «басурманин», «злодей» и «бес», даются в контексте в качестве противопоставления русской национальной идее.

Басурманин – в словаре это «человек иной веры», а в контексте это человек, который принадлежит к другой религии, а, значит, не поддерживает те же морально-нравственные устои, что и русские люди.

Злодей – в словаре это «тот, кто совершает злодеяние или способен на него», а в контексте это человек, который не ходит в церковь Божию, т.е. люди, не верящие в бога – злые.

Таким образом, данные примеры подтверждают тот факт, что русское православное самосознание исторически соотносится с преданностью идеалу Святой Руси.

В качестве ещё одной важной характеристики русского национального самосознания выступает представление о самопожертвовании:

(1) *Готовность к самопожертвованию ради ближних – это характерная черта национального самосознания. <...> способность идти на жертву ради высокого идеала, ставшего важнейшей частью нашего национального самосознания* (см. пример № 7 Приложения 1).

(2) *Эта связь с теми, кто отдал свою жизнь за Родину, особым образом влияет на современных россиян. Эта память – часть нашего национального самосознания* (см. пример № 10 Приложения 1).

(3) *Многие считают неправильным отдавать жизнь даже за самые высокие идеи. Но если бы эти мысли были укоренены в сознании нашего народа, то России бы сегодня не существовало* (см. пример № 11 Приложения 1).

(4) *В нашем национальном самосознании исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с российским патриотизмом* (см. пример № 12 Приложения 1).

В приведённых выше примерах говорится о том, что готовность лишиться себя последнего, и даже пожертвовать своей жизнью ради своих ближних, своей Родины и высокой цели, рассматривается православными священниками как важнейшая часть русского национального самосознания. Из данных фрагментов можно выделить словосочетания «самопожертвование ради ближних», «идти на жертву ради высокого идеала», «отдать свою жизнь за Родину», «отдавать жизнь за высокие идеи», «этническая идентичность» и «российский патриотизм», которые характерны для русского национального самосознания и, следовательно, соотносятся с русской национальной идеей.

Проведённый в данном разделе анализ позволил нам выделить три тематические группы, с помощью которых, по мнению православных священников, можно раскрыть смысл понятия «национальное самосознание». В русском православном сознании эти группы выступают в качестве

неотъемлемой части контекстуального содержания идеологемы «национальная идея»:

1) *Подражание святым людям и почитание святых мест*, выраженные с помощью упоминания таких личностей, как «преподобный Серафим Саровский», «Св. Николай», и таких контекстуальных признаков, как «православный русский обитель» (2 раза)⁶, «святыня», «храм», «читать свой идеал в лице святителя», «подражать святителю» и «святитель как маяк, направляющий путь» (с использованием приёма сравнения);

2) *Идеал Святой Руси*, выраженная с помощью контекстуального признака «Святая Русь» (2 раза)⁷;

3) *Самопожертвование ради высокой цели*, выраженное с помощью таких контекстуальных признаков, как «самопожертвование ради ближних», «идти на жертву ради высокого идеала», «отдать свою жизнь за Родину», «отдавать жизнь за высокие идеи», «этническая идентичность» и «российский патриотизм».

В ходе анализа был также выявлен ряд лексем, противопоставленных идеологеме «национальная идея». По тематике их можно распределить по трём группам:

- 1) Насилие и вторжение: «истязание» и «засилие»;
- 2) Зло и грех: «грех» (2 раза), «бесовский», «злодей» и «бес»;
- 3) Неверие в Бога: «басурманин» и «потеря веры».

⁶ В православных проповедях словосочетание «православный обитель» встречается очень часто. Однако в данной работе мы рассматривали не частотность его использования во всем пространстве религиозного дискурса, а частотность использования только в тех контекстах современных проповедей, в которых присутствовали языковые репрезентации идеологемы «национальная идея». В данном случае 2 раза означает, что данное словосочетание, контекстуально соотносящееся с русской национальной идеей, встречается в 2 разных отобранных нами контекстах: см. примеры № 3 и № 8 Приложения 1.

⁷ В дальнейшем мы не будем приводить в тексте диссертации все случаи использования каждого контекстуального признака идеологемы «национальная идея», ограничимся лишь указанием на общую частотность его использования в отобранных нами примерах.

В первую тематическую группу «Культура России» (см. Таблицу 5) также входит понятие «русская культура». Далее перейдём к анализу реализации данного понятия в православных проповедях.

2.3.1.2. Подгруппа «Русская культура»

В этом разделе материалом для анализа стали 8 контекстов с 10 употреблениями понятия «русская культура», которые были взяты из проповедей: «Слово в неделю всех святых, в земле российской просиявших (1000-летие Крещения Руси)» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), «Проповедь в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира» митрополита Владимира (Сабодана), «Святой князь Владимир – креститель русских» святителя Николая (Велимировича), «Слово Святейшего Патриарха Кирилла после молебна у памятника святым Кириллу и Мефодию на Славянской площади», «Слово на открытии концерта “Русь Святая, храни веру Православную!”», посвящённого 1025-летию Крещения Руси, на Красной площади в Москве», «Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти апостолов Петра и Павла после Литургии в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга» и «Выступление Предстоятеля Русской Церкви на церемонии вручения Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия 2015 года» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Размышляя о русской культуре, почти все проповедники сходятся в том, что её история началась после принятия Русью христианства. Таким образом, дата Крещения Руси (28 июля 988 года) становится начальной точкой отсчёта национального культурного развития России. Креститель Руси князь Владимир считается основоположником русской культуры, а православные ценности, определившие жизнь русского народа после Крещения, стали духовным фундаментом русского самосознания.

Приведём фрагменты из проповедей, отражающие представления русских православных людей о Крещении Руси как о начальной точке развития русской культуры:

(1) *С Крещения Руси вообще можно начать историю русской культуры. Сколько племен и народов ушли в небытие, а россы, вскормленные благодатью Святого Духа, данного Господом им как дар в Святом Крещении, стали Великой Русью, Россией* (см. пример № 1 Приложения 2).

(2) *1025 лет тому назад был заложен фундамент нашей национальной культурной жизни* (см. пример № 5 Приложения 2).

Во фрагменте (1), говоря об исчезновении многих племен и народов, автор проповеди полагает, что причина длительного существования и процветания России заключается в божественной благодати, полученной при Крещении.

В качестве противопоставления русской национальной идее идёт словосочетание «уйти в небытие», а в качестве соотнесённых с ней понятий выступают «Крещение» и «благодать Святого Духа».

Благодать – в словаре данное существительное имеет два значения: 1) «устар. милость, благоволение, дар, исходящие от бога, ниспосланные им»; 2) «изобилие природных благ, обеспечивающих благоденствие, доставляющих радость, счастье». В контексте проповеди реализуется его устаревшее значение. «Благодать Святого Духа» – это не только благо и благоволение тому, кто идёт по пути христианства, но и необходимая помощь Богом в обеспечении стабильности и безопасности России.

Представление о князе Владимире как об основоположнике русской культуры отражено в следующих фрагментах:

(1) *Тогда, 1000 лет назад, – князь-язычник, достигший в жизни предела всех земных наслаждений, безудержный. Живой пример князя Владимира, в котором все увидели чудо преображения великого грешника в праведника, призвал к жизни целый великий народ. <...> В X веке от*

государственного мужа началась новая Русь, **новая культура** (см. пример № 2 Приложения 2).

(2) *Святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигнута девятисотлетняя палата русской культуры.* <...> *С этого державного святителя начинается новая Русь, новая культура* (см. пример № 7 Приложения 2).

(3) *Решение великого князя Владимира, приобщившее Русь к спасительному свету евангельской истины, на века определило духовное и культурное развитие нашего народа* (см. пример № 8 Приложения 2).

(4) *Дабы молитвами нашего просветителя святого князя Владимира Он помог нам, побеждая всё греховное и житейское* (см. пример № 3 Приложения 2).

Фрагменты (1) и (2) демонстрируют то, что в сознании русских православных людей князь Владимир, совершивший чудо преображения грубого язычника в святого христианина, стоял у истоков русской православной культуры. Фрагменты (3) и (4) указывают на то, что носители русской православной культуры уверены в том, что князь Владимир не только в прошлом, но и в будущем будет оказывать помощь верующим в обретении крепости духа и силы.

В приведённых выше контекстах содержатся лексемы, смысл которых сводится к противопоставлению христианству: «язычник» и «грешник», а также лексемы и сочетания лексем, описывающие их жизнь: «земное наслаждение», «безудержный», «греховный» и «житейский».

Безудержный – в словаре это «ничем не сдерживаемый; необузданный», а в контексте это вольный, неспособный отказаться от низких физических удовольствий и ограничивать себя высшими моральными принципами.

Житейский – в словаре это «связанный с жизнью, жизненный, быденный». В контексте проповеди происходит субстантивация данного прилагательного: «*житейское*» означает то, что принадлежит миру земному

(материальному), который противоречит миру небесному (духовному, приближенному к Богу). Победа над «греховным и житейским» даст возможность человеку уделять больше внимания своему духовному развитию.

При этом лексемы и сочетания лексем, описывающие князя Владимира и любого истинного христианина, такие как «святой князь Владимир» (4 раза) и «праведник», напрямую соотносятся с русской национальной идеей.

Праведник – в словаре данное существительное имеет два значения: «человек, живущий согласно заповедям, моральным предписаниям какой-л. религии» и «перен. обычно ирон. тот, кто в своих действиях руководствуется принципами справедливости, честности, не нарушает правил нравственности», первое из которых реализуется в контексте. Используя «грешник» и «праведник» в качестве антонимов, автор проповеди подчёркивает, что христианство спасает людей от грехов и делает их совершенными.

Наряду с Крещением Руси и образом князя Владимира русская культура у носителей православного сознания соотносится с христианскими ценностями:

(1) *Основой нашей культуры были те великие нравственные истины, которые Бог пожелал открыть людям. <...> Верим, что покуда будем основываться на этих фундаментальных нравственных ценностях, покуда не соблазнимся, не впадём в грех, не растопчем свои святые истоки, не разорим свою историю, до тех пор мы будем существовать как народ независимый* (см. пример № 4 Приложения 2).

(2) *Наша культура, наша жизнь была основана и развивалась на этом краеугольном камне христианства* (см. пример № 6 Приложения 2).

(3) *Наши предки приняли христианскую веру. <...> Был заложен мощный фундамент, на основании которого и выросло тело единой Руси* (см. пример № 5 Приложения 2).

(4) *В христианской вере – истоки нашей отечественной культуры* (см. пример № 3 Приложения 2).

(5) *Древо нашей духовной культуры корнями уходит в Евангельскую почву, в христианскую и православную* (см. пример № 8 Приложения 2).

В приведённых выше фрагментах речь идёт о христианской вере как фундаменте духовной и культурной жизни русского народа. Таким образом, лексемы и сочетания лексем, характеризующие христианство и христианские нравственные ценности, такие как «христианская вера» (2 раза), «христианство», «нравственные истины, которые Бог пожелал открыть людям» и «Евангельская почва», напрямую соотносятся с русской национальной идеей, выступая в проповедях в качестве её контекстуальных признаков.

В то же время лексемы и сочетания лексем, характеризующие намерение отвергнуть и разрушить эти ценности («соблазниться», «грех», «растоптать свои святые истоки», «разорить свою историю»), приводятся в качестве противопоставления русской национальной идее.

Соблазниться – в словаре это «поддаться соблазну, прельститься чем-л. заманчивым», в контексте проповедей это означает духовную слабость, недостаток силы воли противостоять искушениям, неспособность сказать «нет» тому, что противоречит истинным нравственным ценностям.

На основе анализа фрагментов из проповедей, можно сделать вывод о том, что русская культура как важная составляющая русской национальной идеи обладает определёнными характеристиками, которые сводятся к христианским корням русской культуры:

1) *Крещение Руси князем Владимиром положило начало развитию русской православной культуры.* В текстах проповедей это выражается через контекстуальные образы и признаки: «святой князь Владимир» (4 раза), «Крещение», «праведник» и «благодать Святого Духа»;

2) *Христианство является духовной основой русской культуры.* В текстах проповедей этот тезис раскрывается через контекстуальные признаки:

«христианская вера» (2 раза), «христианство», «нравственные истины, которые Бог пожелал открыть людям» и «Евангельская почва».

Как уже говорилось, в процессе анализа нами были выявлены слова и словосочетания, значения которых противопоставляются значениям, входящим в состав идеологемы «национальная идея». Некоторые из них можно отнести к выделенным в предыдущем разделе группам антонимов, другие образуют новые группы:

- 1) Лексема «язычник» относится к группе “Неверие в Бога”;
- 2) Лексемы «грешник», «грех» и «греховный» относятся к группе “Зло и грех”;
- 3) Лексемы «безудержный», «житейский» и сочетание лексем «земное наслаждение» образуют тематическую группу “Земная суета”;
- 4) Сочетания лексем «растоптать свои святые истоки» и «разорить свою историю» образуют тематическую группу “Предательство Родины”.

Таким образом, при анализе первой и второй подгрупп тематической группы «Культура России», наряду с контекстуальными признаками, определяющими их содержание, в текстах проповедей были выявлены и антонимичные понятия, которые указывают на противоположные им значения. Обратимся к анализу третьей подгруппы, которая входит в состав той же тематической группы «Культура России».

2.3.1.3. Подгруппа «Народный характер»

В процессе изучения данной подгруппы нами было проанализировано 7 контекстов, содержащих 10 употреблений словосочетания «народный характер», в следующих проповедях: «Поучение в пятую неделю Великого поста» святителя Игнатия (Брянчанинова), «Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери» архимандрита Кирилла (Павлова), «Слово в день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича» архиепископа Тихона Лященко, «Слово в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери» иеромонаха Игнатия (Шестакова),

«Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора» и «Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Прежде всего следует отметить, что в православных проповедях русский народный характер наиболее часто ассоциируется с православной верой:

(1) *Глубокая религиозность как **основная черта русского народа**. <...> Кто же из нас не знает, что твёрдость в вере – **основная черта русского народа с древнего времени?** Кому не известно, что «православный» и «русский» синонимы?* (см. пример № 4 Приложения 3).

(2) *С самых древних времён **народ русский отличался** благоговейной верой* (см. пример № 2 Приложения 3).

(3) *Русский народ всегда умел жить в мире и согласии с другими народностями. Это **свойство нашего народа**, которое питалось духом Православия* (см. пример № 6 Приложения 3).

(4) *Православную веру русский народ воспринял непоколебимо как дыхание жизни* (см. пример № 6 Приложения 9).

(5) *Все эти милости Господь явил и являет в России за её правоверие* (см. пример № 7 Приложения 9).

(6) *Народы, в которых укоренилась святая православная вера, призваны служить примером братства и взаимопомощи для всего человечества* (см. пример № 4 Приложения 10).

(7) *Помнить только нужно, в чём наша сила и призвание: в Православии* (см. пример № 4 Приложения 6).

(8) *Стяжем милость, облечёмся в благодать. **Отличительной чертой характера нашего, постоянной отличительной чертой поведения нашего** да будет милосердие* (см. пример № 1 Приложения 3).

(9) *Люди русские имели безграничную веру, надежду, имели целомудрие, чистоту, страх Божий* (см. пример № 7 Приложения 3).

Из приведённых выше фрагментов видно, что одной из основных черт русского национального характера является твёрдая и глубокая религиозность.

К контекстуальным признакам русской национальной идеи в данных фрагментах относятся следующие сочетания лексем: «православная вера» (4 раза), «Православие», «правоверие», «глубокая религиозность», «твёрдость в вере», «православный и русский как синонимы» и «дух Православия», а также лексемы и сочетания лексем, выражающие другие качества русского народа, которые были сформированы под воздействием Православия: «мир и согласие», «братство и взаимопомощь», «милость», «благодать», «милосердие», «целомудрие», «чистота» и «страх Божий».

Милость, благодать, милосердие: в словаре «милость» – это «доброе, великодушное отношение; доброе дело, благодеяние», «благодать» – это «доброта, милосердие». В контексте они употребляются как синонимы, обозначающие отличительную черту характера русского народа, который способен сочувствовать, сострадать и помогать другим людям, не требуя благодарности, не ожидая ничего взамен.

Анализ приведённых выше примеров позволил нам прийти к следующему выводу: русский народный характер, отличающийся особым милосердием и сильным стремлением к миру, с точки зрения русских православных людей, обусловлен православной религиозностью.

Теперь перейдём к рассмотрению ещё одной важной черты русского народного характера. Представление о ней даётся в следующих контекстах:

(1) *Нам, братие, хотелось остановить ваше внимание на воздержании, как основе личной жизни русского человека. Правда, нам известно, что и эта черта очень характерна для русского народа издревле. Жизнь русского народа исстари запечатлена воздержанием. Да и в наше время русский народ, особенно вдали от городов, ведёт очень воздержную, простую жизнь. <...> Воздержание, – это добровольное, ради будущей жизни, ограничение себя здесь на земле, в удовлетворении даже*

естественных потребностей, а тем более – в удовольствиях и наслаждениях (см. пример № 3 Приложения 3).

(2) *Познав значение и силу духовного оружия – поста, поспешим препоясаться этим оружием* (см. пример № 1 Приложения 3).

Во фрагменте (1) говорится о том, что характерной чертой русского народа, по мнению православных священников, является воздержание. В тексте это понятие выражено не только существительным, но и словосочетаниями «воздержная и простая жизнь» и «ограничение себя».

А в качестве противопоставления воздержанию в рамках контекстуальных признаков русской национальной идеи идут лексемы и сочетания лексем «удовлетворение естественных потребностей», «удовольствие» и «наслаждение», которые представляется рациональным отнести к тематической группе “Земная суета” (см. выводы к подгруппе 2. «Русская культура»).

Удовлетворение естественных потребностей: в контексте православных проповедей естественные потребности, необходимые для существования, развития и воспроизводства человека, рассматриваются в рамках самого скромного их содержания. «Удовольствия и наслаждения» трактуются как излишества, которые способны разрушить жизнь человека (например, потребность в пище может привести к обжорству, потребность в питье – к пьянству, потребность в отдыхе – к лени и т. п.).

При этом важно отметить, что в приведённом выше фрагменте (1) присутствует фраза «в наше время русский народ, особенно вдали от городов, ведёт очень воздержную, простую жизнь», которая подчёркивает роль деревни как хранительницы подлинной русской православной культуры, и людей, живущих в деревне, как носителей традиционного образа жизни.

Это даёт нам возможность сделать вывод о том, что деревенский уклад жизни очень ценится носителями русской православной культуры. Бережное отношение к деревне объясняется тем, что, в отличие от города, деревня мало

меняется, сохраняя и передавая из поколения в поколение традиционные духовные ценности.

Воздержание как одна из форм проявления национального характера в русской православной культуре отражается и во фрагменте (2) в которых слово «пост» трактуется как воздержание особого типа:

Пост: в словаре *пост 1* («место, откуда можно наблюдать за кем-, чем-л. или лицо, поставленное на определённом месте для охраны чего-л.») и *пост 2* («предписываемое церковными правилами воздержание от скоромной пищи, а также период такого воздержания») даются как омонимы. В контексте проповедей используется *пост 2*, который обозначает подчинение тела духу, аскетическое упражнение. Сравнивая пост с духовным оружием, автор проповеди полагает, что он выступает в качестве мощного средства очищения души человека и средства защиты его внутреннего мира от духовных врагов. Это то, что приближает человека к Богу.

Таким образом, воздержный образ жизни воспринимается православием как часть национального характера.

Ещё одной не менее значимой чертой русского национального характера, упомянутой в православных проповедях, является представление о Сибири и о сибиряках. В текстах проповедей сибиряки представлены как выразители подлинно русского характера:

Говоря об огромном, стратегическом значении Сибири в судьбе Российской цивилизации, мы ведём речь не только об огромных природных богатствах русской Азии. Главное для нас – это вклад в формирование русского национального характера. Здесь русские в полной мере проявили себя как смелый и решительный народ-первопроходец; народ, не боящийся вызовов пространства и климата. Сибиряки издавна славятся тем, что являются собой пример сильной воли, твердости и редкого мужества. Именно эти качества ярчайшим образом проявились в годы Великой Отечественной войны (см. пример № 5 Приложения 3).

В приведённом выше фрагменте речь идёт о характере русского народа, сформировавшемся на огромных сибирских просторах в суровых геополитических и климатических условиях. Из данного фрагмента можно выделить две основные черты сибирского характера:

1) Бесстрашность и непреклонность, проявленные в борьбе с суровым климатом. На эту черту указывают такие лексемы и сочетания лексем, как «смелый», «решительный», «не бояться вызовов пространства и климата» и «народ-первопроходец».

Народ-первопроходец: в словаре «первопроходец» – это «высок. тот, кто первый прокладывает пути в освоении чего-л. нового». В контексте проповеди под народом-первопроходцем разумеется русский народ как первооткрыватель неизведанных земель, который смел и решителен в открытии и освоении новых территорий.

2) Героизм и мужество, проявленные в борьбе с захватчиками. На эту черту указывают такие лексемы и сочетания лексем, как «сильная воля», «твёрдость» и «мужество».

Здесь следует отметить выдающуюся роль сибиряков в годы Великой Отечественной войны: *«Это была первая победа наших войск. Здесь, под Ельней, родилась советская гвардия. Её основу составили сибиряки. Благодаря её участию в боевых действиях была сорвана попытка врага с ходу прорваться к Москве»* [Тимонин 2010: 134].

Анализ употреблений словосочетания «народный характер» в рассматриваемых контекстах православных проповедей позволяет выделить основные черты народного характера, выступающего в качестве важной составляющей русской национальной идеи:

1) *Православная религиозность как наиболее глубокая черта характера русского народа*, выраженная с помощью таких контекстуальных признаков, как «православная вера» (4 раза), «Православие», «правоверие», «глубокая религиозность», «твёрдость в вере», «православный и русский как синонимы», «дух Православия», «страх Божий», «мир и согласие», «братство

и взаимопомощь», «милость», «благость», «милосердие», «чистота» и «целомудрие»;

2) *Воздержный образ жизни как проявление русского народного характера*, выраженный с помощью таких контекстуальных признаков, как «воздержание», «воздержная и простая жизнь», «ограничение себя» и «пост» в сочетании с покаянием, молитвами и совершением добрых дел;

3) *Сибиряки как наиболее яркие носители русского народного характера*, характеризуются с помощью таких контекстуальных признаков, как «смелый», «решительный», «народ-первопроходец», «не бояться вызовов пространства и климата», «сильная воля», «твёрдость» и «мужество».

В процессе анализа основных черт русского народного характера был выявлен и ряд контекстуальных антонимов: «наслаждение» (2 раза), «удовольствие» (2 раза) и «удовлетворение естественных потребностей», которые были отнесены к тематической группе «Земная суeta».

В состав ядра лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея» входят не только тематическая группа «Культура России», но и другие тематические группы.

В следующем подпараграфе мы проанализируем реализацию в православных проповедях тематической группы «Смысл существования и предназначение России».

2.3.2. Реализация тематической группы «Смысл существования и предназначение России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях

При анализе тематической группы «Смысл существования и предназначение России» были проанализированы следующие подгруппы: «Смысл существования», «Историческая миссия», «Особая судьба и предназначение России», «Всемирное общечеловеческое единение».

2.3.2.1. Подгруппа «Смысл существования»

Материалом для контекстного анализа данной подгруппы стали 7 контекстов с 12 употреблениями понятия «смысл существования», которые были взяты из проповедей: «Россия» святителя Иоанна (Максимовича), «Беседа с протоиереем Михаилом Протопоповым» Вадима Арефьева⁸, «Проповедь иеромонаха Игнатия (Шестакова) на Божественной литургии» иеромонаха Игнатия (Шестакова), «Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Диодору (Исаеву), епископу Мелекесскому и Чердаклинскому», «Слово при посещении центра социальной помощи семье и детям при Георгиевском храме г. Сургута» и «Слово при посещении Архиерейского подворья в честь святителя Макария (Невского), митрополита Московского, Алтайского, близ села Чемал в Чемальском районе Республики Алтай» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

На основе контекстного анализа понятия «смысл существования» в приведённых выше фрагментах можно сделать вывод о том, что подлинный смысл своего существования носители русской православной культуры видят в жизни с Богом в душе и с любовью в семье:

1) *Божественная духовная жизнь (жизнь с Богом) как смысл жизни русского народа.* В сознании русского православного народа глубоко укоренилось стремление к Царствию Божию и правде его, как отражено в примерах № 1, № 2, № 3, № 5, № 6 и № 7 Приложения 4⁹, а также в примерах № 5 Приложения 3 и № 1 Приложения 6 с помощью таких контекстуальных признаков, как «стремиться усвоить божественную, благодатную, вечную жизнь», «русский народ как народ, ставящий духовные ценности выше

⁸ В настоящей работе мы рассматриваем проповедь в широком смысле, которая включает в себя такие разновидности, как выступление, послание, лекция, интервью, беседа и др.

⁹ Далее мы не будем приводить в тексте диссертации отрывки из проповедей, в которых содержатся контекстуальные признаки идеологемы, ограничимся лишь указанием на их порядковый номер и номер приложения, в котором они представлены. Исключение составят требующие особого объяснения примеры, в которых при выражении идеологемы «национальная идея» используются не только лексические, но и стилистические приёмы.

материальных обстоятельств», «превосходство Царствия Небесного над земным», «бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни», «посвящать много времени чему-то чужому, далёкому от веры и Церкви, – бессмысленная трата своей жизни», «существование русского народа связано с зарождением духовной жизни», «жизнь духовная как главная сила жизни», «искание Божественной правды как основная нить жизни русского народа», «верный Божественному Царству и Божественной Правде», «Бог есть источник жизни», «жизнь является в полной мере жизнью только в общении с Богом» и «Церковь призвана помочь человеку обрести подлинный смысл бытия».

2) *Семья как важная составляющая жизни русского народа.* Русские православные священники считают, что одной из серьёзных национальных проблем, препятствующих дальнейшему развитию России, является проблема демографического кризиса, ключ к решению которой – защита традиционных семейных ценностей. Это отражено в примерах № 4 Приложения 4 и № 5 Приложения 6 с помощью следующих контекстуальных признаков: «ответственность», «семья и дети – великое святое дело», «любовь в семье» и «семейные устои».

При создании контекстуального содержания, относящегося к подгруппе «Смысл существования», немалую роль играет приём противопоставления, который позволяет нам выявить контекстуальные антонимы национальной идеи России:

(1) *Люди, погружённые в пучину каждодневных забот, <...> концентрируясь лишь на получении материальных благ. Чтобы помочь им обрести подлинный смысл бытия, Церковь призвана возвышать свой голос среди мирской суеты* (см. пример № 3 Приложения 4).

(2) *А поверх всего этого – полное безразличие к духовным ценностям. Мы настолько погрузились во вселенский мир, что только думаем, как пожевать, как набить карманы, как сделать себе приятное, как провести время* (см. пример № 5 Приложения 4).

В приведённых выше контекстах актуализация противопоставления происходит имплицитно – на уровне содержания. С помощью словосочетаний, описывающих обыденную, лишённую цели жизнь или пустую трату времени («каждодневные заботы», «мирская суета», «вселенский мир» и «провести время»), погоню за материальным богатством и удовольствиями («материальные блага», «набить карманы» и «сделать себе приятно»), которые характерны для земной жизни, проповедники указывают на то, что подлинный смысл существования носителей православного сознания состоит не в рутине, а в стремлении к высшему, к духовному, подчёркивая тем самым актуальность восстановления духовных ценностей в современном мире.

Приём противопоставления, направленный на то, чтобы как можно более точно выразить мысль автора, встречается в разных литературных жанрах. И проповедь не является исключением. Представленная в проповеди центральная мысль – стремление к духовному представляет собой абстрактное понятие; его сложно, почти невозможно определить однозначно. Используя приём противопоставления, священники указывают на черты, имеющие более конкретное значение, связанное с поведением человека в повседневной жизни. Антитеза даёт возможность раскрыть суть центральной мысли через конкретные антонимичные образы и понятия, понятные каждому носителю языка.

Таким образом, в процессе анализа текстового материала нами были выделены лексемы и их сочетания, противопоставленные подлинному смыслу существования русского народа. Следовательно, они выступают в качестве контекстуальных антонимов русской национальной идеи:

1) Сочетания лексем «наслаждаться жизнью», «погрузиться в пучину каждодневных забот», «провести всю свою жизнь в земных хлопотах», «концентрироваться лишь на получении материальных благ», «мирская суета», «безразличие к духовным ценностям», «погрузиться во вселенский

мир», «набить карманы», «сделать себе приятное» и «провести время» относятся к группе “Земная суета”;

2) Сочетания лексем «забывать о Боге» и «отсекать себя от Бога» относятся к группе “Неверие в Бога”;

3) Сочетание лексем «вести войны ради военной добычи» относится к группе “Насилие и вторжение”;

4) Сочетание лексем «междоусобная война», описывающее рознь между русскими князьями до Крещения Руси, которая привела к разделению страны, образует новую группу – “Разделение и вражда”.

При анализе текстового материала нами было отмечено, что понятия “Земная суета”, “Неверие в Бога” и “Насилие и вторжение” вступают в отношение противопоставления как с тематической группой «Смысл существования и предназначение России», так и с группой «Культура России». Это объясняется тем, что тематические группы, входящие в семантический состав идеологемы «национальная идея», взаимодействуют между собой, дополняя и усиливая друг друга. Отсюда следует, что их контекстуальные антонимы могут совпадать.

В следующем подпараграфе мы обратимся к рассмотрению контекстуального значения «Исторической миссии» – следующей подгруппы в составе идеологемы «национальная идея», выявленной в текстах православных проповедей.

2.3.2.2. Подгруппа «Историческая миссия»

В данном разделе в качестве материала для исследования были отобраны 9 контекстов с 20 употреблениями понятия «историческая миссия». Примеры были взяты из следующих проповедей: «Святой князь Владимир – креститель русских» святителя Николая (Велимировича), «Похвальное слово святителю Киприану, основателю Сретенского монастыря» архимандрита Тихона (Шевкунова), «Россия» святителя Иоанна (Максимовича), «Слово Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме по случаю 1025-

летия Крещения Руси» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» иеромонаха Игнатия (Шестакова), «Поучение простому народу в церкви Троицкого подворья в Санкт-Петербурге 5 октября 1908 г.» и «Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери» священномученика Иоанна Восторгова.

Контекстный анализ понятия «историческая миссия» в отобранных примерах позволяет сделать вывод о том, что в русском православном сознании Россия является наследницей погибшей Византийской империи, следовательно, на плечах русского православного народа лежит великая историческая миссия – быть хранителем и миссионером христианства, а также помогать миру, который всё больше погружается в нравственный кризис:

1) *Миссия России по защите христианства.* Рассмотренные примеры позволили сделать следующий вывод: когда православная вера, поддерживаемая Святой Византией, совсем обессилела, Россия спасла христианство.

Данная миссия отражена в примерах № 1, № 3, № 5, № 6, № 7 и № 9 Приложения 5 с помощью следующих контекстуальных признаков: «спасти христианство», «помочь христианству», «помощь правой вере», «стать вслед за Византией хранительницей истинной веры», «сохранить для мира сокровища христианской цивилизации», «нести свет христианства на всем великом историческом движении русского народа», «Господь воздвигает новый светильник веры правой в России» и «гореть светильник веры».

Здесь стоит отметить, что в контексте проповеди под светильником понимается христианство, которое защищает людей от духовной тьмы и направляет их на правильный жизненный путь. Высказывая мысль о том, что светильники веры должны всегда гореть, автор проповеди отсылает читателей к фрагменту Евангелия, там самым побуждая русский народ к неугасимой вере в Бога.

2) *Миссия России по распространению христианства.* В проповедях данная мысль раскрывается следующим образом: великая историческая миссия русского православного народа заключается в раскрытии христианской истины и распространении её по всему миру.

Это отражено в примерах № 2, № 5, № 7 и № 8 Приложения 5 с помощью таких контекстуальных признаков, как «всемирное апостольское дело», «христиански-просветительное дело России», «распространять веру Христову среди народов диких и неведавших Бога», «распространять святую веру среди народов Европы и Азии», «нести сокровище чистой и истинной веры к малоизвестному востоку и северу Европы», «просвещать дикие многочисленные племена инородцев» и «свидетельство о Христе» (в контексте проповеди данное словосочетание означает миссию русского православного народа быть свидетелем Христа, признание истинности его учения).

3) *Миссия России по спасению человечества.* Авторы проповедей раскрывают эту мысль следующим образом: глобальная миссия России заключается в том, чтобы гореть светильник веры и светить миру, который всё больше погружается в нравственный кризис, спасая его от господства зла через христианство.

Это отражено в примерах № 1, № 4, № 5, № 6, № 7, № 8 и № 9 Приложения 5, а также в примерах № 1 и № 6 Приложения 6 с помощью следующих контекстуальных признаков: «мировое призвание» (2 раза), «великая миссия русского народа в человечестве», «величайшая мировая задача», «миссия глобального значения и смысла», «спасение всего мира», «мировой подвиг русского народа», «заслуга русского народа перед всем человечеством», «помочь человечеству», «светить миру», «Россия нужна всему миру», «русский народ как ожидаемый всем миром народ», «миру понадобится неугасимая лампада – Святая Русь», «русский народ как самый лучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира» (в контексте православной проповеди, метафорически сравнивая функцию русского

народа для мира с функцией хлеба для голодных, автор проповеди подчёркивает, что Россия нужна сегодняшнему духовно голодному миру) и «помочь оглохшему и растерянному миру» (в контексте проповеди под данным словосочетанием можно понимать то, что современный мир полон людей, которые слабы духом, не знают к чему стремиться и не слышат призыв правой веры).

Кроме того, в ходе анализа нами были выявлены слова и словосочетания, значения которых в русском православном сознании ассоциировались с препятствиями на пути России по выполнению своей великой исторической миссии. В контексте проповедей они противопоставлялись значению русской национальной идеи:

1) Лексемы «язычество» (2 раза) и «мусульманство», описывающие самые большие препятствия на пути к распространению христианства, относятся к группе «Неверие в Бога»;

2) Сочетания лексем «монгольское иго» (данное словосочетание встречается 2 раза в рассмотренных нами контекстах проповедей, обозначающее печальные страницы истории Руси с 1237 по 1480 годы, когда Русь находилась под властью монголо-татарских завоевателей), «раздроблённый и бесправный под гнётом», «сковать русскую жизнь», «вторгаться в Москву» и «овладеть русской землёй», в которых описывается татаро-монгольское нашествие на Русь, замедлившее исполнение христиански-просветительского дела России, относятся к группе «Насилие и вторжение»;

3) Сочетание лексем «слава земная», контекстуальное значение которого в православных проповедях можно сопоставить со стремлением русского православного народа к духовной жизни, относится к группе «Земная суета».

Обратимся к рассмотрению следующей подгруппы «Особая судьба и предназначение России».

2.3.2.3. Подгруппа «Особая судьба и предназначение России»

В этом разделе в качестве материала для анализа мы отобрали 6 контекстов, содержащих 10 употреблений понятия «особая судьба и предназначение России». Так как данное понятие и рассмотренное в предыдущем разделе понятие «историческая миссия» часто выступают как синонимы, стоит отметить следующее: согласно словарю, предназначение – это «то или иное назначение кому-л., определяемое, по религиозным, суеверным представлениям, богом, судьбой», в то время как миссия имеет другое значение, связанное со смыслом существования страны, государства, общества в мире.

Таким образом, в настоящей работе при анализе понятия «историческая миссия» мы ориентировались на контексты, в которых отражается то, что Россия сделала для других народов на протяжении веков своего исторического развития; а при анализе понятия «особая судьба и предназначение России» мы выбираем контексты, в которых говорится о судьбе, уготовленной России самим Богом, т.е. о том, что России суждено и предрешиено достичь согласно Божьему определению.

Контексты для анализа были взяты из следующих проповедей: «Святой князь Владимир – креститель русских» святителя Николая (Велимировича), «Похвальное слово святителю Киприану, основателю Сретенского монастыря» архимандрита Тихона (Шевкунова), «Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери» архимандрита Кирилла (Павлова), «Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери» священномученика Иоанна Восторгова, «Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного» митрополита Ташкентского и Среднеазиатского Владимира (Икима) и «Слово в день памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца» архимандрита Иоанна (Крестьянкина).

В результате контекстного анализа нами была выявлена следующая характеристика русского народа, отражённая в православном дискурсе:

русский народ является богоизбранным народом, имеющим великое Божие призвание – совершить национальное духовное пробуждение и распространять его из России на весь остальной мир по Божественной воле.

Идея богоизбранности русского народа отражается во всех примерах Приложения 6, а также в примерах № 1 и № 8 Приложения 5, содержащих следующие контекстуальные признаки: «Промысл Божий о России» (2 раза), «народ судьбы, который Провидение месит», «народ Божий», «избранный народ Божий», «народ-богоносец», «русский народ проникается сознанием и долгом своего призвания», «Россия, будь такою, какою ты нужна Христу», «дитя Божие», «чадо послушания перед Богом», «раб Божий», «избранник Божий», «чудесная помощь Божия» и «чудное, непосредственное руководство Божие» (в контексте проповеди под данными двумя словосочетаниями можно понимать подсказки для верующих русских людей от Бога как ответы на их молитвы, которые позволяют им почувствовать поддержку свыше и сделать правильный выбор в жизни).

Кроме того, в процессе анализа были выявлены слова и словосочетания, описывающие утрату русскими людьми навыков благочестия и семейных ценностей, что, по мнению ряда проповедников, ускорило процесс вымирания России. Таким образом, в контексте проповедей они противопоставлялись значению русской национальной идеи:

1) Сочетания лексем «отступление от истинного Бога», «измена вере», «утратить навыки благочестия» и «коснеть в безбожии» относятся к группе «Неверие в Бога»;

2) Лексема «грех», описывающая то, что привело страну к катастрофе, относится к группе «Зло и грех»;

3) Лексемы «грубость» и «жестокость», описывающие болезненное состояние нынешнего мира, от которого России суждено спастись самой и спасти других, относятся к группе «Насилие и вторжение»;

4) Сочетания лексем «поддаться соблазнам губительных страстей и пороков» и «заблудиться во мраке обольщения», характеризующие человека

морально падшего, неспособного бороться со своими греховными желаниями, низкими инстинктами и порочными помыслами, образуют новую группу – “Духовная слабость”;

5) Лексемы и сочетания лексем «разврат», «блудники и блудницы», «беспризорные сироты», «детоубийство-аборт» и «не желать иметь детей», указывающие на демографический кризис России, который стал следствием забвения семейных ценностей, образуют новую группу – “Безответственное отношение к семье”.

В следующем подпараграфе обратимся к анализу последней подгруппы, которая входит в состав той же тематической группы «Смысл существования и предназначение России».

2.3.2.4. Подгруппа «Всемирное общечеловеческое единение»

В этом разделе нами было проанализировано 6 контекстов с 10 употреблениями понятия «всемирное общечеловеческое единение» и 2 употреблениями понятия «национальная идея», которые были взяты из таких проповедей, как «Слово в неделю всех святых, в земле Российской просиявших» святителя Иоанна (Максимовича), «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора», «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора», «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на праздновании 700-летия преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде» и «Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

В результате анализа отобранных примеров, мы пришли к выводу, что важной составляющей национальной идеи России, проявляющейся в православных проповедях, является стремление к всемирному

общечеловеческому единению, которое осуществится с двух сторон: с одной стороны, через формирование мирных межнациональных отношений, а с другой – через преодоление розни и вражды мира.

Данные положения, содержащиеся во всех примерах Приложения 7, а также в примере 10 Приложения 10, раскрываются с помощью таких контекстуальных признаков, как «мирные межнациональные отношения», «межнациональный мир и взаимопонимание всех народов», «межнациональный диалог и братское сотрудничество народов», «идея человеческой солидарности», «единение и любовь как национальная идея», «русским идеалом является солидарное общество», «Россия как пример построения добрых отношений между людьми разных национальностей», «призыв к единению, обращённый ко всему миру и ко всему роду человеческому», «в Российском обществе разные народы и религиозные общины являются соратниками», «Российская цивилизация – цивилизация диалога, высоко ценящая уважение к иным народам», «привести к миру и единству в России и за рубежом», «объединять народы», «стоять на страже человеческого единства», «примирить людей», «преодолеть последствия вражды» и «внешние цепи пространства, поверженные духовным натиском, падут». Последнее предложение выражает следующую мысль: для устранения барьеров между странами, мешающим людям понять друг друга и препятствующим всемирному единству, необходимо духовное воздействие, которое может быть крайне эффективным.

Довольно часто в контекстах православных проповедей стремление русского народа к устранению барьеров между разными народами и достижению межнационального мира передаётся через приём противопоставления:

(1) *Не было на Руси народов-господ и народов-рабов. Россия никогда не была тюрьмой народов, здесь не было народов первого и второго сорта. Не в этом ли кроется глубинное народное **противление фашизму**? (см. пример № 2 Приложения 7).*

(2) *В противовес разделяющему, конфликтному, болезненному национализму, русская цивилизация не противопоставляла, а объединяла народы* (см. пример № 4 Приложения 7).

Противопоставляя национальную идею России идеям фашизма и национализма («глубинное противление фашизму», «в противовес национализму»), автор проповеди указывает на то, что национализм имеет склонность к разделению, в то время как Россия в своей православной традиции всегда была ориентирована на единение и равноправие представителей разных народностей, а также на мирное разрешение межнациональных конфликтов.

Таким образом, в процессе анализа нами был выявлен ряд слов и словосочетаний, значения которых в сознании православных людей соотносятся с разрушением мирных межнациональных отношений и общечеловеческого единства. Следовательно, они воспринимаются как антонимичные русской национальной идее.

По тематике они могут быть отнесены к следующим группам:

1) Лексемы и сочетания лексем «бороться друг с другом», «противопоставлять народы», «разделяющий, конфликтный и болезненный национализм», «конфликт», «противостояние», «разномыслие», «разделение», «вражда» и «ненависть» относятся к группе «Разделение и вражда»;

2) Сочетание лексем «военная опасность» относится к группе «Насилие и вторжение»;

3) Лексема «грех» относится к группе «Зло и грех»;

4) Лексемы и сочетания лексем «фашизм», «народ-господин», «народ-раб», «тюрьма народов» и «народы первого и второго сорта», смысл которых сводится к противопоставлению стремление России к межнациональному миру, образуют новую группу – «Неравенство между народами».

После анализа тематических групп «Культура России» и «Смысл существования и предназначение России» перейдём к анализу последней тематической группы – «История России».

2.3.3. Реализация тематической группы «История России», соотносящейся с контекстуальным содержанием идеологемы в православных проповедях

Тематическая группа «История России», включающая в себя три подгруппы: «Национальные интересы», «Русская история» и «Общность нации», реализуется в текстах православных проповедей следующим образом.

2.3.3.1. Подгруппа «Национальные интересы»

Для раскрытия контекстуального содержания данной подгруппы нами было проанализировано 7 контекстов, содержащих 8 употреблений понятия «национальные интересы» в следующих проповедях: «Слово в день святого великомученика Димитрия Солунского» митрополита Платона Городецкого, «Поучение простому народу в церкви Троицкого подворья в Санкт-Петербурге 5 октября 1908 г.» священномученика Иоанна Восторгова, «Проповедь Предстоятеля Русской Церкви после Литургии в неделю жен-мироносиц в Ново-Тихвинском монастыре г. Екатеринбурга», «Слово Святейшего Патриарха Кирилла после литургии на площади перед кафедральным собором Кишинева», «Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства» и «Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

Анализ понятия «национальные интересы» в выявленных контекстах позволяет нам обнаружить ещё одну важную составляющую русской национальной идеи, отражённой в православном дискурсе, – *защита национальных интересов России*. В случае возникновения противоречия между частными и национальными интересами, русский народ готов подчинять свои личные амбиции национальным интересам страны.

Данное качество отражено во всех примерах Приложения 8, а также в примерах № 5 Приложения 10, № 1 и № 9 Приложения 9 с помощью следующих контекстуальных признаков: «любить отечество/родину» (3 раза), «любовь к отечеству» (3 раза), «верность отечеству», «служение Родине», «ради блага всей Руси», «подвиг во имя общих интересов всего народа, во имя Родины», «защита общих интересов», «труд и жертва ради страны», «служить ко благу отечества», «защищать Родину», «отстоять независимость и самостоятельность государства», «трудиться для процветания Родины», «русский народ умеет не терять из вида общие цели и общие задачи, когда им тяжело», «русский народ существует как единый народ благодаря людям долга», «объединиться ради спасения Родины», «чувствовать сопричастность биению пульса всего народа», «думать об общенациональном», «думать о стране», «думать о народе», «любить русский народ», «поставить свои частные интересы на второе место», «забывать о себе», «забыть о своих личных интересах» и «любить своё отечество до полного забвения своих выгод».

Контекстуальное содержание данной подгруппы создаётся не только с помощью лексических средств. Значительную роль в данном процессе играет приём противопоставления, выраженный на уровне синтаксических конструкций. Приведём примеры:

(1) *Наше отечество ведёт священную брань с неверными турками **не за свои интересы, а для пользы христианства*** (см. пример № 1 Приложения 8).

(2) *Народ должен сохранить способность совершать подвиги – **не во имя денег, но во имя общих интересов всего народа*** (см. пример № 4 Приложения 8).

(3) *Государство **погибает, когда** люди начинают искать личных выгод в ущерб общему благу, и **спасается, когда** находится достаточно людей, готовых на труды и жертвы ради страны* (см. пример № 5 Приложения 8).

В приведённых выше примерах, используя конструкции с противопоставлением: “не..., а...”, “не..., но...”, “погибает, когда..., и спасается, когда...”, проповедники подчёркивают, что русский народ должен ставить интересы отечества и христианства выше своих личных интересов.

В процессе анализа текстового материала мы также выявили слова и словосочетания, значения которых соотносятся с неспособностью защитить интересы отечества и христианства. Следовательно, представителями русского православного сознания они воспринимаются как противопоставления национальной идее России:

1) Сочетания лексем «неверный турок», «враг христианства» и «отречение от Бога», описывающие поведение тех, с кем Россия вела священную борьбу, относятся к группе “Неверие в Бога”;

2) Сочетания лексем «татарское иго» и «проблема иностранных санкций», описывающие намерение подчинить и уничтожить Россию, относятся к группе “Насилие и вторжение”;

3) Лексема «разделение» относится к группе “Разделение и вражда”;

4) Сочетания лексем «равнодушный к положению отечества» и «предание принципиальных интересов отечества» относятся к группе “Предательство Родины”;

5) Сочетания лексем «уязвимый, слабый перед соблазном» и «соблазниться посулами и обещаниями красивой жизни» относятся к группе “Духовная слабость”;

6) Сочетания лексем и лексем «самолюбие», «думать о себе», «за свои интересы», «во имя денег и карьеры», «терять из вида общее благо» и «искать личных выгод в ущерб общему благу», смысл которых сводится к противопоставлению сознанию общности, образуют новую группу – “Эгоизм”.

В следующем подпараграфе обратимся к рассмотрению следующей подгруппы – «Русская история».

2.3.3.2. Подгруппа «Русская история»

В этом разделе материалом для анализа послужили 13 контекстов, содержащих 15 употреблений понятия «русская история». Нами были рассмотрены отрывки из таких проповедей, как «Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери» патриарха Пимена (Извекова), «Слово в день праздника Покрова Божией Матери» архимандрита Иоанна (Крестьянкина), «Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери» архимандрита Кирилла (Павлова), «Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного» митрополита Владимира (Икима), «Слово в день празднования Владимирской иконы Божией Матери» иеромонаха Никона (Париманчука), «Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, «Проповедь в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом» и «Слово в Ново-Нямецком монастыре в день празднования Успения Божией Матери» священномученика Серафима (Чичагова), «Слово в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери» и «Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи» иеромонаха Игнатия (Шестакова), «Слово в день памяти святых апостола Иоанна Богослова и патриарха Тихона» и «Проповедь в день Рождества Пресвятой Богородицы» протоиерея Александра Шаргунова.

Проанализировав отобранные контексты, мы выяснили, что для русской истории характерны черты, которые мы сформулировали в виде тезисов:

1) *Русский народ как многострадальный народ.* Авторы проповедей уверены в том, что история России – это не просто красивый рассказ о прошлой жизни, было в ней и немало бедственных и скорбных страниц. Всё это отражено в примерах № 3, № 5, № 6, № 7, № 9, № 10 и № 12 Приложения 9, а также в примере № 6 Приложения 5 с использованием следующих контекстуальных признаков: «многострадальная Русь», «история

России полна народными скорбями и болезнями», «Россия как страна с великими страданиями», «великое бедствие», «трудные для России времена», «скорби и бедствия», «бедственные годы России», «момент полного отчаяния», «период полной безнадёжности» и «трагические периоды в истории России».

При этом стоит отметить, что у носителей русской православной культуры сложилось своеобразное понимание страдания и скорби:

В XIII веке, Россию постигает великое бедствие. <...> Вместе с тем предстояло задержать вторжение диких варваров в Европу, отстоять грудь и сохранить для мира сокровища христианской европейской цивилизации. В этом навеки незабвенная в истории заслуга русского народа перед всем человечеством (см. пример № 5 Приложения 5).

В этом фрагменте речь идёт о печальных страницах истории Руси с 1237 по 1480 годы, когда Русь находилась под властью монголо-татарских завоевателей. В то время русский народ сдерживал вторжение монголов в Европу, и, следовательно, сохранил для мира сокровища западной христианской цивилизации.

Таким образом, русские священники, обращаясь к печальным страницам истории России, трактуют их как испытания, которые посланы Богом и из которых надо выйти с честью.

2) *Матерь Божия как покровительница России.* По мнению русских православных священников, несмотря на свою многострадальную историю, Россия, находясь под Покровом Богородицы, всегда получает чудесную помощь в трудные, бедственные времена, когда надежды на человеческие силы уже не было.

Данная мысль отражена в примерах № 2, № 3, № 4, № 5, № 6, № 8, № 10, № 12 и № 13 Приложения 9 с помощью контекстуальных признаков, описывающих милость и заступничество Божией Матерью: «покров Богородицы над Россией» (3 раза), «заступничество Богородицы за русский народ» (2 раза), «Россия как дом Пресвятой Богородицы» (2 раза), «Россия

как удел Божией Матери», «небесный покров над Россией», «Богоматерь как Покровительница России», «Матерь Божия как океан чудес, явленных на Руси», «вся история России соткана из чудесных событий, вымоленных у Божией Матери», «русские люди питали глубокую веру в предстательство Богоматери», «Богоматерь ни на какую другую землю не излила столько Своей благодати и милости, сколько на Землю Русскую», «Божия Матерь так возлюбила русский православный народ» и «Матерь Божия была и всегда есть Матерь русского народа»; а также контекстуальных признаков, описывающих чудесную помощь Богоматери в трудные для России времена, такие как Тимуридо-Ордынская война 1395 года, Русско-ливонская война 1480 года, Русско-польская война 1609–1618 годов и др.: «Царица Небесная защитила русскую землю от нашествия Тамерлана», «Царица Небесная укрепила русское воинство в его противостоянии на Угре», «избавление русской земли милостью Божией Матери от владычества поляков», «много раз помогала Взбранная Воевода православному народу», «Матерь Божия заступилась за наших предков», «Божия Матерь заступалась за русский православный народ», «перед лицом почти неизбежной катастрофы Россия была спасена Промыслом Божиим», «русские люди всегда обращались к Божией Матери в своих скорбях и бедствиях», «чудесная помощь Божией Матери России» и «множество знамений всеильной помощи Божией Матери в истории России».

3) *Гордость русского народа за свою Родину.* В проповедях говорится о том, что русская история богата примерами самоотверженного служения Родине. Именно это укоренило в сознании русского народа чувство любви и гордости за героическую историю страны.

Данная мысль присутствует в примере № 11 Приложения 9, где раскрывается с помощью следующих контекстуальных признаков: «Россия как страна с великой и высокой культурой», «Россия как страна со славной историей», «Россия как страна с великими победами и достижениями»,

«гордиться своей историей», «гордиться своей географией» и «гордиться всем тем, что у нас есть».

Кроме того, в процессе анализа понятия «русская история» в православных проповедях нами был выявлен ряд слов и словосочетаний, описывающих отрицательные личностные качества, приводившие страну к бедственному положению. Следовательно, их значение в русском православном сознании противопоставлено значению национальной идеи России:

1) Сочетания лексем «оскорбление истины Христовой», «переменить православную веру», «переходить из своей веры в нехристианскую» и «опорочение православной веры» можно отнести к группе “Неверие в Бога”;

2) Лексема «нашествие» и сочетание лексем «завоевать области России» относятся к группе “Насилие и вторжение”;

3) Лексема «безвольный» и сочетание лексем «духовно неразвитый», выражающие противопоставление тому, что составляет основу русского характера, относятся к группе “Духовная слабость”.

Последней в тематической группе «История России» выступает подгруппа «Общность нации». Обратимся к её рассмотрению.

2.3.3.3. Подгруппа «Общность нации»

В этом разделе нами было рассмотрено и проанализировано 10 контекстов с 7 употреблениями понятия «общность нации» и 14 употреблениями самого понятия «национальная идея», которые были взяты из проповедей: «Слово в неделю всех святых, в земле Российской просиявших» святителя Иоанна (Максимовича), «Проповедь в день всех святых земли Российской» митрополита Антония Сурожского, «Проповедь в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших» иеромонаха Симеона (Томачинского), «Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви архипастырям, клиру, монашествующим и мирянам в связи с 1025-летием Крещения Руси»,

«Интервью журналу “Фома” по случаю открытия выставки “Православная Русь – к Дню народного единства, Романовы”», «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совместном заседании рабочей группы при Президенте РФ и Организационного комитета Русской Православной Церкви по проведению празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского», «Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Собора Белорусских святых после Литургии в Воскресенском соборе Бреста», «Проповедь по окончании Литургии на Соборной площади Троице-Сергиевой Лавры 18 июля, в праздник обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского» и «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора» Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

По результатам проведённого анализа нами было выявлено, что русские православные священники в своих проповедях обращают большое внимание на такие качества, как святость и соборность, стремясь сделать их ключевыми компонентами общности русской нации:

1) *Святость как духовная общность многонационального народа России.* Данный тезис раскрывается в православных проповедях следующим образом: Россия объединяет все народы в единое целое не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости.

Это отражено в примерах № 1, № 2, № 3, № 6, № 7 и № 8 Приложения 10 с помощью контекстуального признака «святость», который встречается 12 раз: «святость как общенациональный идеал» (2 раза), «святость является национальной идеей на протяжении столетий», «русская земля хвалится именно святостью», «Русь объединяла всех в единственном крове духовным призывом к святости», «самое важное, самое драгоценное, самое великое для русского народа – святость», «святость как предел стремления русского народа», «святость как общенациональная идея», «святость как идеал русского народа», «святость как основной, главный идеал жизни русских людей», «главная ценность русского проекта – святость» и «святость как

общность славянских народов», а также других контекстуальных признаков, характеризующих основные свойства русской святости: «святая душа», «бесконечное, ничем несокрушимое терпение», «смиренная любовь» и «способность никого не отвергать». По тематике они могут соединяться с выделенной выше группой «Идеал Святой Руси» (см. выводы к подгруппе 1. «**Национальное самосознание**»), образуя новую группу – «Русский идеал святости».

2) *Русская соборность, т.е. сознание общности и единства русских людей.* В текстах проповедей сознание единства понимается как присущее русскому народу качество и необходимое условие сохранения национального бытия. Это отражено в примерах № 4, № 5, № 9 и № 10 Приложения 10, а также в примерах № 1 Приложения 4, № 5 Приложения 7 и № 5 Приложения 8 с помощью таких контекстуальных признаков, как «духовное единство» (2 раза), «сознание общности» (2 раза), «сознание и ощущение единства», «единомысленный», «осознание всеми народами своей принадлежности к единой российской общности» и «нельзя ни в коем случае забывать об общей Российской цивилизации».

В процессе анализа нами также были выделены слова и словосочетания, смысл которых сводится к противопоставлению русской святости и русской соборности. Следовательно, в православных проповедях они выступают в качестве контекстуальных антонимов русской национальной идеи:

1) Сочетания лексем «отречься от своих ценностей», «поносить свою Родину», «разрушать свою историческую общность» и «покорно следовать рекомендациям извне», описывающие слепое обожание иноземного и отсутствие национального достоинства, которые способны привести к национальной гибели, можно отнести к группе «Предательство Родины»;

2) Сочетания лексем «ненавистная рознь» и «поднимать друг на друга руку» можно отнести к группе «Разделение и вражда»;

3) Сочетание лексем «вне пути Христова» можно отнести к группе «Неверие в Бога»;

4) Сочетания лексем «идеалы, связанные с земной жизнью» и «идеалы богатства, власти, могущества», описывающие идеалы, которые обычны для других цивилизаций, но совершенно чужды русскому народу, пропитанному идеалом святости, можно отнести к группе “Земная суeta”.

Проанализировав реализацию в православных проповедях тематических групп «Культура России», «Смысл существования и предназначение России» и «История России», которые непосредственно отражают в языке значение идеологемы «национальная идея», мы выделили ряд слов и словосочетаний, характеризующих положительные и желательные качества русского человека, а также идеальный образ России. В нашем представлении эти группы создают контекстуально-обусловленное понимание идеологемы «национальная идея» носителями русской культуры, выступая в качестве контекстуальных её признаков.

Нами также был выявлен ряд слов и словосочетаний, описывающих внутренние качества и поведение, приводящие к нравственному падению русского человека, а также к очернению образа России и национальной гибели. Следовательно, в русском православном сознании они противопоставляются значению исследуемой идеологемы.

Многие из этих негативных признаков трактуются с тех же позиций не только в русской православной церкви, но и в общественном сознании, и на государственном уровне. Особенно наглядно это проявляется в современном публицистическом дискурсе.

В современном мире в связи с возрождением на Западе течений, направленных на подрыв христианской веры и традиционных ценностей, на пропаганду в СМИ ложных ценностей, внушающих людям мысль о том, что они живут один раз, а потому должны наслаждаться жизнью и избегать ответственности, особый смысл приобретает необходимость разделения добра и зла и формирования более чёткого о них представления.

Чтобы донести до людей понимание пагубности негативных характеристик и побудить их развивать в себе позитивные качества, русские

православные священники напоминают им об их исторической миссии и о смысле существования русского народа, опираясь на положительные примеры в истории.

Таким образом, во второй главе мы выявили и описали не только позитивные, но и негативные качества, на которые обращают внимание проповедники. Чаще всего негативные характеристики используются в проповедях как антитеза, которая позволяет подчеркнуть позитивные качества.

В следующей главе мы проведём анализ частотности употребления выявленных признаков лексико-семантического поля, репрезентирующего идеологему «национальная идея» в русской православной проповеди, чтобы определить, как значения, которые входят в состав семантики данной идеологемы, соотносятся между собой: что из них занимает центральное место, что привносит дополнительные значения, а также рассмотрим роль и значения ряда стилистических приёмов, которые православные священники использовали в рассуждениях о русской национальной идее.

Выводы по второй главе

Вторая глава диссертационного исследования посвящена анализу содержания идеологемы «национальная идея» в аспекте православных ценностей. Для решения данной задачи нами был проведён анализ лексикографической репрезентации идеологемы «национальная идея» и рассмотрено контекстуальное её значение в текстах православных проповедей.

Проанализировав 18 словарных дефиниций ключевых репрезентантов идеологемы «национальная идея» и 85 контекстов православных проповедей, в которых присутствовали языковые репрезентации данной идеологемы, мы выявили лексические и контекстуальные её признаки, соответственно составляющие ядро и периферию лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», реализованной в русской православной проповеди.

Ядро (лексическое содержание), фиксируемое в словарях и энциклопедиях, составляют 10 лексических признаков: «национальное самосознание», «русская культура», «народный характер», «смысл существования», «историческая миссия», «особая судьба и предназначение России», «всемирное общечеловеческое единение», «национальные интересы», «русская история» и «общность нации».

Периферию (контекстуальное содержание) составляют контекстуальные признаки, которые, наслаиваясь на ядерные признаки, отражали представления о ней, сложившиеся у проповедников – носителей русской православной культуры. Среди них:

– *«подражание святым людям и почитание святых мест»* и *«самопожертвование ради высокой цели»*, наслаивающиеся на ядерный признак «национальное самосознание»;

– *«христианские корни русской культуры»*, наслаивающиеся на ядерный признак «русская культура»;

– *«православная религиозность», «воздержный образ жизни» и «сибиряки как наиболее яркие носители русского народного характера»,* наслаивающиеся на ядерный признак «народный характер»;

– *«божественная духовная жизнь» и «семья как важная составляющая жизни»,* наслаивающиеся на ядерный признак «смысл существования»;

– *«миссия России по защите и распространению христианства» и «миссия России по спасению человечества»,* наслаивающиеся на ядерный признак «историческая миссия»;

– *«идея богоизбранности русского народа»,* наслаивающаяся на ядерный признак «особая судьба и предназначение России»;

– *«стремление России к межнациональному миру»,* наслаивающееся на ядерный признак «всемирное общечеловеческое единение»;

– *«защита национальных интересов России»,* наслаивающаяся на ядерный признак «национальные интересы»;

– *«русский народ как многострадальный народ», «Матерь Божия как покровительница России» и «гордость русского народа за свою Родину»,* наслаивающиеся на ядерный признак «русская история»;

– *«идеал святости» и «русская соборность»,* наслаивающиеся на ядерный признак «общность нации».

Параллельно был выявлен ряд понятий, противопоставленных идеологеме «национальная идея» русскими православными священниками. Среди них: “Земная суета”, “Насилие и вторжение”, “Зло и грех”, “Неверие в Бога”, “Предательство Родины”, “Безответственное отношение к семье”, “Разделение и вражда”, “Неравенство между народами”, “Духовная слабость” и “Эгоизм”.

В результате проведённого анализа мы пришли к следующим выводам:

1. Словосочетание «национальная идея» приобрело системное словарное толкование и начало широко использоваться в различных сферах общественной жизни в конце XX в. в связи с распадом СССР и

последовавшим за ним духовным вакуумом. Данное словосочетание зафиксировано в словарях русского языка не для наименования предметов или явлений, а для передачи экстралингвистических знаний о мире.

2. Выявленные в кодифицированных изданиях ядерные признаки идеологемы «национальная идея» составляют три тематические группы: “Смысл существования и предназначение России”, “Культура России” и “История России”, которые стали основой для реализации данного понятия на контекстуальном уровне.

3. Важными ценностями, входящими в состав идеологемы «национальная идея» в контексте русской православной проповеди, являются любовь к отечеству, верность Православию, стремление к миру и единству, чувство долга перед миром, святость, приоритет общего над частным, приоритет духовного над материальным, забота о семье, жертвенность и воздержный образ жизни.

4. При описании и оценке русской национальной идеи православные священники часто опираются на приём противопоставления, дающий возможность подчеркнуть желательные качества человека и донести до русских людей понимание пагубности низких удовольствий земной жизни, вражды и насилия, предательства Родины, моральной слабости, безответственного отношения к семье и эгоизма.

5. Особое значение в русском православном сознании имеют представления о деревне как хранительнице традиционного воздержанного образа жизни и о сибиряках, которые на протяжении длительной истории проявляли непреклонность в борьбе с суровым климатом и мужество в борьбе с захватчиками.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГЕМЫ «НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ» В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ПРОПОВЕДИ

На основании проведённого в параграфе 2.2 лексикографического исследования и проведённого в параграфе 2.3 контекстного исследования нами были выявлены признаки, которые прямо или опосредованно входят в состав значения идеологемы «национальная идея». В третьей главе мы проанализируем частотность их употребления в русской православной проповеди и на основе полевых принципов организации выстроим иерархию входящих в состав идеологемы «национальная идея» значений.

Следует отметить, что однозначно построить лексико-семантическое поле идеологемы практически невозможно, так как его периферия (контекстуальное содержание) может варьироваться в зависимости от типа дискурса и исторического времени. Однако мы можем выделить наиболее и наименее значимые лексические признаки идеологемы «национальная идея», используемые в исследуемых нами текстах, и выявить основные её контекстуальные признаки.

Иными словами, мы не ставим перед собой задачи построить лексико-семантическое макрополе такой масштабной и объёмной идеологемы, какой является «национальная идея» (см. Схему 1). Наша цель заключается в анализе православных проповедей с позиции лингвокультурологии с тем, чтобы выявить контекстуальные признаки, которые русские православные священники вкладывают в понятие «национальная идея», и на этой основе построить лексико-семантическое поле данной идеологемы, функционирующей в русской православной проповеди.

Сначала рассмотрим состав и структуру ядра лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди.

3.1. Понятийный состав ядра идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди

В состав ядра лексико-семантического поля идеологемы, как было отмечено в первой главе, входят признаки, закреплённые в словарях и энциклопедиях. Так, по результатам анализа словарных дефиниций ключевого репрезентанта и его синонимов в параграфе 2.2 нами было выявлено 10 ядерных (лексических) признаков, которые по тематике были распределены в три лексико-тематические группы.

Далее, в процессе анализа контекстов православных проповедей в параграфе 2.3, помимо 16 употреблений самого понятия «национальная идея», нами было выделено 120 употреблений выявленных ядерных признаков. Данные признаки представлены ниже в Таблице 6.

Таблица 6. Количественное соотношение лексико-тематических групп идеологемы «национальная идея» в православных проповедях

№	Тематические группы	Ядерные (лексические) признаки	Кол-во (раз, %)
1.	<i>Смысл существования и предназначение России</i> (52 раза, 43% всех употреблений)	«историческая миссия»	20 раз (17%)
		«смысл существования»	12 раз (10%)
		«особая судьба и предназначение России»	10 раз (8%)
		«всемирное общечеловеческое единение»	10 раз (8%)
2.	<i>Культура России</i> (38 раз, 31% всех употреблений)	«национальное самосознание»	18 раз (15%)
		«народный характер»	10 раз (8%)
		«русская культура»	10 раз (8%)
3.	<i>История России</i> (30 раз, 26% всех употреблений)	«русская история»	15 раз (13%)
		«национальные интересы»	8 раз (7%)
		«общность нации»	7 раз (6%)

Из таблицы видно, что все лексические признаки идеологемы «национальная идея», фиксируемые в кодифицированных изданиях, нашли своё отражение в православных проповедях. На основании этого можно сделать вывод о том, что лексическое значение идеологемы «национальная идея» остаётся актуальным и значимым для современных носителей русской православной культуры.

Наиболее широкое отражение в жанре православной проповеди находит группа «Смысл существования и предназначение России», которая составляет 43% от всех употреблений. В качестве второй и третьей по частотности групп выступают «Культура России» и «История России», которые соответственно насчитывают 31% и 26% словоупотреблений.

На основании этого подсчёта мы делаем вывод о том, что в русской православной проповеди идеологема «национальная идея» проявляется в реализации смысла существования как самих русских, так и созданного им государства, при сохранении традиционного для православных людей самосознания и памяти об общем историческом прошлом.

Более того, сопоставляя частоту употребления лексических признаков идеологемы «национальная идея» в кодифицированных изданиях (см. Таблицу 5) и в православных проповедях (см. Таблицу 6), мы можем сделать вывод о том, что лексический признак, наиболее часто встречающийся в этих жанрах, не одинаков: в словарях для номинации данной идеологемы чаще используется признак «национальное самосознание», а в жанре православной проповеди наиболее частотным и значимым является признак «историческая миссия».

Данное отличие свидетельствует о том, что в кодифицированных изданиях при определении понятия «национальная идея» акцент делается на общности образа мысли объединяемого им народа, а в православных проповедях – на историческом его предназначении. Обращение к мессианской теме в контексте проповеди вполне логично, т.к. совпадает с целью проповеди – оказать религиозно-нравственное воздействие на

мировоззрение и поведение слушателей. Повторно напоминая о предназначении России сохранять и распространять христианство, проповедники стараются побудить носителей православного сознания к нравственному обогащению и выполнению исторической миссии.

Таким образом, по итогам проведённого анализа структура ядра идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди, выглядит так, как показано на схеме ниже.

Схема 2. Тематическая и частотная соотнесённость ядерных признаков идеологемы «национальная идея», реализованных в русской православной проповеди

В приведённой выше схеме понятие «историческая миссия» занимает первое место по частотности употребления. В первую очередь это связано с тем, что мессианская идея как асимметричный ответ России на то, что происходит в современном мире, не только по-прежнему актуальна, но и занимает лидирующие позиции в обществе. По значению к нему примыкают

признаки «Смысл существования», «Особая судьба и предназначение России» и «Всемирное общечеловеческое единение».

«Национальное самосознание» занимает второе место. По лексическому составу и по значению оно наиболее близко к словосочетанию «национальная идея» и, следовательно, наиболее точно и полно репрезентирует исследуемую нами идеологему в текстах проповедей. Вместе с «Народным характером» и «Русской культурой» оно составляет вторую по значимости группу ядерных признаков русской национальной идеи.

Последние места по частотности употребления занимают «Национальные интересы» и «Общность нации». С нашей точки зрения, это объясняется тем фактом, что соборность как идеал православной жизни не является «простой» общностью. Важную роль в её достижении играет личность, личностный аспект.

Иными словами, русская соборность, к которой стремятся носители русской православной культуры, заключается не в том, что личность должна полностью раствориться в обществе, а в гармоническом сочетании личных и национальных интересов.

Итак, несмотря на то, что понятия «Национальные интересы» и «Общность нации» непосредственно отражают в языке значение идеологемы «национальная идея» и активно функционируют в общественном сознании и в политическом дискурсе, в религиозной сфере особого значения им не придают. Вместе с «Русской историей» они составляют наименее значительную по частотности употребления в православных проповедях группу ядерных признаков идеологемы «национальная идея».

Таким образом, анализируя частотность употребления в православных проповедях ядерных признаков лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», мы выявили, что в отличие от нейтрального её понимания, фиксируемого в словарях и энциклопедиях, современное православное понимание данной идеологемы характеризуется ярко

выраженной мессианской направленностью, высоким мобилизующим потенциалом и подчёркиванием роли индивидуальности.

Помимо 10 признаков, которые составляют ядро лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», в ходе исследования нами был выявлен и ряд контекстуальных признаков, образующих его периферию (контекстуальное содержание).

Далее мы перейдём к рассмотрению состава и структуры периферии лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди.

3.2. Тематический состав периферии идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди

Проанализировав представленные в параграфе 2.3 примеры из православных проповедей, отобранные на основе контекстного анализа, мы выявили 228 употреблений лексем и их сочетаний, контекстуально связанных с идеологемой «национальная идея», которые отражают понимание и оценку её русскими православными людьми.

В текстах проповедей эти контекстуальные признаки представлены как взаимосвязанные и дополняющие друг друга. По тематике они были разбиты на восемнадцать контекстуально-тематических групп.

При их систематизации – отнесении к ближней, дальней и крайней периферии – необходимо было учитывать частотность употребления: чем больше употреблений, тем более значимыми являются признаки данной контекстуально-тематической группы для носителей русской православной культуры.

В результате проведённого анализа мы составили Таблицу 7, в которой демонстрируется количественное употребление в православных проповедях выявленных контекстуально-тематических групп, репрезентирующих идеологему «национальная идея».

Таблица 7. Количественное соотношение контекстуально-тематических групп идеологемы «национальная идея» в православных проповедях

№	Тематические группы	Кол-во (раз, %)	Основные признаки, входящие в состав группы
1	Защита национальных интересов	28 раз (12%)	«любить отечество», «любовь к отечеству» и др.
2	Покров Богоматери над Россией	26 раз (11%)	«покров Богоматери над Россией» и др.
3	Православие	18 раз (8%)	«православная вера», «дух Православия» и др.
4	Идеал святости	18 раз (8%)	«святость», «Святая Русь» и др.
5	Межнациональный мир	16 раз (7%)	«мирные межнациональные отношения» и др.
6	Глобальная миссия	15 раз (7%)	«мировое призвание», «помочь человечеству» и др.
7	Защита и распространение христианства	15 раз (7%)	«помочь христианству», «христиански-просветительное дело России» и др.
8	Богоизбранность	14 раз (6%)	«избранный народ Божий», «народ-богоносец» и др.
9	Христианские корни русской культуры	12 раз (5%)	«христианство», «святой князь Владимир», «Крещение» и др.
10	Духовная жизнь с Богом	12 раз (5%)	«превосходство Царствия Небесного над земным» и др.
11	Великие страдания	10 раз (4%)	«Россия как страна с великими страданиями» и др.

Продолжение таблицы 7

№	Тематические группы	Кол-во (раз, %)	Основные признаки, входящие в состав группы
12	Подражание святым людям и почитание святых мест	9 раз (4%)	«Св. Николай», «Серафим Саровский», «православный русский обитель» и др.
13	Сознание общности	8 раз (3%)	«духовное единство», «сознание общности» и др.
14	Сибирский характер	7 раз (3%)	«смелый», «мужество», «сильная воля», «твёрдость» и др.
15	Гордость за родину	6 раз (3%)	«Россия как страна со славной историей» и др.
16	Самопожертвование	6 раз (3%)	«идти на жертву ради высокого идеала» и др.
17	Любовь к семье	4 раза (2%)	«ответственность», «любовь в семье» и др.
18	Воздержание	4 раза (2%)	«воздержание», «ограничение себя» и др.

Составленная нами таблица позволяет сделать следующий вывод: наиболее частотными и, следовательно, значимыми в рассмотренных нами проповедях выступают группы “Защита национальных интересов” и “Покров Богородицы над Россией” (28 раз и 26 раз соответственно).

На основании этого мы полагаем, что в сознании русских православных людей национальная идея ассоциируется, прежде всего, с любовью к отечеству и верой в покровительство Богородицы.

Говоря о том, что независимое существование России стало возможным благодаря умению спланировать и совершать подвиги во имя Родины, а также убеждая читателей и слушателей в том, что в момент опасности Богородица защитит каждого из тех, кто горячо любит Бога,

проповедники пробуждают в русских людях самоотверженную любовь к отечеству и неугасимую любовь к Богородице.

Выявленные более 20 раз контекстуально-тематические группы были определены нами в зону **ближней периферии** идеологемы «национальная идея».

Менее частотные, но всё же достаточно часто (более 10 раз и менее 20 раз) повторяющиеся контекстуально-тематические группы вошли в состав **дальней периферии**. Среди них: “Православие”, “Идеал святости”, “Межнациональный мир”, “Глобальная миссия”, “Защита и распространение христианства”, “Богоизбранность”, “Христианские корни русской культуры”, “Духовная жизнь с Богом” и “Великие страдания”.

Проведённый анализ показывает, что на протяжении всей истории государства в сознание русских людей прочно вошло Православие, а также ряд качеств, сформированных под его влиянием: стремление к святости и миру, ощущение Божьего призвания, чувство ответственности за весь мир.

Наименее частотные контекстуально-тематические группы, которые были обнаружены менее 10 раз, составили зону **крайней периферии**. Среди них: “Подражание святым людям и почитание святых мест”, “Сознание общности”, “Сибирский характер”, “Гордость за родину”, “Самопожертвование”, “Любовь к семье” и “Воздержание”.

Стоит отметить, что они прямо связаны с желательными в русской православной жизни личными качествами. Их употребление в текстах позволяет современным носителям русской православной культуры постоянно сверять с ними свои мысли и поступки в повседневной жизни.

Для большей наглядности на Схеме 3 представлена периферия идеологемы «национальная идея», где контекстуальные признаки расположены от наиболее конкретных и значимых на ближней периферии до наименее значимых (по частотности употребления) на крайней периферии.

Схема 3. Тематическая и частотная соотнесённость периферийных признаков идеологемы «национальная идея», реализованных в русской православной проповеди

Приведённая схема, демонстрирующая частотное соотношение периферийных признаков идеологемы «национальная идея», позволяет сделать следующий вывод: сразу после ядерных признаков носители русской православной культуры превыше всего ставят защиту отечества. На втором месте у них идёт мессианское видение прошлого, настоящего и будущего своей страны – по защите православия и мира. На третьем – укрепление характера, семейные ценности, воспитание особых личностных черт, особый образ жизни православного человека.

Иерархия, которая просматривается в последовательности периферийных признаков, входящих в состав значения русской

национальной идеи, с нашей точки зрения, может быть объяснена следующим образом:

1) Защита отечества является важнейшей обязанностью каждого русского человека, так как независимое существование России – это необходимое условие становления национальной идеи русской нации.

2) Обеспечив своё независимое существование, русский народ стал задумываться о том, какая роль ему уготована в мире. Результатом этого стало осознание им своей особой миссии и ответственности не только за распространение православных ценностей, но и за сохранение глобального мира и безопасности.

3) Укрепляя традиционные духовно-нравственные и семейные ценности, русский народ не забывал о личном самосовершенствовании, чтобы соответствовать той высокой духовной миссии, которая лежала на нём. В результате в православной среде был сформирован особый образ жизни, который характеризуется любовью к Родине и семье, святостью, мужеством, непреклонностью, самоотверженностью и воздержанием, способствующими укреплению русского характера.

Таким образом, на основании проведённого анализа мы пришли к выводу, что в жанре русской православной проповеди контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея» реализуется через три уровня ответственности: ответственность перед отечеством (патриотизм, т.е. самоотверженная ответственность за укрепление и защиту страны), ответственность перед миром (мессианизм, т.е. ответственность за возложенную Богом миссию – религиозное возрождение и обеспечение стабильности в мире), ответственность перед самим собой (добродетельный образ жизни, т.е. осознанная ответственность за личное совершенствование и семейное счастье).

В следующем параграфе мы рассмотрим, какие качества в русском православном сознании противостоят контекстуальному содержанию идеологемы «национальная идея».

3.3. Контекстуальные антонимы идеологемы «национальная идея» в жанре православной проповеди

В ходе анализа нами было выявлено, что при описании и оценке русской национальной идеи проповедники указывают на негативные проявления отхода от неё: на национальные проблемы России, на катастрофические последствия разрушения национального самосознания.

Таким образом, в отобранных нами примерах были выделены 112 употреблений лексем и их сочетаний, противопоставленных по значению русской национальной идее. Они образуют определённые группы антонимов.

Для получения более полного представления о том, каким образом выстраивается иерархия понятий и представлений, которые оппонируют представлениям о русской национальной идее в православной культуре, в таблице 8 мы представили контекстуальные антонимы, исходя из частотности их употребления в проповедях.

Таблица 8. Контекстуальные антонимы идеологемы «национальная идея» в православных проповедях

№	Группы антонимов	Кол-во (раз, %)	Основные признаки, входящие в состав группы
1	Земная суета	21 раз (19%)	«наслаждение», «удовольствие», «наслаждаться жизнью» и др.
2	Неверие в Бога	20 раз (19%)	«язычество», «переходить из своей веры в нехристианскую» и др.
3	Насилие и вторжение	16 раз (14%)	«монгольское иго», «нашествие», «истязание» и др.
4	Разделение и вражда	13 раз (12%)	«разделение», «вражда», «рознь», «ненависть» и др.
5	Зло и грех	10 раз (9%)	«грех», «злодей», «грешник» и др.

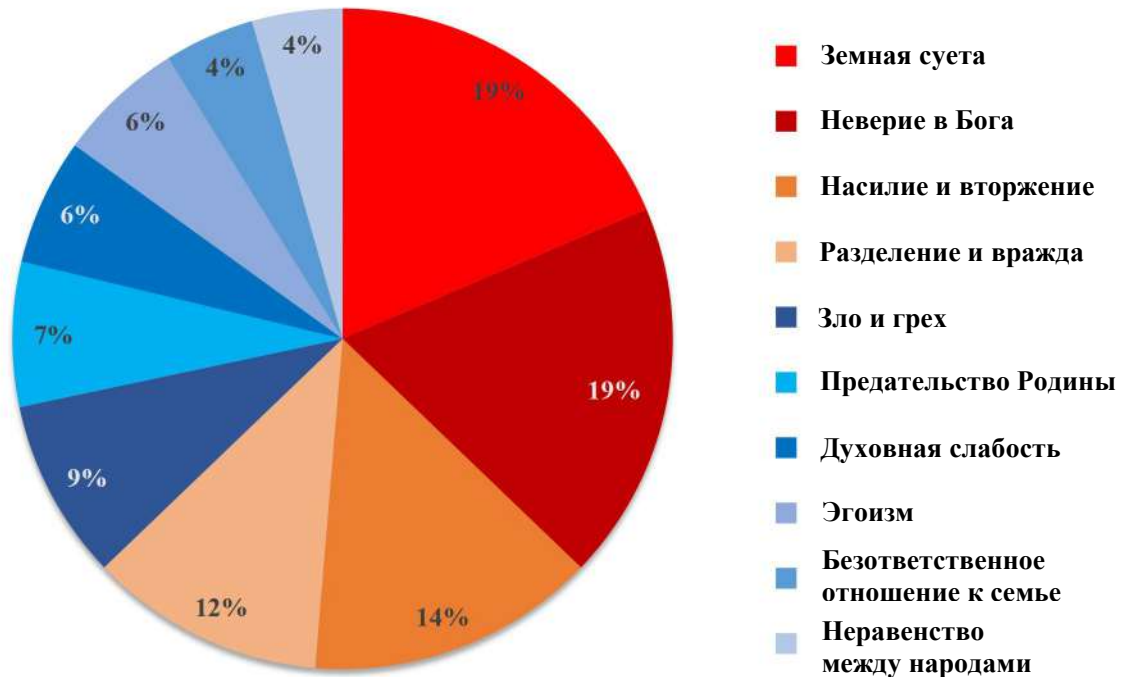
Продолжение таблицы 8

№	Группы антонимов	Кол-во (раз, %)	Основные признаки, входящие в состав группы
6	Предательство Родины	8 раз (7%)	«поносить свою Родину», «предание принципиальных интересов отечества» и др.
7	Духовная слабость	7 раз (6%)	«соблазниться», «слабый перед соблазном», «безвольный» и др.
8	Эгоизм	7 раз (6%)	«самолюбие», «искать личных выгод в ущерб общему благу» и др.
9	Безответственное отношение к семье	5 раз (4%)	«детоубийство-аборт», «разврат» и др.
10	Неравенство между народами	5 раз (4%)	«народ-господин», «народ-раб» и др.

Приведённые в таблице данные показывают, что лексемы и сочетания лексем, противопоставленные русской национальной идее, встречаются гораздо реже (112 раз), чем связанные с ней (228 раз).

Это объясняется тем, что главной целью проповедников является призыв людей к повышению духовно-нравственного уровня, к формированию положительных душевных качеств, а не порицание и описание негативных проявлений.

Для большей наглядности, на основе полученных расчётов, мы составили Схему 4, демонстрирующую частотное соотношение контекстуальных антонимов идеологемы «национальная идея», и, следовательно, отражающую степени их противопоставленности национальной идее в русской православной культуре.

Схема 4. Тематическая и частотная соотнесённость антонимичных признаков идеологемы «национальная идея», реализованных в русской православной проповеди

Из схемы очевидно, что в рамках жанра православной проповеди в качестве наиболее часто встречающегося противоположного русской национальной идеи полюса выступает тематическая группа “Земная суета”. Рассуждая об этом, авторы проповедей осуждают тех, кто так чрезмерно привязан к земным благам и наслаждениям, кто забывает о цели своего существования и теряет стремление к самоусовершенствованию, которое является неотъемлемой частью ответственности русского православного человека перед собой и Богом (см. выводы предыдущего параграфа).

Второй по численности группой негативных значений является “Неверие в Бога”. Говоря об этом, авторы проповедей осуждают людей, которые изменяли Богу и переходили из христианской веры в нехристианскую, так как в христианском сознании неверие в Бога Иисуса

Христа отождествляется с безумием (см.: Пс. 13: 1: *«Сказал безумец в сердце своём: “нет Бога”»*).

К достаточно частотным по упоминанию относятся группы “Насилие и вторжение” и “Разделение и вражда”. Размышляя на эти темы, авторы проповедей осуждают враждебные мысли и насильственные действия, приводящие к разделению страны и хаотичности мира, так как они противопоставлены стремлению русского народа к соборности, которая состоит в свободном единении людей на основе братства и любви как в церковной, так и в мирской жизни.

Кроме вышеуказанных частотных групп, группы “Зло и грех”, “Предательство Родины”, “Духовная слабость”, “Эгоизм”, “Безответственное отношение к семье” и “Неравенство между народами” находят менее широкое отражение в православных проповедях, но также осуждаются носителями русской духовной культуры.

На основании проведённого анализа можно сделать вывод о том, что к наиболее порицаемым в православной среде грехам относятся исключительная склонность к земным наслаждениям (эпикуреизм), неверие в Бога (атеизм), насилие и вторжение (джингоизм), разделение и вражда (сепаратизм). Не столь частотными по упоминанию в проповедях в контексте размышлений проповедников о русской национальной идее являются такие проявления, как зло, измена Родине, слабость перед искушением, эгоизм, равнодушие к семье и неравенство между разными народами.

В предыдущем параграфе было отмечено, что в русской православной проповеди контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея» реализуется через три типа ответственности – ответственность за отечество, за мир и за себя. В ходе анализа было выявлено, что представленные выше контекстуально обусловленные антонимичные признаки данной идеологемы, тематически соотносятся с позитивными, представляя отречение от них.

1) Антонимичные признаки, представляющие угрозу нравственному и духовному здоровью личности (исключительная склонность к земным

наслаждениям, неверие в Бога, зло, слабость перед искушением, эгоизм, равнодушие к семье), демонстрируют отречение от ответственности за себя;

2) Антонимичные признаки, ставящие погоню за своей прибылью и личной славой выше национальных интересов страны (среди них выделяются разделение и вражда, измена Родине), демонстрируют отречение от ответственности за отечество;

3) Антонимичные признаки, приводящие к нестабильной и напряжённой обстановке в мире (насилие и вторжение, неравенство между разными народами), демонстрируют отречение от ответственности за мир.

Сравнивая Схему 4 со Схемой 3, можно заметить интересную закономерность. Иерархия значимости в порядке расположения контекстуально обусловленных положительных признаков выстраивается по направлению от национального уровня к личному (больше всего ценится ответственность за отечество, а меньше всего – ответственность за самого себя). А в иерархии контекстуально обусловленных антонимичных признаков порядок следования обратный: наибольшее внимание обращено на негативные личностные качества. Отсюда можно сделать вывод о том, что избавление от греховных, неприемлемых в русской православной культуре, качеств должно осуществляться прежде всего на личном уровне.

И это весьма логично. С одной стороны, для того, чтобы нести ответственность за отечество и за мир, улучшить ситуацию в России и в мире, сначала нужно изменить самого себя, избавиться от личных вредных привычек. С другой стороны, только на основе отказа от земных наслаждений и избавления от духовной слепоты может развиваться стремление к лучшему, в том числе стремление изменить к лучшему своё отечество и весь мир.

Важно отметить, что вышперечисленные группы контекстуальных антонимов даются в православных проповедях в качестве антитезы, которая работает на контрасте, подчёркивая положительные качества и помогая ярче и точнее представить русскую национальную идею.

Так, например, опираясь на приём антитезы (*«Бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни. Надо стремиться усвоить божественную, благодатную, вечную жизнь»*), автор проповеди обращает внимание на важность того, чтобы земная суэта не подавляла в человеке духовную связь с Богом, подчёркивая тем самым приоритет духовного над земным как ключевую ценность в русской культуре.

Такого рода конструкции встречаются в текстах православных проповедей довольно часто. Отсюда можно сделать вывод о том, что контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея» создаётся не только при помощи лексических средств. Стилистические приёмы играют в этом процессе определённую, и весьма значительную, роль.

В следующем параграфе мы обратимся к рассмотрению особенностей их реализации в православных проповедях, в которых затрагивается тема русской национальной идеи.

3.4. Роль и значение стилистических приёмов, используемых в православных проповедях при описании идеологемы «национальная идея»

Поскольку проповедь является дидактическим жанром религиозного дискурса, обладающим ярко выраженными назидательными целями, при её написании проповедник должен стремиться не только завоевать, но и удержать внимание аудитории, а также оказать на неё воздействие. Как отмечает архиепископ Аверкий (Таушев), «чисто логическое рассуждение, хотя бы и очень умное, не производит никогда достаточно сильного впечатления, не дает пищи для сердца, не назидает. Для большей впечатлительности проповедник непременно должен призвать на помощь силу воображения и говорить не отвлеченно, а живо и образно... Нужны не одни только голые рассуждения, а непременно живые, конкретные образы...» [Аверкий (Таушев) 2001: 90].

В стремлении усилить воздействие представленной в проповедях информации на читателей и слушателей, их авторы используют разнообразные стилистические приёмы, роль которых нельзя недооценивать.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся в православных проповедях средства языковой выразительности – стилистические приёмы, обладающие не только эмоциональным, но и функционально-прагматическим значением.

1. Приём антитезы (противопоставления)

Первым и наиболее часто встречающимся при разговоре о русской национальной идее приёмом является приём противопоставления. В анализируемых нами контекстах он встречается 16 раз. Среди них: 4 раза – в примерах № 1, № 2, № 4 и № 7 Приложения 4 (подгруппы «Смысл существования»); 3 раза – в примерах № 2, № 3 и № 4 Приложения 7 (подгруппы «Всемирное общечеловеческое единение»); 3 раза – в примерах № 1, № 4 и № 5 Приложения 8 (подгруппы «Национальные интересы»); 2 раза – в примерах № 8 и № 9 Приложения 10 (подгруппы «Общность нации»); 1 раз – в примере № 4 Приложения 1 (подгруппы «Национальное самосознание»); 1 раз – в примере № 1 Приложения 2 (подгруппы «Русская культура»); 1 раз – в примере № 4 Приложения 5 (подгруппы «Историческая миссия»); 1 раз – в примере № 6 Приложения 6 (подгруппы «Особая судьба и предназначение России»).

Исходя из обобщённых данных, становится ясно, что приём антитезы чаще всего применяется в контекстах, содержащих признаки из подгрупп «Смысл существования», «Всемирное общечеловеческое единение» и «Национальные интересы», которые были подробно рассмотрены во второй главе (см. подпараграфы 2.3.2.1., 2.3.2.4., 2.3.3.1.).

Это объясняется тем, что описание божественной духовной жизни как подлинного смысла существования русского человека на фоне рассказа о его поведении в повседневной жизни приобретает особое значение. Стремление русского народа к достижению общечеловеческого единства проще и

нагляднее выражается при противопоставлении русской идеи идеям фашизма и национализма. Бережное отношение к национальным интересам легче и эффективнее внедряется в сознание при использовании антитезы: *погибель – спасение отечества*.

Итак, в своих проповедях русские православные священники часто обращаются к приёму противопоставления, создавая устойчивые пары антонимов: «противопоставлять народы» – «объединять народы» (*Русская цивилизация не противопоставляла, а объединяла народы*), «конкуренты» – «соразработники» (*Разные народы являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соразработниками*) и др., а также ситуативные контекстные противопоставления: «во имя денег» – «во имя Родины» (*Народ должен совершать подвиги – не во имя денег, но во имя Родины*), «уйти в небытие» – «стать великой страной» (*Сколько племён и народов ушли в небытие, а россы стали Великой Россией*) и др.

Наличие антитезы позволяет сделать текст проповеди более доступным для читателей и слушателей, а также ярче выразить мысль автора – продемонстрировать необходимость стремиться к лучшему и развивать в себе положительные качества.

2. Приём метафоры

В создании контекстуального содержания идеологемы «национальная идея» немалую роль играют метафорические структуры. В рассматриваемых нами текстах проповедей такой приём встречается 15 раз.

С помощью метафор проповедники формируют в сознании носителей русской культуры контекстуальные ассоциации между определёнными образами. Например, в текстах проповедей довольно часто используются метафорические сопоставления христианства со светом, а язычества – с тьмой:

(1) *Призвание это – нести свет христианства на всем великом историческом движении русского народа* (см. пример № 6 Приложения 5);

(2) *Господь воздвигает новый светильник веры правой на далёком севере, среди народа русского. <...> бороться с мраком язычества* (см. пример № 7 Приложения 5);

(3) *Светильники нашей веры должны всегда гореть! Христиане должны светить миру* (см. пример № 9 Приложения 5);

(4) *Крестивши русский народ, святой Владимир долгую русскую ночь обратил в светлый русский день* (см. пример № 7 Приложения 2);

(5) *Его решение приобщило Русь к спасительному свету евангельской истины* (см. пример № 8 Приложения 2).

Сопоставление света и тьмы вызывает у слушателей и читателей ярко выраженную оценочную реакцию, так как смена периодов света и тьмы в жизни человека имеет конкретное, наглядно-образное, аксиологическое и эмоционально окрашенное значение.

Отрицательные качества человека представляются проповедниками в виде врага, которого нужно победить, или в качестве пучины, от которой надо держаться подальше:

(1) *Он укрепил нашу веру и помог нам, побеждая всё суетное, греховное и житейское* (см. пример № 3 Приложения 2);

(2) *Нужно было победить всякое самолюбие и все разделения ради блага всей Руси* (см. пример № 2 Приложения 8);

(3) *Люди, погружённые в пучину каждодневных забот, забывают о Боге* (см. пример № 3 Приложения 4).

Метафорические образы, которые используются при разговоре, закладывают в сознание читателей и слушателей определённое отношение к информационным составляющим проповеди – положительное или отрицательное. С их помощью у носителей русской православной культуры формируется активная жизненная позиция, которая заключается в необходимости избегать земных наслаждений, бороться с эпикурейством и эгоизмом.

Рассмотрим примеры использования метафор в текстах проповедей при описании русских православных христиан:

(1) *Сегодня, сосуды веры христианской на Востоке и Западе недостаточно сильны, чтобы помочь оглохшему и растерянному миру* (см. пример № 1 Приложения 5);

(2) *Каким должен быть христианин, истинный и мужественный раб Божий* (см. пример № 2 Приложения 6);

(3) *Тогда Промысл Божий двинул целый неведомый людской муравейник на помощь правой вере* (см. пример № 1 Приложения 5).

В текстах проповедей верующий сопоставляется с сосудом веры (т.е. с тем, что наполнено верой), предстаёт как раб Божий, цель жизни которого состоит в служении Богу, а русский верующий народ соотносится с муравейником («у христиан считалось, что муравей питается зернами пшеницы, которые он отделяет от плевел, и потому он символизирует мудреца, который достигает мудрости, отделяя ее от ложных учений» [Суспицына, Силенко 2016: 140]).

Помимо вышеуказанных, в исследуемых нами проповедях был выявлен и ряд других ассоциаций. Обольщение воспринимается как мрак, а Святая Русь представляется неугасимой лампадой, помогающей миру выбраться из трясины: «Заблудились люди во **мраке обольщения**. Вот тогда-то миру и понадобится **неугасимая лампада** – Святая Русь»; жизнь вне Бога – слепота: «**коснеть в безбожии**»; житейское море – жизнь: «**направлять путь среди бурного житейского моря**»; сердце России – Москва: «**поляки вторглись, наконец, в самое сердце её – в Москву**».

Создавая устойчивые позитивные или негативные ассоциации между компонентами русской национальной идеи и конкретными, яркими, запоминающимися метафорическими образами, проповедники формируют в сознании русского народа правильное отношение к предметам, ценностям, правилам поведения.

3. Приём диалогизации (использование риторических вопросов)

В православных проповедях широкое применение находит и приём диалогизации, при помощи которого осуществляется скрытый диалог между проповедником и слушателями. В рассматриваемых текстах, касающихся темы русской национальной идеи, такой приём встречается 13 раз. Для демонстрации того, какую роль играют риторические вопросы при построении контекстуального содержания идеологемы «национальная идея», остановимся подробно на некоторых наиболее типичных примерах.

Основная роль риторических вопросов заключается в том, чтобы заинтересовать слушателей и читателей, вовлечь их в процесс размышления. Рассмотрим примеры:

(1) *Где же и в чём нам искать спасения? Ответ мы слышим в жизни и подвигах святителей Московских: любите родной русский народ, своё отечество до полного забвения своих выгод* (см. пример № 2 Приложения 8).

(2) *Откуда появилось само это движение, что побудило людей забыть о своих личных интересах и объединиться ради спасения Родины? Верность Отечеству и искренняя вера* (см. пример № 6 Приложения 8).

В приведённых выше фрагментах, задавая вопрос, проповедник вовлекает слушателей и читателей в размышления на тему проповеди, заставляет их задуматься, обратиться к собственному опыту, попробовать найти ответы в самом себе. Вслед за риторическим вопросом следует ёмкий и ясный ответ священника. В результате чего слушатель или читатель получает возможность сопоставить собственные соображения с тем, как на этот вопрос отвечает проповедник.

Использование в речи подобных вопросно-ответных комплексов усиливает эффект воздействия. Ответы священника, полученные после предварительной попытки самому найти ответ на поставленный вопрос, лучше сохраняются в памяти слушателей и читателей.

Не менее важная роль риторических вопросов заключается в том, чтобы усилить эмоционально-экспрессивное звучание проповеди:

(1) *Кто же из нас не знает, что твёрдость в вере, ревность о ней – основная черта русского народа с древнего времени? Кому не известно, что в устах нашего простого народа слова: «православный» и «русский» синонимы?* (см. пример № 4 Приложения 3).

(2) *Кто, как не народ Божий, видел над собой столь явную, столь чудесную помощь Божию?* (см. пример № 3 Приложения 6).

В вышеприведённых примерах, употребляя вопросы с отрицаниями (“кто не знает...”, “кому не известно...”, “кто, как не народ Божий...”), которые не предполагают получение ответа, а служат лишь для выражения чувств, проповедники усиливают своё утверждение (т.е. “все знают”, “всем известно”, “русский народ действительно народ Божий”).

Ещё одна важная роль риторических вопросов заключается в том, чтобы оживить повествование, сделать его более ярким и доступным для читателей и слушателей. Рассмотрим примеры:

(1) *Человеку внушается, что он должен наслаждаться. А что такое наслаждаться жизнью? Это значит раскрепощать свой инстинкт: ешь сколько хочешь, пей сколько хочешь* (см. пример № 4 Приложения 4).

(2) *Русская земля паче называется Святой Русью. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость* (см. пример № 1 Приложения 10).

Риторические вопросы «А что такое?», «Почему?», которые авторы используют в приведённых выше примерах, облегчают восприятие продолжительного монолога-рассуждения, расчлняя его на отдельные части и выделяя главную мысль проповеди.

Наряду с указанными выше функциями, риторические вопросы в текстах проповедей выполняют и функцию призыва к действию. Рассмотрим пример:

Ужели мы будем равнодушны к нынешнему положению нашего отечества? Нет, каждый из нас пусть сделает ныне то, что может служить ко благу отечества (см. пример № 1 Приложения 8).

Используя вопросно-ответную форму изложения, проповедник не только оживляет повествование, но и призывает слушателей и читателей совершить какое-то действие.

Стоит отметить, что риторические вопросы в приведённых выше примерах чаще всего выполняют не одну, а несколько функций: например, усиливают информационное и эмоционально-экспрессивное воздействие и облегчают восприятие информационного сообщения.

4. Приём инверсии

В ходе исследования нами было обнаружено 6 контекстов православных проповедей, касающихся темы русской национальной идеи, в которых присутствует приём инверсии. Среди них наиболее распространённым является постпозиция прилагательного по отношению к существительному с тем, чтобы выделить и подчеркнуть значение признака. Ср.:

*Кто, как не **народ Божий**, видел столь чудесную **помощь Божию**? Вся его история наполнена описаниями чудного, непосредственного **руководства Божия*** (см. пример № 3 Приложения 6).

Изменяя порядок слов в субстантивных словосочетаниях «народ Божий», «помощь Божия» и «руководство Божие», проповедник акцентирует внимание слушателей и читателей на ключевом слове «Божий», которое в тексте проповеди несёт важную смысловую нагрузку.

Таким образом, отступление от нормы в качестве стилистического приёма имеет ярко выраженное акцентирующее значение, помогая священнику запечатлеть в сознании верующих мысль о богоизбранности русского народа.

5. Приём сравнения

При описании русской национальной идеи в текстах проповедей используется и приём сравнения. В рассматриваемых нами текстах данный приём встречается 4 раза.

Например, подчёркивая важность упорства в защите православной веры, священник использует сравнение этой веры с дыханием жизни: *Кто только из соседних народов не пытался принудить переменить православную веру, которую русский народ воспринял непоколебимо как дыхание жизни* (см. пример № 6 Приложения 9). Вера, по мысли автора, необходима человеку как воздух, без неё жизнь народа угаснет, превратится в ничто.

Среди других сравнений, встречающихся в русских православных проповедях, отметим: *«святитель как маяк, направляющий путь»*, *«пост как духовное оружие»*, *«русский народ как самый лучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира»*.

Сравнивая содержательные компоненты русской национальной идеи с конкретными бытовыми предметами, которые понятны и доступны всем, независимо от возраста, уровня образования и т. д., проповедники облегчают верующим понимание абстрактных сущностей, дают возможность людям более ясно воспринимать и глубже постигать значимость описываемых в проповедях понятий и представлений.

6. Приём олицетворения

В рассматриваемых нами текстах проповедей приём олицетворения используется 3 раза. С помощью данного приёма проповедники представляют мир в образе человека, страдающего от духовного голода, утратившего способность слышать и соображать, погружённого в страхе:

(1) *Это – народ судьбы, который Провидение месит, чтобы сделать из него самый лучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира* (см. пример № 1 Приложения 6);

(2) *Чтобы помочь оглохшему и растерянному миру, <...> Промысл Божий призывает Владимирову Русь помочь христианству* (см. пример № 1 Приложения 5);

(3) *Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел дух жизни, и он весь колеблется в страхе* (см. пример № 4 Приложения 5).

Описывая окружающий мир как больного человека, который страдает и мучается, проповедники напоминают русскому народу о его основополагающей миссии по спасению этого мира. В то же время приём олицетворения способствует тому, что язык проповеди становится более выразительным и интересным, а следовательно, более доступным для читателей и слушателей.

7. Приём символизации

В анализируемых нами контекстах также встречается приём символизации. Ср.: *Призвание это – нести крест и евангелие на всем великом историческом движении русского народа* (см. пример № 6 Приложения 5).

В данном фрагменте, используя образ креста, на котором Иисус Христос был распят ради искупления грехов человечества, а также Евангелие, содержащее описание жизни и учения Иисуса Христа, в качестве символа христианства, автор проповеди напоминает слушателям и читателям о великой жертве Иисуса Христа и призывает их к исполнению евангельских заповедей.

Таким образом, с помощью приёма символизации проповедники соединяют абстрактные понятия с конкретными (зрительными или хорошо усвоенными) образами, которые помогают раскрыть их значение и подчеркнуть их роль в жизни русского православного народа.

Подводя итог, следует отметить, что при описании и оценке значений, входящих в состав идеологемы «национальная идея», проповедники отдают предпочтение использованию таких стилистических приёмов, как антитеза, метафорический перенос и риторический вопрос. Менее частотными, но всё

же значимыми для раскрытия контекстуального содержания данной идеологемы являются инверсия, сравнение, олицетворение и символизация. Задействованные в православных проповедях стилистические приёмы дают возможность придать им особую эмоциональную выразительность, усилить воспитательное значение и воздействие содержания текстов на сознание и поведение аудитории.

Выводы по третьей главе

В третьей главе был проведён анализ частотности употребления лексем и их сочетаний, выявленных во второй главе, напрямую и контекстуально соотносящихся со значением идеологемы «национальная идея».

1. На основании проведённого анализа нами было построено лексико-семантическое поле идеологемы «национальная идея», реализованной в русской православной проповеди:

Ядро, отражающее устойчивое, общеупотребительное лексическое содержание идеологемы «национальная идея», составили три тематические группы: “Смысл существования и предназначение России” (52 раза), “Культура России” (38 раз) и “История России” (30 раз).

Ближняя периферия, куда вошли понятия, отражающие самое главное и значимое контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея», представлена двумя тематическими группами: “Защита национальных интересов” и “Покров Богоматери над Россией”, встречающимися в текстах рассмотренных нами проповедей 28 и 26 раз соответственно.

Дальняя периферия состоит из менее частотных контекстуально-тематических групп “Православие”, “Идеал святости”, “Межнациональный мир”, “Глобальная миссия”, “Защита и распространение христианства”, “Богоизбранность”, “Христианские корни русской культуры”, “Духовная жизнь с Богом” и “Великие страдания”, употребленных в текстах проповедей от 18 до 10 раз.

Крайняя периферия включает самые редкие контекстуально-тематические группы: “Подражание святым людям и почитание святых мест”, “Сознание общности”, “Сибирский характер”, “Гордость за родину”, “Самопожертвование”, “Любовь к семье” и “Воздержание”. Они встречаются в рассмотренных нами текстах от 9 до 4 раз.

Сопоставляя состав и содержание лексем и их сочетаний, входящих в данные группы, а также частотность их употребления в текстах проповедей, мы пришли к следующим выводам:

1) Для носителей русского православного сознания национальная идея воплощает в себе смысл существования как самого народа, так и созданного им государства, а также чувство глубокой их сопричастности русской истории и культуре.

2) В отличие от общепринятого определения идеологемы «национальная идея», фиксируемого в словарях и энциклопедиях, современное понимание данной идеологемы представителями русского православного сознания характеризуется ярко выраженной мессианской направленностью, высоким мобилизующим потенциалом и уважением к личности на основе гармоничного сочетания личных и национальных интересов.

3) В жанре православной проповеди национальная идея России воспринимается как чувство ответственности, которое проявляется на трёх уровнях – национальном, общемировом и личном. Важнейшей ценностью, занимающей первое место в сознании носителей русской православной культуры, является самоотверженное служение отечеству. На втором месте находится восприятие настоящего, прошлого и будущего своей страны через мессианство, направленное на защиту православия и мира. На третьем – осознанная ответственность за самосовершенствование путём укрепления традиционных духовно-нравственных и семейных ценностей.

2. Исследование частотности употребления лексем и их сочетаний, присутствующих в православных проповедях и противоположных по значению «национальной идее», позволило нам прийти к следующему выводу: наиболее негативными и, следовательно, порицаемыми в православной культуре качествами человека являются склонность к наслаждениям, неверие в Бога, насилие и вражда. Менее значимыми и, следовательно, не столь частотными по упоминанию в проповедях являются

такие проявления, как зло, нелояльность, духовная слабость, эгоизм и равнодушие к семье.

3. Анализ стилистических приёмов, используемых проповедниками при описании значений идеологемы «национальная идея», позволил нам прийти к следующим выводам:

1) В своих суждениях о русской национальной идее проповедники наиболее часто используют приём противопоставления, особенно при описании подгрупп «смысл существования», «всемирное общечеловеческое единение» и «национальные интересы». Данный приём позволяет подчеркнуть положительные качества, конкретнее и точнее выразить мысль автора;

2) С помощью метафор проповедники создают устойчивые ассоциации между содержательными компонентами русской национальной идеи и яркими метафорическими образами, формируя тем самым в сознании русского народа правильное отношение к ценностям и правилам поведения;

3) Через риторический вопрос проповедники вовлекают слушателей и читателей в размышления о сущности национальной идеи, облегчают её восприятие, призывают к активным действиям для её реализации;

4) Используя сравнение и символизацию, проповедники соединяют в сознании верующих абстрактные компоненты русской национальной идеи с конкретными бытовыми предметами, которые понятны и доступны всем, облегчая понимание отвлечённых сущностей;

5) Инверсия и олицетворение в текстах православных проповедей служат для того, чтобы усилить уверенность русского народа в своей богоизбранности и миссии по спасению мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении тысячелетия православие играло ключевую роль в духовной жизни общества и государства России. После того как князь Владимир сделал православие государственной религией Киевской Руси в 988 году, в сознании носителей русского языка стали формироваться представления о русской национальной идее.

В современной России православие приобрело особое значение. В произведениях философов, политиков и писателей оно рассматривается в качестве духовного стержня русской культуры. В последние годы, когда Россия переживает переломные моменты своей истории, в обществе очень остро встал вопрос о русской национальной идее.

Несмотря на неразрывную связь между православием и процессом формирования русской идеи, православная проповедь как особый вид текстов, характеризующихся дидактичностью и высокой степенью воздействия на адресата, не рассматривалась исследователями в качестве основы для раскрытия содержания идеологемы «национальная идея».

Изучение идеологемы «национальная идея» в текстах православных проповедей, с одной стороны, даёт возможность выделить сущностные составляющие русской национальной идеи на системной основе и описать роль каждой смысловой составляющей в системе православных ценностей носителей русского языка. С другой стороны, такого рода исследования позволили бы углублять наши представления о том, что лежит в основе формирования русского национального самосознания.

На уровне лингвистических исследований слова и словосочетания, обладающие статусом идеологем, рассматриваются как сложные ментально-языковые комплексы, сочетающие и когнитивные, и лингвистические аспекты. В их основании находится идеологический постулат, который выполняет функцию воздействия на сознание адресата и репрезентируется знаками различных семиотических систем, в первую очередь – языковой.

Исходя из особенностей происхождения, выделяется два типа идеологем: первичные и вторичные. Первичные идеологемы – это типичные идеологемы, которые были созданы в сфере идеологии в виде социально-политических идей, облечённых в языковую форму. Вторичные идеологемы – это трансформированные идеологемы, которые появились вне идеологии и превратились в идеологемы в определённый исторический период после получения дополнительных идеологических смыслов. Так как понятие национальной идеи сформировалось в сознании политиков и философов к XVI в., т.е. задолго до получения языковой формы в XIX в., «национальная идея» относится к первичным идеологемам.

Анализ наиболее значимых высказываний по данной теме позволил нам прийти к следующему определению: идеологема «национальная идея» – это сложное ментальное образование, которое вербализуется в языке в виде лексико-семантического макрополя, в котором в концентрированном виде отражаются духовное единство, историческая миссия и культурная самобытность государства и общества. Заключая в себе идеологический компонент, выполняющий функцию воздействия на сознание и поведение тех, кто независимо от этнического происхождения считает себя частью данной культуры, идеологема «национальная идея» способствует укреплению страны и единому духовному развитию проживающих в ней народов.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы построить одну из дискурсивных разновидностей данного лексико-семантического макрополя, а именно лексико-семантическое поле идеологемы «национальная идея», функционирующей в русской православной проповеди.

Лексико-семантическое поле идеологемы включает ядро (единое для всех носителей русского языка лексическое содержание, закреплённое в словарях и энциклопедиях) и периферию (контекстуальное содержание, содержащее понимание и оценку данной идеологемы представителями

какой-либо сферы деятельности в рамках определённого дискурса). Это предопределило алгоритм нашей работы.

В результате анализа словарных дефиниций ключевых репрезентантов идеологемы «национальная идея», содержащихся в 20 словарях и энциклопедиях различного профиля, а также 85 контекстов православных проповедей с языковыми репрезентациями идеологемы «национальная идея», которые были отобраны посредством сплошной выборки на сайте Православие.Ru – одном из наиболее крупных и посещаемых православных ресурсов Рунета, мы пришли к следующим выводам.

1. Идеологема «национальная идея» имеет по́левое строение. Ядро (лексическое содержание) лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея» составляют три тематические группы. Среди них:

1) Группа “Смысл существования и предназначение России”, в которую входят лексические признаки «историческая миссия», «смысл существования», «особая судьба и предназначение России» и «всемирное общечеловеческое единение», занимает первое место по частотности употребления в православных проповедях (употребляется 52 раза). И это неслучайно, т.к. обращение к мессианской теме совпадает с целью проповеди – оказать религиозно-нравственное воздействие на мировоззрение и поведение слушателей. Напоминая о предназначении России сохранять и распространять христианство, проповедники стараются побудить русских людей к нравственному обогащению и выполнению исторической миссии.

2) Группа “Культура России” занимает второе место (употребляется 38 раз) и включает такие лексические признаки, как «национальное самосознание», «народный характер» и «русская культура». По значению лексический признак «национальное самосознание» наиболее близок к словосочетанию «национальная идея» и, следовательно, наиболее точно и полно репрезентирует исследуемую нами идеологему в текстах проповедей.

3) Группа “История России” занимает последнее место (употребляется 30 раз). В её состав входят лексические признаки «русская история»,

«национальные интересы» и «общность нации». Последний признак требует уточнения: духовное единение людей как в церковной жизни, так и в мирской общности, к которой стремятся носители русской православной культуры, заключается не в том, что личность должна полностью раствориться в обществе, а в гармоническом сочетании личных и национальных интересов.

Таким образом, лексическое содержание идеологемы «национальная идея» в жанре православной проповеди соотносится с идеей реализации смысла существования как самого народа, так и созданного им государства, при сохранении глубокой их сопричастности русской культуре и памяти об общем историческом прошлом.

2. Периферия (контекстуальное содержание) лексико-семантического поля идеологемы «национальная идея» составляют восемнадцать тематических групп. Среди них: “Защита национальных интересов”, “Покров Богородицы над Россией”, “Православие”, “Идеал святости”, “Межнациональный мир”, “Глобальная миссия”, “Защита и распространение христианства”, “Богоизбранность”, “Христианские корни русской культуры”, “Духовная жизнь с Богом”, “Великие страдания”, “Подражание святым людям и почитание святых мест”, “Сознание общности”, “Сибирский характер”, “Гордость за родину”, “Самопожертвование”, “Любовь к семье” и “Воздержание”.

Таким образом, контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея», реализованной в жанре православной проповеди, соотносится с чувством ответственности, которое проявляется на трёх уровнях: национальном (самоотверженная ответственность за отечество), мировом (мессианская ответственность за мир) и личном (осознанная ответственность за себя).

3. Параллельно в православных проповедях были выявлены лексемы и сочетания лексем, противопоставленные по значению русской национальной идее, которые образуют десять групп контекстуальных антонимов

идеологемы «национальная идея»: “Земная суета”, “Неверие в Бога”, “Насилие и вторжение”, “Разделение и вражда”, “Зло и грех”, “Предательство Родины”, “Духовная слабость”, “Эгоизм”, “Безответственное отношение к семье” и “Неравенство между народами”.

Проведённое исследование позволило нам выстроить иерархию и сделать вывод о том, что к наиболее неприемлемым в рамках православной культуры грехам относятся исключительная склонность к земным наслаждениям, неверие в Бога, насилие и вражда. Менее частотными по упоминанию в православных проповедях являются зло, нелояльность, слабость перед искушением, эгоизм, равнодушие к семье и неравенство между разными народами.

Сравнивая иерархию понятий, тематически и контекстуально связанных с идеологемой «национальная идея», с иерархией понятий, тематически и контекстуально противопоставленных ей, мы пришли к выводу, что избавление от греховных качеств, по мнению русских православных священников, должно осуществляться прежде всего на личном уровне. Только после избавления от личных вредных качеств можно изменить к лучшему своё отечество и весь мир.

4. Контекстуальное содержание идеологемы «национальная идея» формируется при помощи не только лексических средств, но и разнообразных стилистических приёмов. Среди них:

1) Наиболее часто используются приём антитезы, который позволяет подчеркнуть положительные качества, конкретнее и точнее выразить мысль автора; метафорический перенос, который создаёт устойчивые ассоциации между содержательными компонентами русской национальной идеи и яркими метафорическими образами, формируя тем самым в сознании русского народа правильное отношение к ценностям и правилам поведения; риторический вопрос, который вовлекает слушателей и читателей в размышления о сущности национальной идеи, призывает к активным действиям для её реализации.

2) В качестве менее частотных стилистических приёмов выступают инверсия и олицетворение, которые усиливают уверенность русского народа в своей особой миссии по спасению мира; а также сравнение и символизация, которые соединяют в сознании русского народа абстрактные компоненты русской национальной идеи с конкретными бытовыми предметами, облегчая понимание отвлечённых сущностей.

Хотя каждый из рассмотренных стилистических приёмов направлен на достижение определённой цели, в контексте проповедей они часто дополняют и усиливают друг друга, выполняя воспитательные функции, придавая текстам эмоциональную выразительность, способствуя более наглядному и доступному восприятию содержания проповедей, усиливая их воздействие на сознание и поведение адресата.

В ходе нашей работы были не только выявлены контекстуально обусловленные признаки, входящие в состав идеологемы «национальная идея» в русской православной проповеди, но и на основе анализа сделан вывод о том, какие из них являются основополагающими, а какие относятся к дополнительным, сопровождающим, значениям с точки зрения восприятия самой идеологемы и противоположных ей признаков в русском православном сознании. Таким образом, все поставленные задачи в нашем исследовании были выполнены и цель достигнута.

Перспектива исследования видится в дальнейшем углубленном анализе содержания идеологемы «национальная идея» в других жанрах русского религиозного дискурса, а также в выявлении особенностей её реализации в различных дискурсах русской культуры, таких как политический дискурс, дискурс СМИ и др. Сопоставление восприятия идеологемы «национальная идея» в разных сферах деятельности и на разных уровнях будет способствовать выявлению всех её лингвокультурологических и социально-общественных составляющих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аверинцев С.С.* Проповедь // Большая советская энциклопедия / Под общей ред. А.М. Прохорова. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1975. Т. 21. – С. 98-99.
2. *Аксюциц В.* Бог и отечество – формула русской идеи // Москва. – 1993. № 1. – С. 120-127.
3. *Аксюциц В.* Русская идея // Русский мир: О нашей национальной идее. – М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. – 128 с.
4. *Аникушина М.В.* Концепт «GOD» как базовое понятие современной христианской англоязычной проповеди // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. № 70. – С. 36-40.
5. *Аникушина М.В.* Обусловленность когнитивно-дискурсивных особенностей проповеди её функциональными свойствами // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2012. № 8. – С. 123-124.
6. *Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка // Избранные труды. Т. 1. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 464 с.
7. *Арутюнова Н.Д.* Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1990. – С. 136-137.
8. *Архиепископ Аверкий (Таушев).* Руководство по гомилетике. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богосл. ин-та, 2001. – 143 с.
9. *Аскольдов С.А.* Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под ред. В.П. Нерознака. – М.: Академия, 1997. – С. 267-279.
10. *Баталов Э.Я.* Русская идея и американская мечта. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 384 с.

11. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
12. *Бахтин М.М.* Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. – М.: Русские словари, 1997. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. – С. 159-206.
13. *Бердяев Н.А.* Русская идея: основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. – М.: Наука, 1990. – С. 43-271.
14. *Бобырева Е.В.* Религиозный дискурс: ценности и жанры // Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения. – 2008. № 1. – С. 162-167.
15. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001. – 123 с.
16. *Большакова Е.А.* “Инновация” как идеологема проправительственного политического дискурса (на материалах партии “Единая Россия” и движения “Общероссийский Народный Фронт” за 2015–2017 гг.): дис. ... маг. филол. наук. – Москва, 2018. – 114 с.
17. *Борботько В.Г.* Элементы теории дискурса: учебное пособие. – Грозный: Изд-во Чечено-Ингуш. гос. ун-та, 1981. – 112 с.
18. *Борин К.* Российская национальная идея, её источники и составные части. – Екатеринбург: Издательские решения, 2017. – 298 с.
19. *Борисова И.Н.* Русский разговорный диалог: структура и динамика. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. – 408 с.
20. *Быстров Н.П.* Идеологема «фашизм» в советской публицистике 1920-х – начала 1950-х гг.: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2009. – 235 с.
21. *Вердиева З.Н.* Семантические поля в современном английском языке: Учеб. пособие для пед. ин-тов. – М.: Высш. шк., 1986. – 120 с.
22. *Волкова Н.В.* Национальная идея в русской философии конца XIX начала XX веков // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2010. № 2. – С. 399-402.

23. *Воркачѳв С.Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 192 с.
24. *Воротникова Ю.С.* Свобода в американской демократической системе: о том, как её понимают президенты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. № 9. – С. 190-197.
25. *Гайда Ст.* Жанры разговорных высказываний // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. – Вып. 2. – С. 103-112.
26. *Гайда Ф.А.* «За Веру, Царя и Отечество»: к истории знаменитого воинского девиза [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/61882.html>.
27. *Гизатуллина А.Р., Гумерова М.И.* Идеологемы постперестроечного периода как фактор формирования нового сознания: общая характеристика (на материале газеты «Известия») // Политическая лингвистика. – 2015. № 3 (53). – С. 95-101.
28. *Гоголь Н.В.* Полное собрание сочинений: в 14 т. Т. 8. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 816 с.
29. *Голоднов А.В.* Риторический метадискурс как интегративный тип дискурса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. № 104. – С. 77-86.
30. *Горький М.* Город Мамоны // Полное собрание сочинений: художественные произведения: в 25 т. Т. 6. – М.: Наука, 1970. – 581 с.
31. *Гуань Цзюньбо.* Идеологема как сложный лингвистический объект: к проблеме определения понятия // Университетский научный журнал. – 2021. № 65. – С. 87-92.
32. *Гуань Цзюньбо.* Механизмы формирования идеологем // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. № 12-3. – С. 111-114.
33. *Гуань Цзюньбо.* Отличительные особенности понятий «идеологема» и «концепт» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». – 2022. № 6-2. – С. 58-60.

34. *Гуань Цзюньбо*. Содержание идеологемы «национальная идея» в русском религиозно-философском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. – 2023. № 1 (98). – С. 363-366.
35. *Гузикова М.О., Спиридонов Д.В.* Лингвистическое описание идеологий: проблема методологии // Политическая лингвистика. – 2014. № 4 (50). – С. 105-112.
36. *Гулыга А.В.* Русская идея и её творцы. – М.: Товарищество «Соратник», 1995. – 310 с.
37. *Гусейнов Г.Ч.* Советские идеологемы в русском дискурсе 1990-х годов. – М.: Три квадрата, 2004. – 272 с.
38. *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
39. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация: пер. с англ. / Сост. В.В. Петрова; Под ред. В.И. Герасимова; Вступ. ст. Ю.Н. Караулова и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
40. *Дементьев В.В.* «Текстоцентрическое» и «жанроцентрическое» изучение речи // Вопросы стилистики. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1998. Вып. 27. – С. 21-33.
41. *Демедюк А.В.* Семантика и прагматика текстов современной политической рекламы: дис. ... маг. филол. наук. – Старый Оскол, 2018. – 64 с.
42. *Доброноженко Г.Ф.* «Кулак» во второй половине XIX в. – 20-е гг. XX в.: общепотребительное слово – научный термин – идеологема // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. № 12 (68). – С. 299-306.
43. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 18. – Л.: Наука, 1978. – 371 с.
44. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 21. – Л.: Наука, 1980. – 551 с.

45. *Достоевский Ф.М.* Полное собрание сочинений: в 30 т. Т. 25. – Л.: Наука, 1983. – 470 с.
46. *Дядык Н.Г.* Язык и идеология: афоризм как идеологема // Социум и власть. – 2011. № 1 (29). – С. 112-116.
47. *Жигунов А.Ю.* Концепт-идеологема «Арктика»: формирование и динамика развития в русской медийной картине мира: дис. ... канд. филол. наук. – Омск, 2022. – 260 с.
48. *Журавлёв С.А.* Идеологемы и их актуализация в русском лексикографическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 23 с.
49. *Земская Е.А.* Городская устная речь и задачи её изучения // Разновидности городской устной речи: сб. науч. тр. / Под ред. Д.Н. Шмелёва и Е.А. Земской. – М.: Наука, 1988. – 260 с.
50. *Зубкова Я.В., Калюжная И.А.* Специфика проповеди как жанра религиозного дискурса (на материале немецкого языка) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. № 5 (138). – С. 161-164.
51. *Иванова Е.А.* Специфика репрезентации идеологемы «Западные ценности» в американском медийном дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. № 12. – С. 250-254.
52. *Илюхина Н.А., Долгова И.А., Кириллова Н.О.* Метафора и системность: семасиологический и когнитивный аспекты: монография. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2016. – 188 с.
53. *Иоанн Златоуст.* Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольскаго в русском переводе. Том I, Книга II. – СПб.: Санкт-Петербургской духовной академии, 1898. – С. 616-644.
54. *Ицкович Т.В.* Жанровая система религиозного стиля: монография. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 400 с.

55. *Карамова А.А.* Текст и дискурс: соотношение понятий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Лингвистика. – 2013. № 2. – С. 19-23.
56. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 390 с.
57. *Климчукова А.А.* Православная проповедь в аспекте современной лингвистики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2005. № 4. – С. 13-15.
58. *Клушина Н.И.* Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / Под ред. М.Н. Володиной. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – С. 269-289.
59. *Клушина Н.И.* Стилистика публицистического текста. – М.: Медиа-Мир, 2008. – 244 с.
60. *Клушина Н.И.* Теория идеологем // Политическая лингвистика. – 2014. № 4. – С. 54-58.
61. *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
62. *Колегова О.Ю.* Идеологема «Русский вопрос» в русской языковой картине мира // Политическая лингвистика. – 2023. № 3 (99). – С. 62-71.
63. *Колегова О.Ю.* Идеологема «Русский путь» в русской языковой картине мира // Вестник Тверского государственного университета. – 2022. № 3 (74). – С. 113-128.
64. *Коняева Е.В.* Содержание и вариативность идеологического концепта «Дружба народов» // Политическая лингвистика. – 2015. № 2. – С. 190-198.
65. *Корнев М.С.* Идеологема «кулак» в советской пропаганде: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 195 с.
66. *Корнев М.С.* Материалы к исследованию идеологем в современных цифровых сетевых коммуникациях // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. – 2016. № 4 (13). – С. 114-120.

67. *Косицкая Ф.Л.* Письменно-речевые жанры рекламного дискурса моды в аспекте межъязыковой контрастивности: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 2005. – 269 с.
68. *Крылова И.А.* Современная православная проповедь в функционально-стилистическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 227 с.
69. *Кубрякова Е.С., Александрова О.В.* Виды пространств текста и дискурса // Категоризация мира: пространство и время: мат-лы науч. конф. – М.: Диалог-МГУ, 1997. – С. 15-25.
70. *Кузина О.А.* Аксиологический аспект языковой репрезентации образа Украины в англоязычных средствах массовой информации: дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2019. – 161 с.
71. *Кузнецова Э.В.* Лексико-семантические группы русских глаголов. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. – 180 с.
72. *Купина Н.А.* Тоталитарный язык: словарь и речевые реакции. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1995. – 144 с.
73. *Левшун Л.В.* Проповедь как жанр средневековой литературы: на материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 1992. – 20 с.
74. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – 2-е изд. – М.: Политическая литература, 1977. – 304 с.
75. *Лепёнышева А.А.* К вопросу о методах изучения концептов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2011. № 3. – С. 168-174.
76. *Лосский Н.О.* Характер русского народа. – Франкфурт-на-Майне: Посев, 1957. – 152 с.
77. *Лыкина Е.А.* Идеологема как лингвокогнитивная категория: к проблеме определения понятия // Язык и культура: сборник материалов X Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 201-207.

78. *Малафеев А.Ю.* Современная православная проповедь и общественная лекция: лексика и прагматика // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2013. № 5 (26). – С. 37-42.
79. *Мальшева Е.Г.* Идеологема как лингвокультурный феномен: определение и классификация // Политическая лингвистика. – 2009. № 4 (30). – С. 32-40.
80. *Мальшева Е.Г.* Концепт «Губернатор» в региональном массово-информационном дискурсе (на материале текстов радиальных и телевизионных СМИ Омской области) // Политическая лингвистика. – 2009. № 2 (28). – С. 76-86.
81. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: учебное пособие. – Минск: Тетра Системс, 2005. – 256 с.
82. *Маслова В.А.* Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
83. *Маховиков Д.В., Степанова А.А.* Идеологемы в языковом сознании русских: межпоколенческая специфика // Вопросы психолингвистики. – 2016. № 4 (30). – С. 129-145.
84. *Мечковская Н.Б.* Язык и религия. – М.: Агентство «ФАИР», 1998. – 352 с.
85. *Мирошниченко А.А.* Лингво-идеологический анализ языка массовых коммуникаций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 1996. – 16 с.
86. *Михайловская М.В.* Идеологема как элемент глобального вертикального контекста // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация: сборник научных трудов. – М.: Издательский дом МГУ, 2018. – С. 374-377.
87. *Нахимова Е.А.* Идеологема «Сталин» в современной массовой коммуникации // Политическая лингвистика. – 2011. № 2 (36). – С. 152-156.
88. *Новак М.В.* Культурно-семиотический анализ идеологем общества потребления // Современный дискурс-анализ. – 2012. № 2 (7). – С. 53-60.

89. *Омельченко Д.М.* Богатство и бедность в проповедях Цезария Арелатского // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. № 2. – С. 80-85.
90. *Пионтёк Б.М.* Идеологема как ключевая лексическая единица общественно-политического дискурса и как концепт общественного сознания современной языковой личности в России и в Польше // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. № 1. – С. 85-95.
91. *Пионтёк Б.М.* Общеязыковые факторы генезиса идеологема как категории политической лингвистики (на материале польского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2012. – 24 с.
92. *Плисов Е.В.* Проповедь как тип текста: коммуникативно-функциональный аспект // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. трудов. – Орел: ООО «Горизонт», 2005. Вып. 2. – С. 157-167.
93. *Попова З.Д.* Полевые структуры в системе языка: коллективная монография / Под ред. З.Д. Поповой. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 196 с.
94. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 192 с.
95. *Потапова А.А.* Речевое воздействие в современной английской и немецкой протестантской проповеди: выпускная квалификационная работа бакалавра. – Красноярск, 2016. – 80 с.
96. *Потапова О.Е.* Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»): монография. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.
97. *Потёмкин Т.В.* Становление русской идеи как основы национального самосознания русского народа: история и современность: дис. ... канд. филос. наук. – Краснодар, 2006. – 145 с.

98. *Прохватилова О.А.* Выразительные средства современной православной проповеди // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. – 2011. № 1 (13). – С. 7-13.
99. *Прохватилова О.А.* Православная проповедь и молитва как феномен современной звучащей речи. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. – 362 с.
100. *Прохватилова О.А.* О специфике речевой организации современной православной проповеди // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. – 2014. № 18 (704). – С. 58-66.
101. *Радбиль Т.Б.* Мифология языка Андрея Платонова: монография. – Нижний Новгород: Изд-во НГПУ, 1998. – 116 с.
102. *Расторгуева М.Б.* Речевой жанр церковно-религиозной проповеди: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2005. – 280 с.
103. *Розанова Н.Н.* Коммуникативно-жанровые особенности храмовой проповеди // И.А. Бодуэн де Куртенэ: Ученый. Учитель. Личность / Под ред. Т.М. Григорьевой. Красноярск, 2000. – С. 25-41.
104. *Рублева О.Л.* Лексикология современного русского языка: Учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – 257 с.
105. *Самойлова А.Д.* Местоимение как средство речевого воздействия в миссионерской разновидности проповеднического дискурса // Российский лингвистический ежегодник. – 2006. Вып. 1 (8). – С. 148-156.
106. *Салимовский В.А., Сулова К.С.* Экспликация догмата как жанр догматической проповеди // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2005. – Вып. 4. – С. 280-292.
107. *Саломатова О.В.* Эволюция языковых черт церковной проповеди: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2016. – 300 с.
108. Сборник проповедей [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/52/>.
109. *Седов К.Ф.* Дискурс как суггестия: иррациональное воздействие в межличностном общении. – М.: Лабиринт, 2011. – 336 с.

110. *Слышкин Г.Г.* Лингвокультурный концепт и идеология // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2005. № 3 (13). – С. 10-18.
111. *Солженицын А.И.* Россия в обвале. – М.: Русский путь, 2006. – 208 с.
112. *Соловьёв В.С.* Русская идея // Сочинения в 2 томах. Т. 2. – М.: Правда, 1989. – 735 с.
113. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – С. 41-45.
114. *Суслицына И.Н., Силенко О.Г.* Метафора в религиозном дискурсе // Лингвокультурология. – 2013. Вып. 7. – С. 135-147.
115. *Тимонин Е.И.* Сибиряки на фронтах великой отечественной войны 1941–1945 гг. // Инновационное образование и экономика. – 2010. № 6 (17). – С. 132-138.
116. *Тимофеев С.Е.* Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2018. № 1. – С. 186-199.
117. *Толстой Л.Н.* Анна Каренина // Полное собрание сочинений: в 90 т. Т. 19. – М.: Художественная литература, 1935. – 517 с.
118. *Троицкий Е.С.* Русская этнополитология и возрождение отечества // Русская этнополитологическая и национальная идея. – М.: Граница, 2006. – 397 с.
119. *Тураева З.Я.* Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127 с.
120. *Уфимцева А.А.* Лексическое значение: принцип семиологического описания лексики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 240 с.
121. *Филин Ф.П.* Очерки по теории языкознания. – М.: Наука, 1982. – 336 с.
122. *Филиппова М.А.* Идеологический концепт «демократия» (на материале лингвокультуры США): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2007. – 22 с.

123. *Фогель М.В.* Роль национальной идеи в современном политическом развитии России и Германии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2004. – 29 с.
124. *Франк С.Л.* Крушение кумиров // Сочинения. – М.: Правда, 1990. – 608 с.
125. *Футкарадзе Н.Д.* Общие характеристики церковной проповеди как жанра религиозного дискурса // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2010. № 1. – С. 141-146.
126. *Хомяков А.С.* Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 1. – М.: Университетская типография, 1900. – 417 с.
127. *Чаадаев П.Я.* Полное собрание сочинений и избранные письма в двух томах. Т. 1. – М.: Наука, 1991. – 801 с.
128. *Чиковани Т.В.* Вербализация концептов «Страдание», «Жизнь», «Смерть» в проповеди святителя Луки Симферопольского и Крымского «На слова: Предоставьте мертвым погребать своих мертвецов» // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2016. № 4. – С. 16-20.
129. *Чиковани Т.В.* Концепт «Грехопадение» как когнитивная доминанта проповеди Святителя Луки «На слова: Берегитесь закваски фарисейской и саддукейской» // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. – 2017. № 34. – С. 43-50.
130. *Чудинов А.П.* Политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 254 с.
131. *Шмелёва Т.В.* Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1997. – Вып. 1. – С. 88-98.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

1. *Абдрашев А.Б., Эшиев А.К.* Политико-терминологический словарь. – Жалал-Абад: Жалал-Абадский государственный университет, 2012. – 32 с.
2. *Беляев И.А.* Русская философия: терминологический словарь. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2006. – 26 с.
3. *Беляков А.В., Матвейчев О.А.* Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009. – 412 с.
4. Библейская энциклопедия. Репринтное издание. – М.: Терра, 1990. – 904 с.
5. *Василенко Л.И.* Краткий религиозно-философский словарь. – М.: Истина и жизнь, 1996. – 256 с.
6. Википедия: свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.
7. Глобальная экономика. Энциклопедия / Т.Ф. Рябова, И.М. Куликов, В.Н. Иванова и др.; под ред. И.М. Куликова. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 920 с.
8. *Зорин В.И.* Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь. – Алматы: Создік-Словарь, 2002. – 407 с.
9. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии / Варбот Ж.Ж., Журавлёв А.Ф. Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В.Виноградова РАН, Этимология и история слов русского языка. 1998. [Электронный ресурс]. URL: https://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf.
10. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев и др.; под ред. А.П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 496 с.
11. *Крысько В.Г.* Этнопсихологический словарь. – М.: Изд-во Моск. психол.-социал. ин-та, 1999. – 343 с.
12. *Матвеева Т.В.* Полный словарь лингвистических терминов. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 562 с.

13. *Матвеева Т.В.* Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 432 с.
14. *Нации и этносы в современном мире: словарь-справочник / М.Н. Росенко, А.О. Бороноев, А.И. Доронченков и др.; отв. ред. М.Н. Росенко.* – СПб.: Петрополис, 2007. – 174 с.
15. *Некрасова Н.А., Некрасов С.И., Садикова О.Г.* Тематический философский словарь: учебное пособие. – М.: МИИТ, 2009. – 162 с.
16. *Осинов Г.В.* Российская социологическая энциклопедия. – М.: Норма-Инфра-М, 1998. – 672 с.
17. *Платонов О.А.* Энциклопедический словарь русской цивилизации. – М.: Православное издательство, 2000. – 1040 с.
18. *Политология: словарь-справочник / М.А. Василик, М.С. Вершинин, Л.Д. Козырева и др.* – М.: Гардарики, 2000. – 328 с.
19. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. – М.: Астрель, 2008. – 480 с.
20. *Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой.* – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas/>.
21. *Словарь-справочник по социологии / А.А. Акмалова, В.М. Капицын, А.В. Миронов, В.К. Мокшин.* – 6-е изд. – М.: ИТК «Дашков и К°», 2022. – 304 с.
22. *Современный философский словарь / Под общ. ред. проф. В.Е. Кемерова.* – Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998. – 1064 с.
23. *Социальная демография. Понятийно-терминологический словарь / Отв. ред. Э.М. Эльдаров, И.И. Эфендиев.* – Махачкала: ДГУ, 2004. – 155 с.
24. *Тавадов Г.Т.* Этнология. Современный словарь-справочник. – М.: АНО «Диалог культур», 2007. – 703 с.

25. *Фёдоров А.А.* Введение в теорию и историю культуры: словарь. – М.: Флинта, 2017. – 463 с.
26. *Философия. Словарь по обществознанию. Учебное пособие для абитуриентов вузов / Ю.Ю. Петрунин, М.И. Панов, Л.Б. Логунова и др.; под ред. Ю.Ю. Петрунина, – 3-е изд. – М.: КДУ, 2006. – 512 с.*
27. *Фокин Н.И.* Экономический словарь неэкономических понятий. – М.: Издательские решения, 2016. – 432 с.
28. *Христианство. Энциклопедический словарь: в 3 т.: т. 2: Л–С / Редкол.: С.С. Аверинцев (гл. ред.) и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. – 671 с.*
29. Энциклопедия Традиция [Электронный ресурс]. URL: <https://tradio.wiki>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Примеры подгруппы «Национальное самосознание»

Пример № 1.

*Прославление преподобного Серафима проистекало из самых глубин народного сознания. <...> Совершенная любовь, которую преподобный являл при жизни и после кончины, освящала человеческие сердца. Несокрушимая твёрдость, с которой Саровский старец противостоял греху и неправде, укрепляла **дух народа**. [Послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия II к 100-летию прославления преподобного Серафима Саровского. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II]*

Пример № 2.

*Неустребимо живёт в душе человека потребность найти и облобызать святыню, поклониться ей, побыть в её освящающем и поднимающем дух общении. У русского православного народа потребность эта является особенно повышенной, она заполняет и потрясает всю **душу народную**, господствуя над всеми другими её интересами и запросами. [Слово, произнесённое 6 декабря 1907 г. в Кронштадтском Андреевском соборе. Священномученик Иоанн Восторгов]*

Пример № 3.

*Особенно злым и издевательским приёмом истязания русских за **русское сознание** является то, что истязания эти приурочиваются к местам, особенно дорогим **русскому национальному сознанию**. Ведь не случайность же то, что российское истязалище русских устроено рядом с памятником Минину и Пожарскому, раскрепостителям **русского национального сознания** от засилия предков Дзержинского, Менжинского и Полувановского. Ведь не случайность и то, что православнейшие русские обители, веками служившие очагами и русского религиозного, и русского национального, и русского культурного воодушевления, обращены в места удушения всего подлинно русского. [О живых русских силах. Речь на*

открытии памятника русским воинам на Покровском кладбище. Священномученик Иоанн (Поммер)]

Пример № 4.

Народная русская мысль, веками лелеющая свою заветную мечту о Руси святой, никогда не примирится с превращением родной земли в страну “бесовскую”. “Басурманам и злодеям”, которые “с бесами дружбу водят, в церковь Божию не ходят”, никогда не стать “своими” на Руси святой. “Не гневи Бога ропотом, но молись Ему шёпотом”, – таков истинный русский обычай. [О живых русских силах. Речь на открытии памятника русским воинам на Покровском кладбище. Священномученик Иоанн (Поммер)]

Пример № 5.

*Благородное, благодарное и свободное подлинное **русское сознание** здесь, во услышание всего мира, свидетельствует своё глубочайшее уважение и преданность исконным русским идеалам. <...> Несомненно, что благородная великая святая Русь пребудет в сердечнейшей дружбе с соседями, давшими благу волю **русскому национальному сознанию** в годину юдоли лихой. [О живых русских силах. Речь на открытии памятника русским воинам на Покровском кладбище. Священномученик Иоанн (Поммер)]*

Пример № 6.

*Св. Николай Чудотворец пользуется исключительной любовью русского народа. <...> В лице св. Николая русский народ чтит свой идеал и для религиозной, и для общественной, и для личной своей жизни. В жизни своей русский народ стремится подражать сему святителю Божию, и он поэтому является для русского народа как бы маяком, направляющим его путь среди бурного житейского моря. Вот почему те характерные черты, которые нашли своё яркое воплощение в жизни св. Николая, являются основными **чертами, характеризующими и русский народ**. [Слово в день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича. Архиепископ Тихон Лященко]*

Пример № 7.

*Готовность к самопожертвованию ради ближних, которой был пропитан подвиг мужественных защитников нашего Отечества, – это характерная черта **национального самосознания**, это очень важная черта в образе положительного героя, на котором воспитывались многие поколения наших людей. <...> И сегодня долг каждого из нас – помнить подвиг наших предков, подвиг как способность идти на жертву ради высокого нравственного идеала, ставшего важнейшей частью нашего **национального самосознания**.* [Выступление Предстоятеля Русской Церкви на церемонии вручения Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 8.

***Православно-русское сознание** особенно высоко чтит монашество. Под сенью 922 русских обителей жили многие тысячи иноков и инокинь, посвятивших себя подвигам иноческой жизни. Общеизвестно, сколько великих героев духа воспитали русские обители и какую громадную роль играли святые обители в религиозной и вообще культурной жизни Руси.* [Слово архиепископа Иоанна (Поммера) в праздник Торжества Православия. Архиепископ Иоанн (Поммер)]

Пример № 9.

*Когда терпели поражения, это всегда происходило в результате нашего греха, нашей духовной расслабленности, потери веры и **национального самосознания**. И сегодня, когда Отечество наше стремительно развивается, когда многое меняется к лучшему, мы должны особое внимание обратить на духовное воспитание нашей молодежи, на укрепление **духа нашего народа**. Ради этого мы и строим новые храмы.* [Слово после освящения закладного камня в основание морского кафедрального собора во имя святителя Николая Чудотворца в городе-герое Новороссийске. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 10.

*Ни один народ за всю историю не понёс таких огромных потерь, какие понес наш народ: почти в каждой семье есть кто-то, кто погиб в годы Великой Отечественной войны. Эта связь с теми, кто отдал свою жизнь за Родину, особым образом влияет на современных россиян. И пусть никто не удивляется тому, что тысячи и тысячи людей вспоминают своих погибших близких и родных, героев, погибших на поле брани. Эта память – часть нашего **национального самосознания**, и очень важно, чтобы она не иссякала, но передавалась из поколения в поколение.* [Слово на церемонии возложения венка к обелиску Вечной славы в Ульяновске. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 11.

*Возникает очень серьёзный, принципиальный мировоззренческий вопрос. Ведь самое дорогое у человека – это жизнь, и некоторые говорят, что нет такой цены, которой можно было бы её оплатить. Многие считают неправильным отдавать жизнь даже за самые высокие идеи. Но если бы эти мысли были укоренены в **сознании нашего народа**, то России бы сегодня не существовало.* [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с участниками парадов на Красной площади 7 ноября 1941 г., 24 июня 1945 г. и 9 мая 2015 г. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 12.

*Феномен русской монолитности объясняется тем, что в нашем **национальном самосознании** исключительное место занимает связь личности с государством. Этническая идентичность русских больше, чем у любых других народов, сопряжена с идентичностью государственной, с российским патриотизмом и с верностью государственному центру.* [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Примеры подгруппы «Русская культура»

Пример № 1.

С Крещения Руси вообще можно начать историю Руси и историю русской культуры. <...> Сколько племён и народов ушли в небытие, а россы, вскормленные благодатью Святого Духа, данного Господом им как дар в Святом Крещении, стали Великой Русью, Россией. [Слово в неделю всех святых, в земле российской просиявших (1000-летие Крещения Руси). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)]

Пример № 2.

*Теперь он святой! Но тогда, 1000 лет назад, – князь-язычник, достигший в жизни предела всех земных наслаждений, безудержный и грубый во всём. Живой пример князя Владимира, в котором все увидели чудо преображения великого грешника в праведника, призвал к жизни целый великий народ. И святой князь Владимир, прославленный этим чудом, стоит у истоков христианской Руси. <...> В X веке от угодника Божия и государственного мужа началась новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, **новая культура**. [Слово в неделю всех святых, в земле российской просиявших (1000-летие Крещения Руси). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)]*

Пример № 3.

*В христианской вере – истоки **нашей отечественной культуры**. Вера положила основание нашей письменности, живописи, архитектуре. Вера внесла в жизнь нашего народа, в семью и общество гуманные принципы. <...> Помолимся всеблагодарному Богу, просвещающему и освящающему всякого человека, приходящего в мир, дабы молитвами нашего просветителя святого князя Владимира Он укрепил нашу веру и помог нам, побеждая всё суетное, греховное и житейское. [Проповедь в день памяти святого равноапостольного великого князя Владимира. Митрополит Владимир (Сабодан)]*

Пример № 4.

Нравственным фундаментом, основой нашей культуры были те великие нравственные истины, которые Бог пожелал открыть людям. <...> Верим, что покуда будем основываться на этих фундаментальных нравственных ценностях, покуда не соблазнимся, не впадём в грех, не растопчем свои святые истоки, не разорим свою историю, до тех пор мы будем существовать как народ независимый. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла после молебна у памятника святым Кириллу и Мефодию на Славянской площади. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 5.

1025 лет тому назад был заложен фундамент нашей национальной духовной и культурной жизни. Наши предки приняли христианскую веру, а вместе с ней – систему ценностей, мораль, сила которой такова, что никакие исторические перипетии не способны были её разрушить. Был заложен мощный фундамент, на основании которого и выросло тело единой Руси. И хотя сегодня мы живём в разных странах, тот духовный фундамент остается общим, и он соединяет как нас, граждан России, так и все наши братские славянские народы вместе. [Слово на открытии концерта «Русь Святая, храни веру Православную!», посвящённого 1025-летию Крещения Руси, на Красной площади в Москве. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 6.

Само название нашего города Санкт-Петербург указывает на эти христианские корни. Столица названа в честь святого Петра. Это свидетельствует о том, что наша культура, наша жизнь была основана и развивалась на этом краеугольном камне христианства. И мы должны помнить, в том числе и здесь, в северной столице, что в основе нашей национальной жизни не что иное, а именно христианство. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день памяти апостолов Петра и Павла]

после Литургии в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 7.

*Святой русский князь Владимир заложил краеугольный камень в основание, на котором воздвигнута девятисотлетняя палата русской веры, русской нации, русского государства и **русской культуры**. Он – духовный родоначальник народа русского. <...> С этого державного святителя начинается новая Русь, новый народ, новый дух, новый путь, **новая культура**. Крестивши русский народ, святой Владимир долгую русскую ночь обратил в светлый русский день.* [Святой князь Владимир – креститель русских. Святитель Николай (Велимирович)]

Пример № 8.

*Очевидно, что древо **нашей духовной культуры** корнями уходит в Евангельскую почву, в христианскую и православную. В этом году мы празднуем тысячелетие преставления святого равноапостольного великого князя Владимира. Его решение, приобщившее Русь к спасительному свету евангельской истины, на века определило духовное и **культурное развитие нашего народа**.* [Выступление Предстоятеля Русской Церкви на церемонии вручения Патриаршей литературной премии имени святых Кирилла и Мефодия 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Примеры подгруппы «Народный характер»

Пример № 1.

*Возлюбленные братия! Познав значение и силу духовных оружий – милостыни, поста и молитвы, поспешим препоясаться этими оружиями. Стяжем милость, облечёмся в благодать, по наставлению и убеждению апостола. **Отличительной чертой характера нашего, постоянной отличительной чертой поведения нашего да будет милосердие.*** [Сочетание поста с милостью и молитвою. Поучение в пятую неделю Великого поста. Святитель Игнатий (Брянчанинов)]

Пример № 2.

*Дорогие братия и сёстры, основной причиной спасения страны от гибели явилась твёрдая православная вера наших предков. <...> С самых древних времён **народ русский отличался** простой, благоговейной верой и искренней, сердечной любовью к Господу Иисусу Христу. [Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Архимандрит Кирилл (Павлов)]*

Пример № 3.

*Нам, братие, хотелось остановить ваше внимание на идеале русского народа, на воздержании, как основе личной жизни русского человека. Правда, нам известно, что и **эта черта очень характерна для русского народа** издревле. Да и во всех отношениях **жизнь русского народа исстари запечатлена** воздержанием. Да и в наше время русский народ, особенно вдали от городов, ведёт очень воздержную, простую жизнь – и в пище, и в одежде, и в жилище. <...> Воздержание – это добровольное, ради будущей жизни, ограничение себя здесь на земле, в удовлетворении даже естественных потребностей, а тем более – в удовольствиях и наслаждениях. [Слово в день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича. Архиепископ Тихон Лященко]*

Пример № 4.

*Глубокая религиозность как **основная черта русского народа**, ярко изображена нашими и философами, и учёными, и поэтами, и художниками, и композиторами. Кто же из нас, братин, не знает, что **твёрдость в вере, ревность о ней – основная черта русского народа** с древнего времени? Кому не известно, что в устах нашего простого народа слова: «православный» и «русский» синонимы? [Слово в день Тезоименитства Государя Императора Николая Александровича. Архиепископ Тихон Лященко]*

Пример № 5.

*Говоря об огромном, стратегическом значении Сибири в судьбе Российской цивилизации, мы ведём речь не только об огромных природных богатствах русской Азии. Главное для нас – это вклад в формирование **русского национального характера**. Здесь русские в полной мере проявили себя как смелый и решительный народ-первопроходец; народ, не боящийся вызовов пространства и климата; народ, ставящий духовные ценности выше материальных обстоятельств. Сибиряки издавна славятся тем, что являются собой пример сильной воли, твёрдости и редкого мужества. Именно эти качества ярчайшим образом проявились в годы Великой Отечественной войны, когда сибирские дивизии находились на острие атакующих ударов нашей армии. [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 6.

*История Отечества говорит о том, что русский народ всегда умел жить в мире и согласии с другими народностями. Это **свойство нашего народа**, которое питалось духом Православия, нам нужно сегодня сохранить и укрепить. [Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на Епархиальном собрании г. Москвы. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 7.

Люди русские имели безграничную веру, надежду, имели целомудрие, чистоту, страх Божий, и именно этот страх Божий обращал в смятение полки завоевателей. <...> Наслаждения и удовольствия делают бессильным самого крепкого. Вот этого нам всем не потерять, не потерять храбрость и силу из-за этих искусительных наслаждений. [Вера, совершающая чудо. Слово в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Иеромонах Игнатий (Шестаков)]

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Примеры подгруппы «Смысл существования»

Пример № 1.

Власть всегда руководствуется тем или иным пониманием цели и смысла жизни и своей деятельности. До Владимира Святого русские князья были вождями воинствующих племён и вели войны ради военной добычи и славы. Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием христианства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей, и междоусобная война стала неправдой. Св. князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения бессильны перед главной силой жизни, бессильны перед жизнью духовной. [Россия. Святитель Иоанн (Максимович)]

Пример № 2.

Само существование русского народа связано с зарождением в нём духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: бессмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить божественную, благодатную, вечную жизнь. <...> Искание правды – основная нить жизни русского народа. Все, кто подлинно строил Россию как государство, живя в миру и исполняя свои обязанности, почитали самым главным быть верными Божественному Царству и Божественной Правде. [Россия. Святитель Иоанн (Максимович)]

Пример № 3.

Сегодня, в информационную эпоху, человек особенно подвержен влиянию извне. И это воздействие зачастую является негативным и ведёт к разрушению личности. Люди, погружённые в пучину каждодневных забот, забывают о Боге, не задумываются о цели своего существования, проводя всю свою жизнь в земных хлопотах и концентрируясь лишь на получении материальных благ. Чтобы помочь им обрести подлинный смысл бытия,

уберечь от соблазнов, Церковь призвана возвышать свой голос среди мирской суеты. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении архиерейского жезла Преосвященному Диодору (Исаеву), епископу Мелекесскому и Чердаклинскому. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 4.

*Семья и дети – это великое святое дело. К сожалению, сегодня те ценности, которые нам несут телевидение и другие средства массовой информации, направлены совершенно в другую сторону. Человеку внушается, что он живет один раз и он должен наслаждаться. А что такое наслаждаться жизнью? Это значит раскрепощать свой инстинкт: ешь сколько хочешь, пей сколько хочешь, остальное всё – сколько хочешь, и никакой ответственности. Чем меньше ответственности, тем лучше. Но Бог имеет другой план о человеке. Люди строят разные планы, разные теории и философии, но у Бога Свой план того, **каким должен быть человек.** <...> То подлинное, что Господь хотел бы от нас видеть, – это любовь в семье. [Слово при посещении центра социальной помощи семье и детям при Георгиевском храме г. Сургута. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 5.

*А поверх всего этого – полное безразличие к духовным ценностям. Мы настолько погрузились во вселенский мир, что только думаем, как пожевать, как набить карманы, как сделать себе приятное, как провести время. А весь мир сейчас погружён в эгоизм, и потому, наверное, противно многим, что Россия восстанавливает какие-то духовные ценности. <...> **Смысл нашей жизни** – это совершенствоваться, быть лучше, чем мы есть. [О «последних временах» и любоначалии. Беседа с протоиереем Михаилом Протопоповым. Вадим Арефьев]*

Пример № 6.

*Мы так много времени посвящаем чему-то чуждому, далёкому от веры и Церкви. Все переживают только о том, пустят ли их в Турцию, Египет или ещё куда-нибудь. Некоторые волей-неволей, вместо того, чтобы ехать куда-то далеко, бессмысленно тратить деньги и свою жизнь, обращаются к своей стране, глубже узнают её историю, знакомятся, наконец, со святыми. Иногда жалко смотреть на русских людей, которые с гордостью перечисляют все те страны, в которых они побывали. Но при этом они не были, например, в Ярославле, во Владимире, Великом Новгороде... Всё это ещё раз заставляет нас задуматься над нашей жизнью. <...> **И жизнь свою, и силы, мы должны направить** к тому, чтобы стяжать благодать Святого Духа, которую Он даёт без меры верующим в Него. Аминь. [Проповедь иеромонаха Игнатия (Шестакова) на Божественной литургии. Иеромонах Игнатий (Шестаков)]*

Пример № 7.

*Для того, чтобы у нас была надежда на будущее – у каждого человека и у всех нас как народа, – мы должны возрастать в вере, потому что Бог есть источник жизни. Если мы отсекаем себя от этого источника, то мы духовно начинаем умирать, оскудевать, какими бы богатыми и внешне благополучными мы ни были. Если понимание того, что **жизнь является в полной мере жизнью** только в общении с Богом, будет укореняться в сознании нашего народа, то тогда нас ждёт мирное, спокойное и благополучное будущее и в нашей личной жизни, и в жизни всего нашего Отечества. [Слово при посещении Архиерейского подворья в честь святителя Макария (Невского), митрополита Московского, Алтайского, близ села Чемал в Чемальском районе Республики Алтай. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Примеры подгруппы «Историческая миссия»

Пример № 1.

Народ русский готовится к великой своей миссии в человечестве.
 <...> *Под святым Владимиром Россия спасла христианство. Произошло это именно тогда, когда православная вера, поддерживаемая Святой Византией, совсем было обессилела. Тогда Промысл Божий двинул целый континент, целый неведомый людской муравейник на помощь правой вере. То была Владимирова Русь. Сегодня, когда, с одной стороны, сосуды веры христианской на Востоке и Западе недостаточно сильны, чтобы помочь оглохшему и растерянному миру, и когда, с другой стороны, самое закоренелое язычество под разными именами подняло свои рога на всех пяти континентах, – сегодня вновь Промысл Божий призывает Владимирову Русь помочь христианству, а через него и человечеству.* [Святой князь Владимир – креститель русских. Святитель Николай (Велимирович)]

Пример № 2.

Уже народ наш в то время был просвещён верой Христовой в городе Киеве; уже распространял он эту веру среди народов диких и неведавших Бога; уже у нас было настоящее христианское просвещение, настоящее христианское царство; уже процвела тогда русская земля великими святыми. Цвести бы и расти русскому царству православному, совершать бы ему великое и всемирное апостольское дело – далеко кругом распространять святую веру среди народов Европы и Азии! [Заветы древних святителей Московских. Поучение простому народу в церкви Троицкого подворья в Санкт-Петербурге 5 октября 1908 г. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 3.

Святитель Киприан пророчески понимал, что именно Русь – тогда раздроблённая, слабая, бесправная под ордынским гнётом, данница грубых монгольских ханов – именно Московская Русь станет вслед за Византией

хранительницей на земле истинной веры, истинного богопочитания.
 [Посланник Божий. Похвальное слово святителю Киприану, основателю
 Сретенского монастыря. Архимандрит Тихон (Шевкунов)]

Пример № 4.

Россия восстанет, когда полюбит веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников. В этом спасение России и всего мира. <...> Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошёл дух жизни, и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением. Россия ждёт христоролюбивого воинства, христоролюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути правды. [Россия. Святитель Иоанн (Максимович)]

Пример № 5.

*В XIII веке, Россию постигает великое бедствие, которое сковало русскую жизнь и замедлило на время **великое и христиански-просветительное дело России.** Этим бедствием было монгольское иго – тяжкий и мировой мученический подвиг русского народа. <...> Вместе с тем предстояло задержать вторжение диких варваров в Европу, отстоять грудью и сохранить для мира сокровища христианской европейской цивилизации. В этом навеки незабвенная в истории **заслуга русского народа перед всем человечеством.** Много трудов стоило России пережить и свергнуть тяжёлое монгольское иго, чтобы снова приступить беспрепятственно к исполнению главного и существенного **мирового призвания.*** [Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 6.

*Была тяжёлая пора, поистине «смутное время» на Руси, когда поляки, овладев большею половиной русской земли, вторглись, наконец, в самое сердце её – в Москву – и в ней засели. Чистоте веры русского народа, следовательно, его **историческому призванию** грозила страшная опасность.*

<...> *В русско-японскую войну, опять Россия в борьбе на Дальнем Востоке стояла в своём мировом историческом призвании. Призвание это – нести свет христианства, крест и евангелие на всем великом историческом движении русского народа.* [Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 7.

В этот-то поздний час истории Господь воздвигает новый светильник веры правой на далёком севере, в юном русском княжестве, среди народа русского, молодого и даровитого, полного сил и энергии. Промысел Божий, призывая нас, русских славян средней Европы, в лоно Церкви Христовой, в самом географическом положении нашей страны на границе Европы и Азии, Запада и Востока, и в её племенном составе указывал нам великую задачу: нести полученное сокровище чистой и истинной веры к малоизвестному востоку и северу Европы и далее, в неведомые и таинственные в то время страны сопредельной Азии, бороться с мраком язычества и распространяющегося мусульманства, просвещать дикие многочисленные племена инородцев и приобщать их к участию в Царстве Божием. Поистине, это была единственная в истории человечества, величайшая мировая задача, данная святой Руси. [Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 8.

Церковь наша должна особым образом хранить своё единство. А если разрушим своё единство, то это будет катастрофой не только для нас – это будет катастрофой для всего Православия. У всех нас, у всей Церкви Православной – миссия глобального значения и смысла. И эта миссия заключается в том, чтобы, невзирая ни на какие влияния, мы были способны к адекватному, ничем не помраченному свидетельству о Христе. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном приеме по случаю 1025-летия Крещения Руси. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 9.

Многие впадают в уныние, неверие, страх, теряют веру и в людей, и в авторитеты, не знают, где искать правду, кому верить, не знают, где услышать слова утешения, где найти ответ на те вопросы, которые терзают их сердца, души и умы. И сегодня мы слышим этот ответ из уст Самого Христа: Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи (Лк 12: 35). Светильники нашей веры должны всегда гореть! Христиане должны светить миру независимо ни от каких внешних обстоятельств, и именно это хорошо знали и понимали все святые земли Русской. [Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. Иеромонах Игнатий (Шестаков)]

ПРИЛОЖЕНИЕ 6. Примеры подгруппы «Особая судьба и предназначение России»

Пример № 1.

*С кровью мировой войны на главе своей, нынешний мир глубоко погряз в грубости и жестокости. Он нуждается теперь не в одном святом – этого слишком мало, – но в целом священном, святом народе. Народ этот должен и в наши дни пройти владимировы муки внутренней борьбы за превосходство Царствия Небесного над земным. Мир ждёт такого народа. Кто же будет этим ожидаемым народом? Это – **народ судьбы, который Провидение месит**, чтобы сделать из него самый лучший хлеб для духовной трапезы изголодавшегося мира. [Святой князь Владимир – креститель русских. Святитель Николай (Велимирович)]*

Пример № 2.

*Святитель Киприан и через столетия даёт нам удивительный урок, каким должен быть христианин, истинный и мужественный раб Божий, посланник туда и к тем, к кому Промысл Божий посылает его с благой вестью, с послушанием исполнению воли Божией. Вот такие **избранники Божии, во множестве были посылаемы в Русскую Церковь нашим Спасителем. Аминь.** [Посланник Божий. Похвальное слово святителю Киприану, основателю Сретенского монастыря. Архимандрит Тихон (Шевкунов)]*

Пример № 3.

*Кто, как не **народ Божий**, видел над собой столь явную, столь чудесную помощь Божию? Вся его история от начала до конца проникнута, наполнена описаниями чудного, непосредственного руководства Божия. Но в то же время как много, как тяжело потерпел он, этот **избранный народ Божий**, за своё многократное отступление от истинного Бога, за свои частые измены вере праотцев! [Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Архимандрит Кирилл (Павлов)]*

Пример № 4.

*Помнить только нужно, в чём наша сила и призвание: в Православии. При верности ему не погибнет Русь, это **дитя Божие**, не погибнет народ наш, если он останется **пред Богом чадом послушания**. Восстань же в подвиге веры и благочестия, **русский народ**, проникнись сознанием и долгом **своего призвания**, – и сгинут твои беды.* [Слово в день празднования Казанской иконы Божией Матери. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 5.

*Но увы, большинство народа утратило даже простейшие навыки благочестия – посещения храма, молитвы и поста, а многие доселе коснеют в безбожии. Люди, лишённые благодатной защиты Церковных Таинств легко поддаются соблазнам губельных страстей и пороков. Последствия этого для России ужасающи. Разврат подрывает семейные устои, блудники и блудницы не желают иметь детей, чудовищна вакханалия детоубийств-абортов, по стране бродят миллионы беспризорных сирот. Всё более ускоряется вымирание России. Торжествуют силы зла – в предвкушении того, что **народ-богоносец** совершенно исчезнет с лица земли.* [Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)]

Пример № 6.

*Из истории России видно, что есть соответствие внешней **судьбы нашей Родины** с внутренним состоянием народного духа. Поэтому необходимо понять, что как грех привёл к катастрофе, так и покаяние способно привести к восстановлению России. События XX века показали, что мир стоит перед лицом гибели. Дай Господь вам всем мужество очнуться, чтобы понять, что заблудились люди во мраке обольщения. Вот тогда-то миру и понадобится неугасимая лампада – **Святая Русь**, ибо без неё не выбраться из трясины. **Россия! Будь такою, какою ты нужна Христу!** [Слово в день памяти преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)]*

ПРИЛОЖЕНИЕ 7. Примеры подгруппы «Всемирное общечеловеческое единение»

Пример № 1.

*Мы должны взирать на наше русское небо, чтобы Господь указал нам путь и привёл нас к миру и единству здесь, за рубежом, чтобы Господь преобразил сердца русских людей в зарубежье, и тогда, поверженные духовным натиском, **падут и внешние цепи пространства.** [Слово в неделю всех святых, в земле Российской просиявших. Святитель Иоанн (Максимович)]*

Пример № 2.

*России как стране-цивилизации есть что предложить миру. Это наш опыт строительства справедливых и **мирных межнациональных отношений.** Не было на Руси народов-господ и народов-рабов. Россия никогда не была тюрьмой народов, здесь не было народов первого и второго сорта. Не в этом ли кроется глубинное народное противление фашизму, который предлагал совершенно иную концепцию межнациональных отношений? [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 3.

*Особой **национальной идеей**, пронизывающей нашу историю и культуру на протяжении многих веков, является **идея человеческой солидарности.** <...> Слова апостола открывают замысел Бога о человеке и любом **человеческом объединении:** мы все призваны к братскому сотрудничеству и к заботе друг о друге. Однако в современном мире преобладает иная модель устройства общества – это модель конфликта. **Нашим идеалом, напротив, является солидарное общество,** где разные слои и группы, разные народы и религиозные общины являются не борющимися друг с другом конкурентами, а соратниками. [Выступление*

Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 4.

*Мы прекрасно понимаем, что сохранить наше Отечество – Россию – можно, только обеспечив **межнациональный мир и взаимопонимание всех народов, её населяющих.** <...> Чрезвычайно важно подчеркнуть, что в противовес разделяющему, конфликтному, болезненному национализму Русский народный Собор обладает потенциалом, который позволяет, опираясь на русскую нацию и русскую культуру, содействовать широкому **межнациональному диалогу и братскому сотрудничеству народов и этносов в единой семье Российского государства.** <...> Русская цивилизация не противопоставляла, а **объединяла народы.** [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 5.

*Мы должны быть единомысленны и стоять на страже нашего **единства:** и духовного единства, и иного, **человеческого,** которое сегодня выражается многими способами и средствами. А там, где заканчивается разномыслие – там единение и любовь. Вот она глубинная **национальная идея.** <...> Дай Бог, чтобы все поняли, что от России не исходит ни военной опасности, никаких других опасностей для людей. «Единением и любовью спасемся», – мы обращаем этот призыв преподобного Сергия ко всему Русскому миру и не только – **ко всему миру и ко всему роду человеческого.** [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на праздновании 700-летия преподобного Сергия Радонежского в Сергиевом Посаде. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 6.

*Русская Православная Церковь исполняет ту ответственную миссию, которую на Неё возложил Сам Христос (см.: Мф. 5: 9). Она делала и делает всё возможное для того, чтобы **примирить людей и помочь им преодолеть***

последствия вражды. В основе всякого противостояния, ненависти и разделений – грех. [Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

ПРИЛОЖЕНИЕ 8. Примеры подгруппы «Национальные интересы»

Пример № 1.

Долг благодарности и христианская обязанность требуют, чтобы мы, братия, за любовь и благодеяния, оказываемые нам отечеством, сами любили его искренно. Так мы должны поступать всегда, а в особенности это необходимо в настоящее время. Ныне наше отечество ведёт священную брань с неверными турками не за свои интересы, а для пользы христианства. <...> Ужели мы будем равнодушны к нынешнему положению нашего отечества и не пожелаем принять участия в священной брани его с неверными? Нет, каждый из нас пусть сделает ныне то, что может служить ко благу отечества и успешному окончанию войны его с врагами христианства. [Слово в день святого великомученика Димитрия Солунского. О любви к отечеству. Митрополит Платон Городецкий]

Пример № 2.

В Москве, у Московских князей впервые ясно и решительно была признана и высказана мысль о том, что надо русскому народу собраться в единое государство, под рукой единого князя, чтобы свергнуть иго татарское. Нужно было победить всякое самолюбие и все разделения ради блага всей Руси; нужно было пламенно любить родину, чтоб о себе забывать. <...> Где же и в чём нам искать спасения? Ответ мы слышим в жизни и подвигах святителей Московских: любите родной русский народ, своё отечество до полного забвения своих выгод. [Заветы древних святителей Московских. Поучение простому народу в церкви Троицкого подворья в Санкт-Петербурге 5 октября 1908 г. Священномученик Иоанн Восторгов]

Пример № 3.

Мы станем действительно великой страной при соблюдении одного только условия: если мы сохраним верность Богу и любовь к своему Отечеству, тогда никакие соблазны, никакие посулы, никакие обещания

красивой жизни не соблазнят нас, если в обмен за это от нас потребуется отречение от Бога, от Церкви и предание принципиальных, глубинных интересов Отечества и народа. [Проповедь Предстоятеля Русской Церкви после Литургии в неделю жен-мироносиц в Ново-Тихвинском монастыре г. Екатеринбург. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 4.

Народ должен сохранить способность совершать подвиги – не во имя денег, не во имя карьеры, потому что подвиги во имя денег и карьеры не совершаются, но во имя общих интересов всего народа, во имя Родины, во имя веры своей. И знаем, что во имя достижения этих целей человек способен отдать свою жизнь, а это и есть подвиг. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла после литургии на площади перед кафедральным собором Кишинева. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 5.

Откуда появилось само это движение, что побудило людей забыть о своих личных интересах и объединиться ради спасения Родины? Верность Отечеству и искренняя вера, которая дала им сознание общности и долга, понимание того, что без общенациональной солидарности общество обречено на распад и уничтожение. Итак, общество и государство погибает, когда люди начинают искать личных или сословных выгод в ущерб общему благу, и спасается, когда находится достаточно людей, готовых на труды и жертвы ради страны. [Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 6.

Для того чтобы никогда не было смуты в умах, мы никогда не должны терять из вида наше общее благо. И ведь были эпохи в истории нашей, когда властям удавалось мобилизовать народ на защиту общих интересов в тот момент, когда личный фактор полностью разрушался бедностью, неустройством, болезнями или, ещё хуже, внешней агрессией. <...> Наш

народ умеет не терять из вида общие цели и общие задачи, когда нам тяжело. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 7.

*Когда люди перестают **чувствовать сопричастность биению пульса всего народа своего**, тогда они становятся очень уязвимыми, слабыми перед соблазном. <...> Мы сегодня сталкиваемся с проблемой иностранных санкций. Они на что направлены? В первую очередь, на то, чтобы люди перестали думать об общенациональном, чтобы каждый подумал о себе. Курс растёт, цены могут подняться. О какой стране, о каком народе, о каких глобальных вопросах – о себе думать нужно.* [Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Казанской иконы Божией Матери в Успенском соборе Московского Кремля. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

ПРИЛОЖЕНИЕ 9. Примеры подгруппы «Русская история»

Пример № 1.

*Церковь призывает верных чад своих любить Родину, защищать её, трудиться для её процветания. “Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15, 13), – вот вдохновляющие нас на служение ближним, на служение Отечеству нашему слова. Этими словами Священного Писания вдохновлялись наши предки, защищая Святую Русь. Эти святыя слова вдохновляют русских верующих людей на служение Родине и сегодня... Богата примерами подобного служения **отечественная история наша**. Так пусть, возлюбленные о Господе братья и сестры, эти примеры **истории Родины нашей**, свидетельствующие о заступлении и предстательстве Божией Матери, о горячей и жертвенной нашей любви к Отечеству, помогут нам ещё сильнее любить его. [Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Патриарх Пимен (Извеков)]*

Пример № 2.

*Творя молитвы перед “Казанской”, как именует этот образ простой верующий русский народ, я невольно уносил мой мысленный взор в то далёкое время **русской истории**, с которым связаны воспоминания о чудесной помощи Божией Матери нашей Родине. <...> Много событий, связанных с заступничеством Богоматери, знает **история русская**. Её покров всегда был над русским народом, и не случайно народ наш нарек страну свою “домом Пресвятыя Богородицы” – так велико почитание Пречистой у нас на Святой Руси! [Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Патриарх Пимен (Извеков)]*

Пример № 3.

Православная Россия – удел Божией Матери. Она посещала многострадальную, но верную Богу Русь многочисленными Своими иконами, ими являя русским людям Свой Покров. Про Матерь Божию можно смело сказать, что Она – неисчерпаемый океан чудес, явленных на Руси. Наиболее

*почитаемые у нас иконы – Владимирская и Казанская. Их значение в жизни русского народа огромно. Они сделались всенародной святыней и знаменем Небесного Покрова над Русской Церковью и нашим Отечеством. <...> **Во все трудные для России времена, во всех походах и войнах русские войска неизменно брали с собой иконы Божией Матери.** [Радуйся, Радосте наша! Слово в день праздника Покрова Божией Матери. Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)]*

Пример № 4.

Вся история России соткана из чудесных событий, вымоленных верующим народом у Божией Матери, благословенных самоотверженными святителями и провозглашенных в пророческом духе дивными преподобными! Нет чудес будто бы в наше время! Разве они могут не быть, когда существует Бог, а каждое действие Божие есть чудо! [Проповедь в Неделю 6-ю по Пасхе, о слепом. Священномученик Серафим (Чичагов)]

Пример № 5.

*Наши предки, русские люди, любили Богоматерь и питали особенную, глубокую веру в небесное предстательство Её о роде христианском и всегда обращались к Ней с усердной молитвой **в своих скорбях и бедствиях.** Хотя целые страны считали Пресвятую Деву своей Покровительницей и чтили Её, но в нашем Отечестве имя Матери Божией было окружено особым почитанием – неизмеримо большим, нежели где бы то ни было ещё, и Богоматерь ни на какую другую землю не излила столько Своей благодати и милости, сколько на Землю Русскую. Особенно памятно избавление нашей земли милостью Божией Матери от владычества поляков в 1612 году. [Слово в день празднования Казанской иконе Божией Матери. Архимандрит Кирилл (Павлов)]*

Пример № 6.

***История России** полна народными скорбями и болезнями. Кто только из соседних народов не пытался завоевать её области и принудить переменить православную веру, которую русский народ воспринял*

непоколебимо как дыхание жизни. <...> В разрешении каждому развращенному, безвольному и неразвитому духовно переходить из своей веры в другую, даже нехристианскую, народ русский, крепкий духом и разумом, будет всегда видеть опорочение православной веры, оскорбление истины Христовой. <...> Но русский народ ещё силен заступничеством за него Преподобной Матери Божией. Воистину Она была и всегда есть Мать наша. [Слово в Ново-Нямецком монастыре в день празднования Успения Божией Матери. Священномученик Серафим (Чичагов)]

Пример № 7.

*Сам Бог прославил святую нашу веру и Церковь и доселе прославляет бесчисленными благотворными чудесами во всем Отечестве, в городах и селах... Сколько было чудесных знамений **в разные бедственные годы России!** Сколько их теперь бывает по усердным молитвам благочестивых русских людей! Все эти милости Господь явил и являет в России за её правоверие, твёрдо соблюдаемое Православной Русской Церковью, иерархией и народом. [Слово в день памяти святого апостола Андрея Первозванного. Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир (Иким)]*

Пример № 8.

*И много, много раз помогала Взбранная Воевода православному народу. Знаем, как и в 1395 году защитила Царица Небесная Московскую землю от уничтожающего нашествия Тамерлана; знаем, как спустя почти сто лет, в 1480 году, Царица Небесная вновь укрепила русское воинство в его мужественном противостоянии на Угре, когда решался вопрос независимого существования народа русского. <...> О множестве других знамений всесильной помощи Божией по молитвам Царицы Небесной хранится память и в церковных календарях, и **в истории городов, весей и всей страны нашей!** [Славнейший град Москва. Слово в день празднования Владимирской иконы Божией Матери. Иеромонах Никон (Париманчук)]*

Пример № 9.

В День народного единства мы вспоминаем один из самых трагических периодов в истории нашего Отечества, когда страна фактически оказалась на грани исчезновения с карты мира – и перед лицом почти неизбежной катастрофы была спасена Промыслом Божиим. Мы существуем как единый народ только благодаря тому, что в то время нашлись люди веры и люди долга, которые отстаивали независимость и самостоятельность государства. [Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 10.

Именно в этот момент полного отчаяния, когда никакая человеческая сила уже была не способна отвратить это горе, Матерь Божия заступилась за наших предков. Подобное чудо не раз повторялось в нашей истории. И это ещё раз нам говорит о том, кто мы. Мы – христиане, мы всю свою надежду возлагаем на Бога, и на Божию Матерь, и на святых угодников Божиих. [Вера, совершающая чудо. Слово в день празднования Сретения Владимирской иконы Божией Матери. Иеромонах Игнатий (Шестаков)]

Пример № 11.

У нас большая страна, недавно была ещё больше, но в сердце нашем она ещё сохраняется, эта огромная великая страна, с великой и высокой культурой, славной историей, с великими победами и достижениями, с великими страданиями и подвигами. И мы гордимся своей историей, гордимся нашей географией, гордимся всем тем, что у нас есть, но самое главное наше богатство – это, конечно, наши святые люди, о которых к сожалению мы слишком мало знаем. [Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. Иеромонах Игнатий (Шестаков)]

Пример № 12.

*В период, казалось бы, полной безнадёжности Господь посылает «мужей силы и разума» для духовной поддержки целой нации. Можно сказать, что такая ситуация всегда была характерна для **истории России**. <...> Это так понятно для нас, знающих о всегдашнем Покрове Божией Матери над Россией – этим «Домом Пресвятой Богородицы». [Слово в день памяти святых апостола Иоанна Богослова и патриарха Тихона. Протоиерей Александр Шаргунов]*

Пример № 13.

*Божия Мать, для Которой дорожке всего на свете чистота и смирение, и послушание Богу, так возлюбила русский православный народ. <...> И так всегда было в течение **нашей истории**. Во всех решающих событиях Божия Мать заступалась за русский православный народ, за наше Отечество. Свидетелями этого являются бесчисленные чудотворные иконы, – Владимирская, Казанская, Ярославская, Феодоровская и другие, связанные с историческими судьбами нашего народа. [О заступничестве Божией Матери за наше Отечество. Проповедь в день Рождества Пресвятой Богородицы. Протоиерей Александр Шаргунов]*

ПРИЛОЖЕНИЕ 10. Примеры подгруппы «Общность нации»

Пример № 1.

Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в земле Российской просиявших. Если какая страна чем хвалится, то Русская земля хвалится именно святостью. «Прекрасная Франция», – говорят. Разным странам прилагаются разные названия – чем какой народ удивил. Но Русская земля паче называется Святой Русью. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. [Слово в неделю всех святых, в земле Российской просиявших. Святитель Иоанн (Максимович)]

Пример № 2.

Находим ли мы в себе это бесконечное, ничем несокрушимое терпение, эту смиренную любовь к ближнему, эту отдачу себя, эту способность никого не отвергать? А если не находим, то мы – вне потока русской святости, вне пути Христова в русской душе. <...> Мы должны приобщиться именно этим свойствам русской святости, русской святой души, и тогда мы будем едины с теми подвижниками, которые ныне продолжают свой путь спасения земли Русской. [Проповедь в день всех святых земли Российской. Митрополит Антоний Сурожский]

Пример № 3.

Да, мы любим Европу, и нам есть чему у нее поучиться, но это совершенно не значит, что мы должны отречься от своих ценностей и поносить свою Родину. Русский проект, как бы он ни назывался – русская идея, мобилизационный проект или что-то ещё – это прежде всего духовное обновление, внутреннее очищение, как в личном, так и в социальном смысле. И главная ценность русского проекта – святость: быть христианами не только по имени, но и по жизни. [О Стиве Джобсе и

национальной идее. Проповедь в Неделю всех святых, в земле Российской просиявших. Иеромонах Симеон (Томачинский)]

Пример № 4.

*Неизменно существовало и ныне существует наше духовное единство, сохраняемое **общностью** нравственного идеала, проповедуемого и оберегаемого Русской Православной Церковью. Народы, в которых укоренилась святая православная вера, призваны, по наставлению преподобного Сергия Радонежского, «воззрением на Святую Троицу преодолевать ненавистную рознь мира сего», служа примером братства и взаимопомощи для всего человечества. [Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Священного Синода Русской Православной Церкви архипастырям, клиру, монашествующим и мирянам в связи с 1025-летием Крещения Руси. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 5.

*За решением поставить свои частные интересы, личные или групповые, на второе место, всегда стоит **сознание общности**, которое перекрывает все сословные, региональные, клановые или семейные разделения. <...> Это сознание дало им возможность совершить деяние поистине этических масштабов. [Интервью журналу «Фома» по случаю открытия выставки «Православная Русь – к Дню народного единства, Романовы». Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]*

Пример № 6.

*Сегодня многие задаются вопросом: а что является **идеалом нашего народа**? И я хотел бы привести замечательные слова Владимира Сергеевича Соловьёва: «Француз говорит о прекрасной Франции и французской славе, англичанин с любовью вспоминает о старой Англии, немец с гордостью говорит о немецком порядке и надежности, русский же человек, желая выразить свои лучшие чувства к Родине, говорит о Святой Руси». Вот идеал нравственно-религиозный. Если эту идею мы облечём в совершенно*

конкретную современную жизненную философию, то мы и обретём ценностный фундамент нашей национальной идеи. [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на совместном заседании рабочей группы при Президенте РФ и Организационного комитета Русской Православной Церкви по проведению празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 7.

Русь не всегда превосходила своих соседей. Но в чём-то она превосходила многие народы, почему и стала именоваться Святой Русью, – а именно потому, что святость была общенациональным идеалом. <...> Редко где святость является национальной идеей на протяжении столетий. Но такой идеей жило наше Отечество, которое мы именуем Святой Русью. Мы и сегодня употребляем это наименование, чтобы, отказавшись от всякой политической конъюнктуры, назвать самым священным именем ту общность славянских народов на огромных евразийских пространствах. [Слово Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Собора Белорусских святых после Литургии в Воскресенском соборе Бреста. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 8.

Удивительно, но что, если задать простой вопрос: а где ещё святость была основным, главным идеалом жизни людей? Ведь речь идёт не о монастырях, не о закрытых группах людей, посвятивших себя служению Богу, – речь идёт об огромном народе. Обычно у народа другие идеалы, связанные с земной жизнью: идеалы богатства, власти, могущества. Но идеалом нашего народа была святость, это была общенациональная идея, и потому те, кто достигал святости, кто реализовывал этот общенациональный идеал, становились героями. [Проповедь по окончании Литургии на Соборной площади Троице-Сергиевой Лавры 18 июля, в

праздник обретения честных мощей преподобного Сергия, игумена Радонежского. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 9.

*Мы знаем, что очень часто страны и государства терпят фиаско не потому, что мало добывается нефти, не потому, что не хватает денег, и не потому, что неблагоприятно складываются экономические перспективы, а потому, что нечто надломилось в душе людей, нечто произошло на уровне их сознания – когда они с легкостью поднимают друг на друга руку, когда они разрушают свою **историческую общность**, когда они покорно следуют рекомендациям извне. Вот тогда и наступает национальная гибель.* [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]

Пример № 10.

*Выступая за этнокультурное развитие и укрепление национального сознания, нельзя ни в коем случае забывать о том главном, что нас объединяет, – о нашей **общей Российской цивилизации**. На протяжении веков она была цивилизацией диалога, высоко ценившей уважение к иным народам и культурам, не боявшейся учиться у соседей. <...> При условии осознания всеми народами и этносами своей принадлежности к единой цивилизации, **единой российской общности**, Россия являет для всего мира пример построения добрых отношений между людьми разных национальностей и религий.* [Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на Тюменском форуме Всемирного русского народного собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл]